

Открытое обращение к членам Русского географического общества в Уральском регионе

Одной из задач отделений РГО является широкое освещение в средствах массовой информации деятельности Русского географического общества в регионах для содействия в создании проектов, направленных на распространение знаний о географии России, развитие научного туризма и формирование экологического сознания. Русское географическое общество всегда ставило своей целью распространение знаний о географии России. Общество строило свою деятельность на принципах открытости и доступности информации для всех, кому интересна наша природа, наука и современные проекты.

Журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ» издается с 1935 года. Уже 75 лет журнал рассказывает своим читателям как о наиболее известных, так и самых недоступных точках на карте Уральского региона.

Предлагаю на страницах «УРАЛЬСКОГО СЛЕДОПЫТА» представителям отделений Русского географического общества, входящих географически в Большой Урал, ежемесячно размещать информацию об экспедициях, проектах, научных исследованиях, проводимых членами Русского Географического общества. Популяризация и освещение деятельности отделений позволит доступным языком донести до граждан Российской Федерации результаты работы РГО, объединять проекты соседних регионов, привлекать новых членов в свои ряды. Это позволит повысить привлекательность территорий, увеличить туристические потоки, ведь опыт показывает, что основной туристический поток составляют жители соседних областей – это познавательный, паломнический, экологический, культурный и активный туризм.

Убедительно прошу поддержать идею объединения по географическому признаку в крупнейшем тематическом региональном издании.

С уважением, Главный редактор журнала «Уральский Следопыт» Фирсов М.Ю.

Копия: Президент Русского Географического общества Шойгу С. К.; Коми республиканское отделение РГО, Председатель Лаженцев В.Н.; Кировское областное отделение РГО, Председатель РГО Алексей Михайлович Прокашев; Удмуртское республиканское отделение РГО, Председатель Иван Иванович Рысин; Отделение РГО в республике Татарстан, Председатель Дмитрий Августович Шиллер; Отделение РГО в республике Башкортостан, Председатель Айбулат Валиевич Псянчин; Оренбургское областное отделение РГО, Председатель Александр Александрович Чибилев; Челябинское областное отделение РГО, Председатель Сергей Геннадьевич Захаров; Свердловское областное отделение РГО, Председатель Михаил Петрович Горюнов; Курганское областное отделение РГО (Зауральское), Председатель Виктор Семенович Христолюбский; Тюменское областное отделение РГО, Председатель Сергей Иванович Ларин; Отделение РГО в Ханты-Мансийском автономном округе; Отделение РГО в Ямало-Ненецком автономном округе, Председатель Игорь Юрьевич Шароватов.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Уважаемый Максим Юрьевич, благодарю Вас от лица нашего отдела за такое великолепное предложение к сотрудничеству с Вашим изданием. Несмотря на то, что Курганская область существенно проигрывает по географичности всем указанным регионам Большого Урала, мы, безусловно, будем постоянно участвовать в объявленном Вами проекте, отдавая на суд редколлегии «Уральского Следопыта» материалы наших здешних изысканий...

Председатель Курганского отделения РГО В.С.Христолюбский

Уважаемый Максим Юрьевич! Благодарю Вас за предложение освещать деятельность нашего отделения в журнале «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». Со своей стороны мы готовы ежемесячно предоставлять информацию о наиболее важных событиях деятельности отделения... Высылаю Вам для публикации в январе 2011 года описание и фото этнографической поездки (Три дня в гостях у кочевых оленеводов Крайнего Севера), проведенной в марте 2010 года экспедиционной командой «Северный путь» из города Надыма в стойбище кочевых ямальских оленеводов.

Шароватов И.Ю., Председатель Ямало-Ненецкого регионального отделения
ВОО «Русское Географическое общество»

Уважаемый Максим Юрьевич! Огромное спасибо Вам за проявленное внимание, приглашение к сотрудничеству и интересную информацию о деятельности членов РГО Уральского региона!

Постараемся конструктивно откликнуться на приглашение к обмену опытом.

Желаем Вам новых творческих удач на стезе пропаганды ГЕОГРАФИИ и любви к нашей многоликой РОДИНЕ!

А.М. Прокашев и члены Кировского отделения РГО

Уважаемый Максим Юрьевич! Благодарю Вас за предложение о сотрудничестве. Совместные проекты, если таковые состоятся, помогут реализовать те задачи, которые ставит перед собой РГО на современном этапе. Журнал «Уральский следопыт» не нуждается в особой рекламе среди географов, туристов и сочувствующего «народа». Журнал интересен и имеет давние хорошие географические традиции. Думаю, что у членов Тюменского отделения РГО и моих коллег наверняка найдутся темы, интересные для публикации в журнале. Можно считать, что связь установлена.

С наилучшими пожеланиями, С.И.Ларин

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго
Худ. редактор, верстка – С.И. Кормильцев
Набор – В.М. Кадочникова
Корректор – Л.В. Юсупова
Рекламная служба – com@uralstalker.com
Интернет – Е. Марков
Фото 1,2 полосы обложки – В. Холостых
Учредитель – ООО «Уральский следопыт».
Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»

Редакционный совет –
 Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Борис Стругацкий, Геннадий Пращевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.
Наблюдательный совет –
 • Евгений Виноградский, м.с.м.к., «Снежный Барс»,
 • Евгений Савенко, чл. Союза фотохудожников России,
 • Семен Спектор, заслуженный врач России,
 • Дмитрий Бугров, ректор УрГУ,
 • Виктор Байдуков.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».
 Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
 Почтовый адрес редакции, издателя:
 620014, г. Екатеринбург, а/я 479
 тел. (343)295-61-27, (343) 295-61-28
 E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
 Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе, указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» и отмеченные знаком публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения Свердловской области, каталог МАП, подписной индекс 31646
- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт.uralstalker.com», №12 подписан к печати 29.11.2010 года. Печать офсетная. Тираж 5000. Отпечатано в ГУП СО типография «Монетный щербеночный завод», 623700, г. Березовский, ул. Красных героев, д. 10. Заказ №

декабрь 2010

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

veter@uralstalker.com

Проекты «Уральского следопыта»

М. ФИРСОВ	Открытое обращение к членам РГО в Уральском регионе.....	1
Путешествие по Уралу		
А. ПОПОВ	Приполярный Урал: все включено	3
Камни Урала		
В. АВДОНИН	Коковинит (фенакит): забытые страницы уральской минералогии	8
Версия		
С. СОГРИН	Еще раз о том, как это было	14
Добрые попутчики «Уральского следопыта»		
	Отдых на «Хрустальной»	18
Советы эксперта		
В. ОСИПОВ	Жизнь — это движение	20

АЭЛИТА

aelita@uralstalker.com

Координаты чудес

С. ТРИЩЕНКО	Связующая нить.....	26
Законы Вселенной		
П. ОСТОЖЕНКО	Дверь	29
Н. РАКИТИНА	Жанна.....	32
Д. ЩЕМЕЛИНИН	Чертовы русские	34
Повод для улыбки		
И. СИТНИКОВ	Чего изволите?	42
А. и Н. НАВАРА	Радуга.....	45

РЕКА ВРЕМЕНИ

reka@uralstalker.com

Версия

А. КОЗЛОВ	Откуда есть пошел человек разумный.....	49
Далекое — близкое		
В. МИХАЙЛОВ	БИ-1 в уральском небе.....	52
А. АНДРЕЕВ	Трудовинность в леспромхозе	55
Легенды и были		
А. КОЗЫРЕВ	Конец «летучего японца».....	56
Тропой поиска		
В. ИЩЕНКО	Золото Брусницына	57
На страже Родины		
Ю. ГОРБУНОВ	Пушка, выстрелившая заводом.....	62
Портреты		
А. МОЛЧАНОВ	Май — имя солнечное	70
А. РАШКОВСКИЙ	Этот темный Потемкин.....	73
Содержание «Уральского следопыта» за 2010 г.		77
Человек и Природа		
М. ФОНОТОВ		
В. САДЫРИН	Прекрасная аристократка	3 пол. обл.

Лидер
 Уральского
 Турбизнеса
2007

Александр ПОПОВ
Фото В.В. БЕЛЬКОВ

Приполярный Урал: все включено

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Нитка маршрута: г. Екатеринбург – ст. Инта – база Желанная – р. Балбанью – пер. н/к Кар-кар – р. Манарага – радиально г. Манарага – сплав р. Косью – ст. Косью – г. Екатеринбург.

Комбинированный поход 2 к.с. по Приполярному Уралу с 1 по 14 августа 2010 г. Коллектив турклуба «Синильга» (г. Ревда). Под руководством Владимира Васильевича Белькова (Шеф). Маршрут состоял из двух частей: первая (пешая) – 50 км, а вторая (водная) – сплав по реке Косью 130 км.

ПУТЬ НА СЕВЕР ПО 60 МЕРИДИАНУ

Утро. Лежу в спальнике. Дежурный кричит: «ОБЩИЙ ПОДЪЕМ!». По всему телу пробегает легкая дрожь, зарождающая ненависть к этому бесцеремонному человеку. Моя нежная городская тушка еще спит, ее нельзя будить так рано. Кстати, а сколько времени? Да какая разница – я первый день в отпуске, я «протрясся» тысячи километров, чтобы принять участие в серьезном, суровом, мужском походе. Сейчас, так и быть, сделаю усилие над своим организмом, сделаю подарок этому противному человеку. Усилием воли слегка приподниму свои ресницы, а затем... Снова крик: «ЗАВТРАК!». Слепящий свет, мокрая трава, что-то холодное дует слева. Я уже в сознании в одном нижнем белье с «пенкой» сижу возле костра. Как я здесь оказался? Месье, pardon¹, а что у нас сегодня на завтрак? Ладно, давай свою противную гречу с противной тушенкой. А где моя утренняя кружка горячего шоколада? Можно даже свежесжатый сок! Ну вот она, походная жизнь... С возвращением!

В начале долгого пути идем по вездеходной дороге, когда-то проложенной геологами, до «Долины оленеводов». Ошибочно переходим дважды небольшую речку, выглядим как «школьники», зато ноги помыли. Обед! Наконец-то! Да, сейчас я бы съел целую зебру. Что-то у меня аппетит разыгрался на чистом, свежем горном воздухе. А эти горы, стоящие так величественно в белоснежных шапках, а эти бесконечные зеленые

луга, частично покрытые дикорастущими цветами! Какая красота! Я даже подумываю сюда перебраться жить. Ой, что это? Казинак, сухая галета, изюм и чай – это все? А где суп? Идем дальше. Не так уж и высоки горы... Мошка откуда-то взялась. Зачем я взял фотоаппарат – все равно снимать не буду... А дома сейчас борщ со сметанкой...

РУССО-ТУРИСТО

Удивительный парадокс: на протяжении всего пути нам встречалось довольно большое количество туристических групп. Откуда люди только не едут, чтобы посмотреть на горы Приполярного Урала! Воочию увидеть «серебристые нити» горных ручьев, вырывающихся, словно узники замка Иф, из-под скал и стремительно несущиеся вниз. Чистейшие горные озера, бирюзовый взгляд которых, напоминая саму хозяйку изумрудной горы из бажовских сказок, опьяняет ваше сознание. Финны, шведы, немцы едут за тысячи километров, заплатив огромные деньги, чтобы в весьма короткий срок увидеть хотя бы часть, небольшой кусочек той красоты, которая окружает нас каждый день. Сейчас господа отдыхающие отдают предпочтение отдыху «все включено». Одним по душе улететь на серебристом авиалайнере в жаркие страны, поселиться в комфортных отелях, восхищающих своим ошеломительным сервисом и радушным гостеприимством. На две недельки отдаться при-

брежной волне и палящему солнцу. Лежа в тенике на пластмассовом шезлонге, лениво потягивать тропический коктейль, приготовленный темнокожим аборигеном. Другие с тем же пакетом опций «все включено», только в рюкзаке и на своих плечах, уезжают в места, кишасшие разнообразной флорой и фауной, где в изобилии чистый воздух, прозрачные ручьи, контрастные пейзажи, трещащие костры и звуки семиструнной гитары.

14 ДНЕЙ АКТИВНОГО ОТДЫХА

Сегодня 12-ый день нашего увлекательного путешествия. Сейчас примерно девять часов вечера, за стенами нашего трехместного палаточного уютного домика идет дождь. Я, поймав радиоволну Первого канала, решил погрузиться в воспоминания прошедших дней.

Перевалив перевал Кар-кар, мы как будто свалились в другую жизнь. Организм стал стойко переносить все тяготы и невзгоды «приполярного» пребывания. Первая рыбалка на реке Манарага в компании с Михаилом успехом не увенчалась.

Мишка – молодой человек, полон жизненной энергии, в глазах уже отчетливо видно отражение яркого походного костра. По молодости своих лет относится ко всем трудностям «пофигистически». Он не грустит, если на нем мокрая одежда, а до костра еще далеко. Его не пугает, если идти неделю, а еды осталось на 3 дня. Его огорчает, если он не может по не зависящим от него обстоятельствам взойти на какую-нибудь вершину или остановиться порыбачить на шикарной реке. Ему всегда хочется пройти дальше, чем все, увидеть и узнать больше, чем все. Познакомились мы в 2008 г. в походе на Приполярный Урал на г. Сабля. Тогда он показал себя исключительно с хорошей стороны. И сейчас я искренне рад, что в очередной раз топчу одну тропу в компании такого человека по бескрайним просторам Приполярного Урала. Дождь разошелся не на шутку. Приятно, что ни говори, лежать на теплом спальнике, в сухой палатке и слышать, как твои товарищи под проливным дождем, промокшие до нитки, готовят ужин. Открываю часть тента. Картина – темное небо с тяжелыми от воды тучами, огромная скала, на которой стоит черный,

грозный, как стражник, еловый лес. Вдоль скалы бежит шумная холодная вода реки Косью. Справа от меня лежит Слава, читает книгу Вербера. Славу можно обозвать «турист аристократ» либо отнести к интеллигентному туристическому сословию. Неся в тайгу огромную массу городских привычек, он умудрился их так незатейливо обжить, что на исходе второго дня мы уже их просто не замечали. Конечно, я его отнес к интеллигентам не только за то, что в каждый походный день он меняет рубашку, чистит зубы два раза в день или перед сном прочитывает томик стихов любимого классика. Он спокойно совмещал в себе спортивный вид с умением играть на гитаре и с исполнением лирических романсов. Человек, с детства получивший нужное направление по жизни не без помощи своего тренера по спортивному туризму, на данный момент состоялся не только как отличный спортсмен, но и как довольно успешный предприниматель.

Приполярный Урал очень красив, даже когда начинает показывать свой взбалмошный характер. Подойдя к подножью г. Манарага, зарегистрировал для себя факт:

погода солнечная, тепло, ветер слабый, а гора вся закрыта облаками. Только утром Манарага на несколько минут показала вершины своих зубцов. Впрочем, поднявшись на плечо горы и терпеливо просидев в холодном воздушном потоке с добавкой густого тумана, перебирающегося из одной долины в другую, гора открылась нам полностью. Ужасно красиво! Фантазия бьет ключом, снимки получаются просто сумасшедшие. Спуск с горы бегом по зигзагообразной тропинке вызывает массу положительных эмоций. На этом пешая часть нашего похода закончилась.

КАТАМАРАН «БАСЕГ»

Сегодня пятый день нашего путешествия, начало водной части. Я весь изнемогаю от нетерпения сесть на ретивого речного мустанга и пронестись по кипящим водам реки Манараги. Лететь навстречу пенной волне, захватывая, по-мужски размахивать веслом. Вот, наконец, все готовы. Первичный инструктаж проведен. Отчаливаем. Соседний лагерь весь «высыпался» на берег с фотоаппаратами, видеокамерами провожают нас, как в «кругосветку». Мгновенно ощущаешь свое превосходство над этими пешеходами, за какие-то секунды от их восхищенных взглядов твое самомнение взлетает, как ракета Ю. Гагарина в космос. Грудь колесом, легкие наполняются сладострастным воздухом чемпиона, загорелые руки держат весло, как отличительный знак доминанта. В общем не турист, а прямо белоголовый орлан, прилетевший с севера американских

прерий. Вдруг резкий тормоз. Как раз напротив толпы камень под катамараном, только не сейчас, это моя секунда славы! Оказываемся по пояс в холодной воде, одежда сырая, сапоги, полные воды. Чувствую себя как Икар с обрезанными крыльями. За время сплава река еще не раз преподнесла много сюрпризов, порадовала своей скоростью, чистотой воды, разнообразием пейзажей по мере потери высоты и удаления от гор. Сплываясь на катамаране в первый раз, я много нового узнавал о себе от старших и более опытных товарищей при прохождении опасных участков. Страшно было даже себе представить лицо позади сидящего гребца после раскатистого, громоподобного крика «ТАБАНЬ» в мою сторону. Мне всегда казалось, что после этого крика нужно безоговорочно падать в воду, как после команды «ВОЗДУХ» на землю, иначе убьет веслом. Осколочноразрывные команды табанщика к концу первых дней сплава настолько оглушали, что я продолжал грести даже во сне, пихая в бок спящего Славу.

Для некоторых участников первые дни сплава оказались роковыми. Евгений, этот многогранный человек, с добродушной улыбкой, практически никогда не сходящей с его лица, был изюминкой нашего путешествия. Забавно было наблюдать, как он, находясь уже в довольно солидном возрасте, неумело собирает рюкзак. Его легкая неуклюжесть в тяжелые минуты всегда заставляла улыбнуться. Отобрав в самом начале сплава «орудие труда», река поневоле сделала Евгеньича самым счастливым водным туристом, который полноценно мог принять все эмоции, идущие от «летающего» катамарана по «бурлящей

воде», не отвлекаясь на работу велослом. Стараясь хоть как-то поправить свое положение, он пел, и вечером у костра его теплая, дружеская песня под гитару согревала наши души. Я понимал, что с этим человеком мы никогда не соскучимся.

Имея возможность, хочу поблагодарить наше судно – катамаран «Басег». На протяжении всего сплава «Басег» терпеливо переносил на себе воздействие веса наших туш. Терпеливо выполнял порой противоречащие команды. Отчаянно, как необузданный дикий мустанг, преодолевал все преграды, возникающие на его пути, огибал своими прорезиненными боками огромные валуны. Он мужественно укрощал строптивость реки Манараги, а затем Косью. Деревянные останки его рамы были торжественно преданы пламени костра в бухте «Оставленных судов», в районе железнодорожной станции Косью.

ЗАСАДА ДЛЯ ЛЕНТЯЯ

Как правило, каждый уважающий себя турист умеет хорошо готовить. Я в обыденной жизни приготовлением пищи не обременен и тяги к приготовлению кулинарных изысков у меня нет. Каждый раз, идя в долгий поход, я вывешиваю объявление «Помою посуду, заготовлю дрова, постираю белье, заодно принесу воды в обмен на приготовление завтрака, обеда, ужина», и, как правило, мое дежурство проходило без ущерба здоровью остальных участников. Так и в этот раз я надеялся предложить взаимозачет

«баш на баш», но наш завхоз решительно сказал: «Дежуришь по одному!» Как? Вот это засада! В голове сразу «родился» калькулятор, делающий вычисление со скоростью МИГ-82: общее количество дней похода делим на участников похода, отбрасываем самые сложные два дня вначале, ответственный день в конце. Не попасть бы на вечерний ужин после восхождения и на переходный день на сплаве, только бы скользкую рыбу не чистить, потом руки неделю будут пахнуть. Мне уже стыдно, я ведь понимаю, что могу все это легко сделать. Почему же мне так лень? Люди, помогите – Я ЛЕНТЯЙ! Мой крик души был услышан нашим завхозом, я это понял, когда поймал его взгляд на себе. Всей своей мускулистой, загорелой фигурой, одетой в старый, просоленный военный камуфляж, он говорил мне: «Я ИЗ ТЕБЯ СДЕЛАЮ ЧЕЛОВЕКА!» Иваныч – высокий мужик, перед походом на Приполярный Урал участвовал в двухнедельном сплаве по реке Белая. Помогал шефу в воспитании подрастающего, молодого поколения туристов. Плавно переключав из одного похода в другой, он перенес привычку давать советы всем и вся и ворчать, когда кто-то что-то делает не так. Он настолько отрезвился от городской жизни, вживаясь в облик блуждающего странника, что просто не замечал, как уже начал напрягать всех нас. Богатый туристический опыт Иваныча был налицо, он не только мог подсобрать в любом деле, но и практически выполнить его в одиночку, а вечером у костра, разлив по кружкам огненной воды, поддержать дружеский

разговор или спеть песню. Умение Иваныча отлично подобрать нужное количество продуктов в поход и вкусно готовить просто перекрывало все недостатки, приведенные ранее. Он также обладает секретом приготовления туристических изысков. Какое это блаженство в сочетании с ошеломляющими пейзажами, которые мы имели возможность лицезреть употребляя его кулинарные шедевры! Иногда даже затрудняешься себе ответить, от чего больше получил удовольствия.

УЕЗЖАЯ

Два года назад, уезжая с Приполярного Урала под впечатлением от Аранецких болот, непрекращающихся дождей, надоедливой мошкары, думал, больше никогда сюда не вернусь, и, когда при очередной встрече шеф предложил мне сходить на Приполярный Урал, у меня дар речи пропал. Он выдержал паузу, увидев гримасу на моем лице, дождался, когда я приду в себя, и с улыбкой добавил: «На Манарагу». Сейчас, сидя в вагоне поезда с уставшим взглядом, в легкой истоме, смотрю в окно. Холодное солнце, садясь за горизонт, окрашивает практически безжизненные просторы Приполярья ярко-красным цветом. Не успел снять рюкзак, а ностальгия захлестнула девятибалльным штормом. Удивительный край. Сначала стремишься попасть сюда, когда попадешь – торопишься выйти, а когда выйдешь – снова вернуться, и так всю жизнь. Через несколько дней я буду чисто пахнуть, на мне будет свежая одежда, желудок мой заполнится домашней едой. Внешне все признаки моей скитальческой жизни исчезнут, но внутри меня никогда не потухнет тот костер, который разожгла в моем сердце Манарага.

P.S. ШЕФ

Охарактеризовать этого человека несколькими предложениями безумно сложно. Он из той прослойки общества, которая обладает исключительной тягой к жизни. Не к той жизни, которую нам навязывает окружающее нас общество, а настоящей – чистой, живой, органичной, полной незабываемых ощущений.

Рубрику представляет Уральский геологический музей
Владимир АВДОНИН
Фотографии предоставлены автором

Коковинит (фенакит): забытые страницы уральской минералогии

*Красота
...человек жаждет ее, находит
и принимает красоту без всяких условий,
а так потому только, что она красота,
и с благословением преклоняется перед нею,
не спрашивая, к чему она полезна и
что можно на нее купить?*

*Николай Рерих
Страницы из дневника 31 марта 1942 г.*

Каждый минерал имеет свою историю, свою судьбу. Для коковинита – исконного уральского драгоценного камня – она началась в декабре 1830 года. В один из холодных зимних дней жителю Белоярской волости Максиму Кожевникову улыбнулось счастье – в корнях вывороченной ветром сосны он нашел несколько обломков камней приятного зеленого цвета. И если бы эти камни не попали в руки Якова Васильевича Коковина (1783-1840), исправляющего в то время должность командира Екатеринбургской гранильной фабрики и главного мастера этой фабрики,

то эта находка могла остаться надолго незамеченной, а имя Кожевникова – неизвестным в истории уральского камня. Коковин с девятью мастерами 27 января 1831 г. побывал на выработке, объявленной ему М. Кожевниковым.

«Снег и холод не могли препятствовать усердному розыску. Многие битые шурфы ... довели до жилы изумрудов, при преследовании оной найдено несколько кристаллов».

Уральская природа раскрыла еще одну свою тайну – хотя расстаться с нею природе было нелегко. На-

Владимир Авдонин – старший научный сотрудник Уральского геологического музея, кандидат геолого-минералогических наук.

ФЕНАКИТ

$\text{Be}_2(\text{SiO}_4)$

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

ходка вблизи Екатеринбурга самого ценного и самого прекрасного представителя из семейства бериллов вызвала необычайное волнение не только среди знатоков и ценителей камня. Так, 31 января 1831 г. Я.В.Коковин доносит вице-президенту Кабинета е. и. в.:

«Ваше Превосходительство Милостивый Государь! ...Найденные при разведке несколько кристаллов, хотя и не совершенно правильные, но можно отнести сие ископаемое к бериллам и по цвету и крепости к изумруду. Из добытых мною кусочков почище продчих и огранен один камышок, который присем спешу представить благоусмотрению Вашего Превосходительства...».

(Цитирую: Семенов В.Б., Тимофеев Н.И. Старый Екатеринбург, 2004. с. 360-362).

Имя Якова Васильевича Коковина навсегда вошло в историю культуры уральского камня не только как первооткрывателя уральских изумрудов, но и как большого знатока камня, причастного к открытию не просто двух новых, а двух новых бериллиевых минералов: *александрита* – благородной разновидности хризоберилла и *коковинита*. Находка этих минералов – увлекательная глава в истории уральской минералогии, эта находка открыла новую страницу в познании бериллиевых минералов, и, хотя к настоящему моменту их число достигло только на Урале 16 наименований, бериллиевые минералы по-прежнему принадлежат к категории редких созданий природы и на Урале за пределами Изумрудных копей почти не встречаются. Хотя надо отметить, что мир бериллиевых минералов на Урале удивителен и прекрасен.

Нам, стоящим на пороге первого десятилетия XXI века, за пределами Урала известными стали более 80 минералов «...коих основание составляет окись глициния» (оксид бериллия В.А.). Но до конца XVIII столетия ученые не знали, что в берилле, нежно-голубом аквамарине или в более почитаемом прозрачном ярко-зеленом изумруде в большом количестве содержится неизвестный химический элемент. Об этом 26 плювиоза VI года революционного календаря (т.е. 14 февраля 1748 г.) на торжественном заседании Французской Академии наук выдающийся химик Франции Луи Никола Вокелен сообщил об открытии нового химического элемента «глицина» (от греческого – «сладкий» из-за сладкого вкуса солей глицина).

Однако некоторые известные европейские химики сочли это название неудачным и стали называть вновь открытый химический элемент бериллием. Тем не менее, в научной литературе, в том числе и русской, вплоть до 60-х годов XIX в. встречалось название «глициний». Ныне это название сохранилось только во Франции (Хим. энцикл. 1977. кн. 2. с.51).

Глицин ранее принимали за алюминиевую землю. В тонне земного вещества содержание алюминия (82600 г/т) почти в 20 000 раз превышает количество бериллия. Поскольку аналитические признаки этих химических элементов очень похожи, то при химических исследованиях глициний «скрывался за широ-

кой спиной алюминия» – самого распространенного в природе металла.

Неутомимая деятельность Якова Васильевича Коковина привела к открытию минерала, первоначально названного коковинитом. Профессор минералогии Петербургского горного института Д.И.Соколов (1838) сообщает, что коковинит открыт в Уральских Изумрудных копиях при речке Токовой, впадающей в р. Б. Рефт. Для минералогической общественности и русских горных офицеров этот минерал был совершенно неизвестен.

Название «коковинит», читатель, не ищи в современных учебниках или справочниках по минералогии. Минерала с таким названием нет, это название давно выпало из исторической памяти. И только В.В.Буканов (2004) в своей энциклопедии драгоценных камней рассматривает «коковинит» как синоним фенакита.

Первое сообщение: «Фенакит – новый минерал», – сделал гофмейстер Л.Перовский в «Горном журнале» в 1833 г. Для нас очень ценно и интересно редакторское примечание к этой статье: «– Фенакит есть тот самый минерал, который открыт при речке Токовой (округе Екатеринбургском) и назван по имени первооткрывателя – коковинитом». Сказано ясно и четко: минерал назван по имени первооткрывателя. Какое же отношение имеет вельможа Л.А.Перовский к судьбе этого минерала? Имеется справка...

Обер-бергмейстер Василий Васильевич Любарский (1795-1853) по прибытии из Екатеринбурга в Петербург привез с собою сие ископаемое и показал оное некоторым любителям минералогии, утверждая, что оно имеет некоторое отличие от горного хрустала, в чем, однако, многие и решительно считали его просто горным хрусталем.

Коковин, разобравшись в удивительных свойствах и условиях нахождения минерала, вопреки мнению некоторых современников, признал минерал, найденный на реке Токовой, новым. Это не сразу заметили и столичные ученые.

Всесомнения относительно природы минерала были развеяны после исследования его Н.Г.Норденшельдом и проф. химии Гартвалем. Последний после химического разложения сего тела пришел к заключению: оно состоит из одного атома глицины и двух атомов кремнезема; почему и отличается от горного хрустала. Минерал был назван ими фенакитом (от греч. «фенакс» – обманщик). Добавим: Коковин не сомневался в индивидуальности минерала с реки Токовой.

Так в очередной раз была потеряна «пальма первенства» и незаслуженно забыта законная гордость за дорогое и важное открытие, сделанное Коковиным.

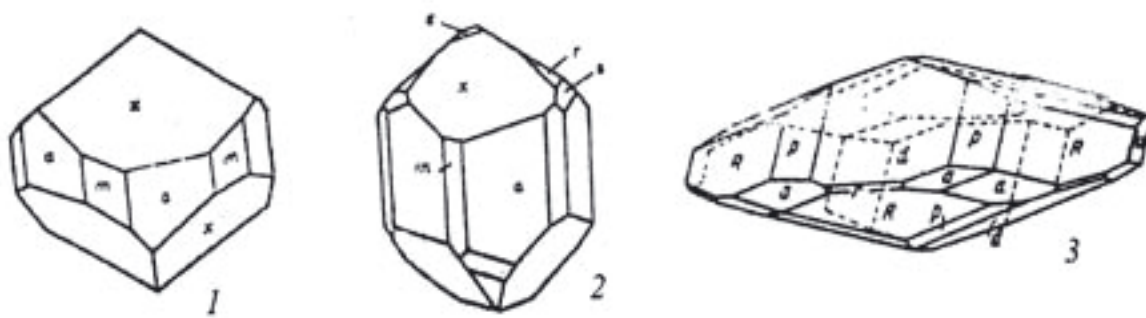
Вот как оценивает свой вклад в историю открытия и изучения нового минерала с Изумрудных копей Норденшельд:

«Минерал мне был прислан из Петербурга по благосклонности вице-президента Перовского, вместе с другими уральскими минералами, собранными Перовским во время его исторической поездки на Урал. Хотя минерал этот получен мною как кварц, с которым

он имеет удивительное сходство, однако же, вследствие особенностей его кристаллов он показался мне заслуживающим внимательного исследования. Опыты перед паяльной трубкою вскоре убедили меня, что помянутое ископаемое действительно не есть кварц, что также подтвердилось и анализом адъюнкта Гартваля».

Несомненно, честь открытия минерала принадлежит Я.В.Коковину.

Трагична судьба этого, несомненно, талантливого человека. С 1831 по 1835 гг. Коковин проводит разведку изумрудов на Сретенском прииске, давшем в первые годы лучшие изумруды. Именно во время проводимых Коковиним разведочно-эксплуатационных работ были добыты уникальные изумруды. Добыча сократилась в 1834 г. и особенно в 1835 г. В это время и поступил донос на Я.В.Коковина, в котором он подозревался в хищении изумрудов. Департамент уездов командировал своего члена И.П. Ярошевицкого в июне 1835 г. для производства ревизии на Екатеринбургской гранильной фабрике. 13 декабря 1835 г. Коковин был отстранен от занимаемой должности и заключен в тюрьму, где он и покончил с собой после 28-летней службы на фабрике.

Симметрия кристаллов фенакита.

Приходится с большой грустью констатировать, что, как и в истории открытия александрита, так и в случае открытия коковинита (фенакита), русские минералоги Н.И.Кокшаров, А.Е.Ферсман и др. роли Коковина в открытии не заметили или старались не заметить.

Достаточно вспомнить Н.И.Кокшарова: «Открытием фенакита обязаны мы Норденшельду, который первый сообщил в 1833 г. подробное описание этого минерала». Нам непонятно, чем вызвана неблагоприятная роль акад. А.Е.Ферсмана. Ведь архивные и другие литературные источники XIX века ему были легко доступны, но в огромной монографии, посвященной драгоценным и поделочным камням, он не нашел места, чтобы вспомнить добрым словом Коковина и его заслуги перед русской минералогической наукой.

А.Е.Ферсман об открытии фенакита с присущей ему характерной особенностью переоценки ценностей прошлого утверждал: «В Изумрудных копиях фенакит был открыт в Сретенском прииске Л.А.Перовским и химически определен Н.Норденшельдом в 1833 г. Он попадался во время разработки копий вплоть до 1862 г. в сравнительно больших количествах и давал превосходный материал для огранки».

Научный авторитет А.Е.Ферсмана был исключительно высок, и поэтому все разговоры о приоритете открытия фенакита прекратились, и к ним больше не возвращались.

Для полноты картины следует, пожалуй, еще раз отметить некоторые детали из первых страниц истории открытия Я.Коковиним нового ископаемого.

Фенакит принадлежит к числу минералов, которыми природа небогата, так же, как и хризоберилл, и особенно его разновидность александрит. Но фенакит гораздо обыкновеннее хризоберилла в Изумрудных копиях и до сих пор добывается в значительном количестве. Минерал, открытый в Изумрудных копиях, был назван коковинитом. Выше мы уже указали источники, в которых минерал назывался этим именем, приведем еще один – это донесение ревизора Ярошевицкого 1835 г. «Результаты деятельности Коковина по добыче изумрудов». Коковин достойно оценил находку нового минерала и не путал его с горным хрусталем. В его служебном кабинете наряду с изумрудами и другими поделочными камнями находились, как отмечает Ярошевицкий, и коковинитовые породы, а среди граневых камней были и коковинитовые.

Название «коковинит» долго не продержалось.

Изумрудные копии – лучшее месторождение фенакита не только в России, но и в мире. Фенакит в Изумрудных копиях встречается повсюду, начиная с северных приисков и кончая южной Красноболотской группой. Общее количество добытых кристаллов А.Е.Ферсман (1921) оценивает в 10-12 пудов, так что Изумрудные копии могут гордиться своими фенакитами. По данным П.Миклашевского, «самым богатым местом находок фенакита был прииск Маринский, самый северный из приисков Изумрудных копий, где в 1834 г. на глубине 4 сажен вместе с александритом были найдены единственные по своему достоинству кристаллы винно-желтого цвета. В 1836 г. здесь нашли гнездо фенакитов и один замечательный кристалл, а в течение 1837 г. найдено еще богатейшее месторождение фенакитов в совершенно правильных чистых кристаллах, из коих лучшие были представлены в природном виде в кабинете, другие же огранены при фабрике и доставили значительное количество редких по чистоте и цвету камней».

Примечательна история открытия еще одного месторождения фенакита на Урале: в 1844 г. Г.Розе обнаружил фенакит в образцах минералов из Ильменских гор, переданных ему Р.Германом и И.Б.Ауэрбахом. Как были открыты ильменские фенакиты? «В 1844 г., – пишет в своих Материалах для минералогии России Н.И.Кокшаров, – мой

высокопочтенный учитель Густав Розе открыл фенакит между минералами Ильменских гор, присланных ему Германом и Ауэрбахом». В красочном изложении Г.Розе это выглядит так: «Уже два года тому назад, как Г. Герман из Москвы по благосклонности своей прислал мне через доктора Ауэрбаха, вместе с разными новостями, один красивый белый блестящий кристалл, который найден был в топазовых копиях Ильменских гор и который я признал за фенакит. Тогда я не имел достаточного времени, чтобы заняться дальнейшими исследованиями этого кристалла, почему он отослан был обратно в Москву».

Еще несколько слов о фенаките. В Изумрудных копиях фенакит встречается в том же самом слюдяном сланце (слюдитах), в котором встречаются изумруд, хризоберилл (александрит), апатит, флюорит и др.

Кристаллы отличаются своей замечательной величиной и иногда изумительной прозрачностью. Такие кристаллы, уникальные как по своей величине, так и по степени прозрачности, можно видеть в музее им. А.Е.Ферсмана или в минералогическом собрании Горного музея в С.-Петербурге. Один из уникалов этого музея имеет размеры (в см) 20 x 15 x 10.

Размер кристаллов фенакита меняется от мелких (доли мм) до 10 см и более. Количество граней колеблется от 6 до 54. Один из наиболее крупных кристаллов фенакита добыт на Мариинском месторождении в феврале 1999 г. Его размер 7 x 12 x 17 см. Кристалл «чистой воды» имел густо-дымчатую окраску.

Облик кристаллов изометрический, а комбинации довольно просты. Все они детально изучены Н.И.Кокшаровым.

Прекрасная коллекция кристаллов фенакита представлена и в экспозиции Уральского геологического музея. Самый крупный из них – около 7 кг.

В прошлом веке лучшие образцы фенакита разошлись по частным коллекциям. А.Е.Ферсман отмечает: «Самыми замечательными в Минералогическом музее РАН в Москве являются камни из коллекции П.Кочубея, среди которых обращает на себя внимание кристалл около 0,6 кг весом».

Фенакит бесцветен, но в Изумрудных копиях изредка встречались кристаллы розовато-красного цвета. Окраска фенакита непрочна, и Н.И.Кокшаров, вероятно, был первым, кто отметил эту особенность минерала, о чем он и сообщил в небольшой заметке в записках Минералогического общества (1869, ч. 4, с.323):

«В 1867 г. Кабинет Его Императорского Величества послал на Парижскую выставку прекрасный прозрачный и вместе с тем отшлифованный экземпляр фенакита (около 1/2 вершка в поперечнике, это примерно 2,2 см); фенакит этот, до отправления его в Париж, имел довольно густой цвет (подобный цвету мадеры с оттенком розоватости), но, пролежав на выставке около двух месяцев, он совершенно потерял свой цвет и превратился в бесцветный камень в полном смысле этого слова».

В 1921 г. А.Е.Ферсман писал: «В России фенакит известен только на

Урале». Прошло почти сто лет после открытия фенакита, и по-прежнему Малышевское месторождение его остается самым крупным, и отсюда происходят лучшие и уникальные индивиды этого, в общем, редкого минерала. Давным-давно не поступает фенакит из пегматитовых жил Ильменских гор. И только недавно В.А.Попов и А.Канонеров описали новую находку – фенакит из пегматитовой жилы вблизи д. Липовки. Из всех уральских фенакитов эти кристаллы наиболее богаты гранями.

За пределами Урала, в России и некоторых странах СНГ, фенакит известен в нескольких месторождениях. Находки этого минерала известны в Крагере (Норвегия), в штате Минас-Жирайс (Бразилия) и несколько – в Соединенных Штатах Америки.

Всюду он встречается в пегматитовых жилах в ассоциации с топазом, хризобериллом, бериллом и апатитом.

Ручей в районе горы Отортен. Фото В. Холостых

Сергей СОГРИН

Еще раз о том, как это было

О хронике событий тех дней и поисковых работах уже написано немало, что почти полностью соответствует действительности и роли каждого из ее участников. Однако стоит к ним вернуться. Это необходимо для понимания и восстановления истинной картины случившегося. Анализ публикаций в «Уральском следопыте» дал мне понять, что некоторые ключевые моменты тех событий и детали остались без внимания и огласки.

Именно эти детали дали возможность в свое время реконструировать события той трагической ночи

Е.П. Масленникову (первый мастер спорта по туризму в Свердловске и председатель Федерации туризма) и автору этих строк.

Итак, 1959 год, февраль. Заканчиваются каникулы у студентов старших курсов УПИ (Уральского политехнического института, г. Свердловск). Заканчиваются спортивные походы туристов. Наша группа вернулась с Приполярного Урала. Не успел я разобрать рюкзак, как прибегает Рудик Седов, участник нашего похода: «Сергея, в институте паника, не вернулся Дятлов, организуются спасатель-

ные работы. Тебя срочно просит приехать Л.С.Гордо (председатель спортклуба УПИ). Мчимся в институт. Действительно, у Льва Семеновича полная растерянность. Что делать? Уже комплектуются группы поисковиков, подключена военная кафедра, профком. Но куда посылать группы? Ознакомившись с маршрутом Дятлова, предлагаю выбросить десанты в узловые точки маршрута для установления факта их пребывания там, а затем локализовать усилия в наиболее вероятном районе, исключив весь 200-километровый маршрут. Прошу связаться с Е.П.Масленниковым и попросить его возглавить поисковые работы, как авторитета свердловского туризма и имеющего большой опыт организационной работы. Он тогда был главным механиком ВИЗа. Сам вылетаю с С.Типикиным и М.Аксельродом на гору Отортен – это первая точка маршрута, где можно что-то прояснить.

Никаких следов пребывания Дятлова на вершине и в округе мы не обнаружили, о чем сообщаем условным знаком вертолету, что летит над нами. Позже вертолет приходит снова и сигнальной ракетой сообщает: «Примите вымпел». Читаем: «Группа Слобцова на склоне горы 1079 обнаружила пустую палатку. Приготовьтесь к эвакуации».

Это потом вершина 1079 (гора Холат-Чахль) с легкой руки журналистов стала «Горой мертвецов».

В Ивделе в гостинице уже полно знакомых и незнакомых людей. Здесь же Е.П.Масленников. Он предлагает мне роль эксперта и консультанта поисковых работ, так как сам не имеет возможности долго находиться здесь.

Вылетаем на место. Народу много, больше каких-то официальных лиц. Вертолет встречают ребята из группы Слобцова и ведут нас к месту найденной палатки. Начинается осмотр «места происшествия» – с нами, оказывается, следователь прокуратуры. Роль и цель поездки других пока не ясна. Следователь занимается своим делом. Мы с Масленниковым и туристами ведем свои наблюдения.

Каковы же первые впечатления? Палатка установлена на безопасном, очень пологом склоне. Выше ее зона лавиносбора отсутствует, так как склон выполаживается и переходит в горизонтальный водораздел хребта. Снег сдувается ветром почти до грунта, заметая неровности. Палатка устояла от ветра и снегопадов более 20-ти дней. Люди покинули палатку мгновенно через выход и разрезы палатки под воздействием какого-то очень сильного испуга и страха, который преследовал их сравнительно долго, так как «отрезвление» не пришло в первые минуты бегства, и люди ушли далеко вниз по склону.

От палатки в долину идут следы в виде столбиков высотой 10-20 см, с отпечатками ног, где явно просматривается отсутствие обуви. Шаги широкие, это шаги бегущего человека, с интервалами в шеренге. Посторонних следов людей или зверей вокруг палатки нет. Все вещи, документы остались в палатке.

Пошли вдоль следов, и здесь обнаружился голый, отполированный ветром и снегом натечный лед на камнях, образовавшийся от подземных грунтовых вод, выходящих наружу. Летом это заболоченная высокогорная тундра в каменистом ложе. Аналогичное я встречал на Денежкином Камне. Следов здесь никаких нет и быть не может, так как здесь всю зиму сверкает голый лед. Участок довольно протяженный, наклонный. Идти по нему невозможно. Обходим его.

Сопровождающие нас туристы переключают внимание всех на кедр в долине, где они нашли двух человек. Теперь весь интерес прикован к этому месту. Ясно, что дятловцы убежали вниз.

Снега становится больше, появляются стелющиеся кустарники и березки. Никто уже не обращает внимание на окружающее. Всех интересует кедр, где должны были разыгаться основные трагические события.

Мы с Масленниковым решили детально осмотреть место, куда по льду могли скатиться туристы. Может, выпали какие-то вещи, которые о чем-то могут сказать (навыки наблюдательности следопыта привил мне великолепный педагог А.А.Арзамасцев, у которого я с 6-го класса занимался в обществе юных географов и краеведов «Глобус» в Свердловском Дворце пионеров).

И здесь мы обращаем внимание, но пока не придаем этому факту большого значения, что изменился характер следов. Они стали кучными, один след сбивается на другой, шаги короткие. Это изменение пока относим за счет более глубокого снега. К тому времени не было еще ничего известно о судьбе и состоянии пяти участников группы. Не был найден Р. Слободин и четверка в овраге.

У кедров видим, как шла отчаянная борьба за жизнь, за выживание. Отсутствие одежды у Кривонищенко и Дорошенко вызвало недоумение, требовало разгадки, как и место нахождения остальных.

А дальше пошли однообразные будни поисковых работ. Миноискатели, привезенные военными, результатов не дали. Вспомнил, что на складе спортивного инвентаря УПИ видел связку альпинистских лавинных зондов, неизвестно как там оказавшихся. Привезли, научили работать ими поисковиков.

Через некоторое время меня вызвал в прокуратуру следователь Л.Иванов для работы со следствием в качестве эксперта.

В конце марта я вылетел руководителем очередной группы на перевал продолжить поисковые работы. Там нас ждало еще одно загадочное явление.

Много лет спустя, в начале 70-х годов, я познакомился на Памире с И.Д.Богачевым, мастером спорта по альпинизму. Работал он в Москве в каком-то секретном НИИ. Вечером у костра на оз. Искандер-Куль шел разговор о горах, о людях. Я рассказал ему историю Дятлова, на что он мне дословно ответил следующее: «Мы в те годы сбрасывали отработанные ступени ракетносителей в безлюдные районы Северного Урала, и жертвой этого оказался Дятлов». Больше расспрашивать было

нельзя, он работал, как тогда говорили, в «ящике». И так он сказал лишнее.

ЗАГАДКА И РАЗГАДКА «ОГНЕННЫХ ШАРОВ»

Сегодня уже нет никакой загадки этого явления. Очень точно дается объяснение в статье Е.Буянова и Б.Слобцова в номере «Уральского следопыта» за январь 2009 года.

А тогда, 31 марта 1959 года, когда мы оказались свидетелями этого феномена в условиях поисковых работ, в районе, где недавно погибли наши друзья, это явление произвело сильное впечатление от неизвестности и беспомощности перед ним.

Так получилось, что мне удалось наблюдать его от начала до конца. От вспыхнувшей яркой звезды на горизонте, переходящей в оранжево-желтый шар размером с Луну с размытыми краями, до появления яркой точки в центре, удаляющейся от «шара». Что это за точка? Сегодня понятно – это та самая отработанная ступень ракетносителя, что должна войти в плотные слои атмосферы и сгореть. Какие-то ее фрагменты могут достичь земли, и не где-либо, а в районе Северного Урала. Траектория запуска ракеты уходила вверх и на северо-запад, но так как она проецировалась на небосклоне, то было ощущение, что этот «шар» летит горизонтально и очень низко над Землей. И это впечатление усиливало тревогу.

Спустя несколько лет мне довелось снова наблюдать подобное явление, находясь в горах Заилийского Ала-Тау. Но тогда уже на следующий день было сообщение: «В Советском Союзе с космодрома Байконур произведен запуск спутника N». Именно после этого стало ясно, что мы наблюдали в ту ночь, 31 марта 1959 года, и то, что могло обратить в бегство ребят в ту трагическую ночь.

РЕКОНСТРУКЦИЯ СОБЫТИЙ НОЧИ 1-2 ЯНВАРЯ 1959 Г. (ПО Е. П. МАСЛЕННИКОВУ, С. Н. СОГРИНУ)

На основании всего изложенного события той трагической ночи представлялись нам следующим образом.

Группа Дятлова хорошо и грамотно установила палатку. Ничто не предвещало трагедии. Погода, мороз – бывало и хуже. Завтра Отортен. В веселом озорном настроении выпустили боевой листок «Веселый Отортен». Поужинали. Легли спать.

Среди ночи вся местность озаряется ярким светом, одновременно или несколько позже появляется нарастающий шум, гул, свист с такой частотой, что не выдерживают уши. В палатке паника, переходящая в страх неминуемой катастрофы, гибели в огне. Гонимые этим чувством, все, кто в чем был, выскакивают из палатки: кто-то через выход, кто-то через разрез, тут же сделанный ножом в пологе палатки.

Голова отказывается принимать «трезвые» решения. Срабатывает инстинкт самосохранения. Никто не думает о последствиях. Спасаться только бегством и

как можно скорее покинуть это место, одеваться, обуваться нет времени, только бежать.

И вся группа широким фронтом бежит вниз по склону (помните следы бегущего человека длиной до метра?). Их продолжает преследовать «фактор страха» – так будем называть пока это явление.

Через метров 300 или меньше (или больше – это не принципиально) группа попадает на те самые наледи, голый натечный лед длиной где-то 150-200 м. Даже при незначительной крутизне этого склона – это катастрофа. Но склон стал уже круче, чем у палатки.

Вспомните гололедицу в Свердловске, когда на ровном тротуаре люди падают, совершая невероятные сальто, а потом больницы переполнены людьми с переломами и сотрясениями. Сам был жертвой такого в юности. Аж «звезды из глаз посыпались», и на всю жизнь остался большой шрам на виске.

Понятно, что на этом участке никто идти не мог, кто упал, кто взлетел вверх, подскользнувшись, и всем телом рухнул на лед и выступающие из льда камни. И все, беспорядочно вращаясь и переворачиваясь, покатились вниз, как на новогодней ледовой горке, набирая весьма приличную скорость. Только здесь их кидает и подбрасывает на буграх и камнях естественного рельефа.

Подобное пришлось испытать мне, когда на Центральном Тянь-Шане я попал в снежную лавину. В результате всех этих кувырканий, полетов и подбрасываний хоть и остался на поверхности лавины, но получил тяжелые травмы. Для убедительности хочу привести пример случая на пике Ленина. В 70-х годах при восхождении болгарский альпинист заскользил по снежному относительно безопасному склону, что не предвещало трагедии. Ну скатился бы в мульду и все. Однако на пути оказался единственный камень, торчащий над поверхностью. Удар головой – летальный исход.

Камни выступали и на этой наледи. Возможен удар (как это пишется в одном из заключений экспертизы), равноценный столкновению с движущейся машиной. Только этой машиной был сам человек.

Пролетев этот участок за секунды, группа была выброшена на снег. Весь этот путь от палатки должен был занять считанные минуты. «Фактор страха» скорее всего еще преследует их. Но теперь он многократно усилен трагизмом положения группы. Оказалось, что есть пострадавшие, и серьезно, возможно, кто-то даже без сознания (Коля Тибо).

Что делать? Вернуться в палатку? Как? По льду не подняться. Надо искать другой путь, обходить это место. Транспортировать троих сильно травмированных вверх – это адский труд, почти непосильный столь малой группе. К тому же в палатке холод, она разрезана, там не согреться. В ту ночь было около -30 градусов. И вот в снежной темноте ночи или в лунном свете внизу среди редколесья просматривается темным силуэтом огромный кедр. Это какое-то спасение – это костер, это тепло. У кого-то случайно оказались спички.

И вся группа, поддерживая пострадавших, двинулась к спасительному дереву. Помните изменившийся характер следов? Плотно, близко друг к другу, даже затаптывая соседний след. Здесь уже группа не бежит (следы короткие), движется медленно, сопровождая пострадавших. Скорее всего страшное воздействие «фактора страха» исчезло. Приходит осознание случившегося – надо бороться за жизнь.

Как повела себя группа? Была ли альтернатива? И да, и нет. Они не ушли еще далеко от палатки. 400-500 м. – не более, а не 1,5 км., как до кедр. Не будь пострадавших, можно было бы вернуться к палатке, одеться, собрать какие-то вещи и уйти в верховья Ауспии на предыдущую ночевку к лабазу с продуктами, разжечь костер. Пусть бы были обморожения, но спастись было можно. Хотя, может быть, дошли бы не все. Думаю, что ни у кого из них не возникла эта мысль – бросить пострадавших и спастись здоровым.

И вот группа в полном составе добирается до кедр. Прежде всего нужно устроить пострадавших. Их размещают в ближайшем овражке под защитой от ветра. Роется снежная пещера, сооружается настил из ветвей, на него накладываются еловый лапник, тоненькие ветки берез. Все дружно работают. Кривонищенко и Дорошенко пытаются добыть дрова. Единственный источник сухих дров – это нижние ветки на кедре. Невероятными усилиями они заготавливают их, залезая на дерево и повисая на сучках, весом своего тела обламывают их, падая вниз с добычей.

Кривонищенко и Дорошенко занимаются костром. Он горит плохо. Зина и Саша Колеватов пытаются обдобрить, согреть пострадавших.

В какой-то момент Игорь предпринимает отчаянный, героический шаг подняться к палатке и принести вещи, аптечку и какое-то снаряжение. С Игорем может пойти Рустем – он из всех самый спортивный и тренированный с большим запасом прочности. Зная характер Зины, ее самоотверженную заботу о больных и раненых, можно сказать, что никакие силы не могли остановить ее от участия в этой спасительной попытке достичь палатки, принести лекарства, еду, одежду.

На пути к палатке выбиваются из сил и замерзают Р.Слободин. и З.Колмогорова. Игорь Дятлов поднимается выше, но...

Даже нам во время поисковых работ, одетым и обутом, при свете дня подняться и найти в этих просторах палатку было не так-то просто. Что тогда говорить об отчаянной попытке Игоря в ночное время в лютой мороз и ветер раздетым отыскать палатку?

Он поворачивает назад к кедр, к костру (об этом говорит его поза). Растратив последние силы, замерзает в 300 метрах от кедр, прислонившись к хилой березке.

По нашим наблюдениям и заключениям, полноценный костер разжечь так и не удалось. Слишком толстыми были сучья от кедр. Насколько я заметил, сильно обугленных веток не было, они были больше закопченными от слабого огня разжигаемого костра. Возможно, что тепло от огня, поднимаясь вверх, вы-

звало обрушение снега с веток кедр и навсегда похоронило надежду на спасительный костер. И спички кончились.

А тем временем, потеряв всякую надежду добыть огонь, потратив на это невероятные усилия, Кривонищенко и Дорошенко замерзают (как оценил криминалист), в позе сильно уставшего человека. Колеватов, обнаружив их замерзшими, срезает с них одежду, обертывает ею ноги живых своих товарищей, пытается хоть как-то согреть их, но и они замерзают, кто раньше, кто позже.

До 20-х чисел февраля, когда начались поиски, ветер и снег сделали свое дело. Частично замело палатку, выдуло снег на склоне, оставив столбики спрессованного снега от следов. Прикрыло снегом Слободина и Колмогорову. Задуло и занесло 4-метровым снегом братскую могилу в овраге. А когда в апреле начал сходить снег, этой массой сдвинуло с настила четверых в овраге. Не надо забывать, что 1м³ влажного снега весит до 800 кг. Эта сила и вода в ручье, омывавшая трупы, могли нанести дополнительные увечья.

Думаю, какие-то мелкие детали отличаются от истинной картины. Но это навсегда останется тайной, которую унесли с собой дятловцы.

Есть одно слабое и уязвимое место в наших выводах и повод для оппонентов оспаривать их. А был ли запуск с Байконура 2.02.59 г. спутника или ракеты? «Нет!» – говорит Е.Буянов, ссылаясь на авторитетного исследователя истории советской космонавтики А.Б.Железнякова. «Нет!» – говорят официальные органы. Другого ответа и нельзя было ожидать.

КТО ВИНОВАТ? И ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?

В заключение хочется сослаться на блистательную статью Д.Тиунова в январском выпуске «Уральского следопыта» 2009 года. В ней я впервые почувствовал столь трезвый и разумный подход к этой теме, что привело меня в восторг.

Именно он, хоть и робко, единственный высказал мысль о том, что травмы участники группы могли получить и «при обычном падении на каменистом склоне». И он был недалек от истины, ему чуть-чуть не хватило информации, чтоб заявить об этом громко и убедительно.

Именно он убедительно показал, что на горе Холат-Чахль и в ее окрестностях не было полигона для испытаний секретного оружия.

Именно он убедительно отверг все версии со спецназом, с зачистками и убийством.

Именно он объяснил, что те, кто запускал ракету, ни в чем не виноваты, потому что, направляя ракету через безлюдные районы, они не могли знать, что там в это время окажется Дятлов, или Согрин, или охотник манси.

Все это – дело случая. Так получилось, что время и место совпало именно в этой точке, на перевале, который теперь называется именем Дятлова.

Отдых на «Хрустальной»

Радует в этом году осень, бабье лето затянулось до ноября, но в преддверии зимы хочется не просто отдохнуть в выходные, а сделать это с пользой.

Суббота 10 утра, дети у бабушки. Варить кашу и идти в кино на мультики не надо. Хочется сегодня позаботиться о себе любимой. Стою перед зеркалом и внимательно разглядываю изображение в нем. Синяки под глазами, морщинки, да и спина в последнее время побаливает.

Открываю Яндекс, ищу массаж, бассейн, природа и чтобы все в одном месте. Интернет бодро выдает ссылку на сайт турбазы «Хрустальная». Звоню. Рассказываю о своих желаниях. Любезный администратор предлагает массажи: классический, аюрведический, различные виды обертывания. Хочется все! Девушка на другом конце линии продолжает напевать приятные для каждой женщины слова, уже от этого чувствую себя значительно лучше. Наконец выбор сделан. Заказываю SPA-программу с проживанием. Проживание, массажи на выбор, бассейн, инфракрасная сауна, питание. Сказка! Кладу трубку и вспоминаю что я мать. Жалко детей, что они не смогут поехать со мной. Перезваниваю, мне любезно рассказывают, что всех можно взять с собой и

дают для семьи скидку. Итак, два дня на природе! Бассейн, ролики для детей и SPA-процедуры для меня.

Утро!!! Собираю детей, рассказывая о перспективах отдыха: уютные номера, большая территория, где можно покататься на роликах, бассейн с финской сауной, есть баня с маленьким бассейном. Едем, муж ворчит: что тебя понесло, сидели бы дома!

По дороге рассказываю, что здесь проходит единственная в мире сухопутная граница между двумя частями света. На этой границе, там, где кончается территория Европы и начинается Азия, расположена турбаза Хрустальная. 25 км отделяют турбазу от Екатеринбурга и 15 км от Первоуральска.

Приехали. Турбазу «Хрустальная» окружают живописные леса, где могучие сосны, ели, пихты стоят рядом с тонкими березами и нежными липами. Нас встречает улыбчивая девушка администратор, провожает в номер и рассказывает о расписании процедур в релакс-центре. Муж уже искренне не понимает, почему он не задействован в этом празднике жизни. Оказывается, есть возможность и для него, записывается на спортивный массаж.

Идем в бассейн, огромные окна, пальмы, вода 29 градусов напоминают о лете и о море. Зову детей

погреться в финской сауне, которая, кстати, входит в стоимость посещения бассейна, но детям не до меня, у них тренировка с инструктором по обучению плаванию. Муж пошел в тренажерный зал. Все при деле, я счастлива!

Администратор центра приглашает пройти на процедуры и советует сначала посетить инфракрасную сауну, вспоминаю, подруга говорила, что ходила в такую сауну и после родов сбросила 10 кг, поэтому верю. Иду. Температура окружающей среды в такой сауне очень комфортная, горничная заботливо приносит стакан воды, что бы процесс шел как можно лучше. Радостно в стекло стучат дети, соскучились, понравилось заниматься с инструктором в бассейне. Сообщают, что ходили с папой в бар и пили свежевыжатый сок.

Лежу на массаже, понимаю, что последний год прожит зря и заказываю дополнительно – шоколадное обертывание. Массаж просто отличный, профессиональный массажист знает свое дело. После процедур чувствую себя моложе лет на десять. Похудевшая, отдохнувшая, помолодевшая, иду в фито-бар. Чудо: муж розовый и веселый заказывает какой-то особенный чай, шутя с барменом. Увидев меня, жмурится, искрится весельем, целует и буквально пузырится. Дети, счастливые, пьют морковный сок, уплетая за обе щеки аппетитную пиццу.

И, все-таки, осень это не умирание, а возрождение. Я теперь точно это знаю. Если честно, продлили пребывание на два дня, благо были каникулы. Ходили в баню, играли в бильярд, муж даже с детьми и другими отдыхающими игру в футбол затеял. А во время футбольного матча я не смогла не сходить в солярий, пусть коллеги удивляются, где это я так загорела. Муж ворчал! Но, видимо, это был не мой муж, теперь шутит, смеется, поет, изменился – надеюсь, навсегда.

Вторник - работа, суровые будни, а я отдохнувшая, загоревшая, помолодевшая!

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Ура! Скоро зима! Снег, мороз, лыжи и база отдыха «Хрустальная»!!!

База отдыха «Хрустальная» приглашает всех отдохнуть на базу и зарядиться здоровьем.

Подробную информацию о базе Вы можете получить по тел.

(343) 213-76-16, 213-76-26

или на сайте:

www.crystalbaze.ru

Вадим ОСИПОВ

Фотографии предоставлены автором

Съемка в необычных условиях

Урок 4. Жизнь – это движение

*Каждая секунда – это вечность.
Залит мир во времени стекло,
И немеет молнии конечность –
На весу держать небесный склон...*

Замечательный писатель и математик Льюис Кэрролл (которого на самом деле звали Чарльз Лютвидж Доджсон) известен нам, прежде всего, как автор приключений Алисы. Но, кроме этого, он был признан лучшим фотографом XIX века, снимавшим детей.

Одной из основных проблем портретной фотографии того времени была низкая светочувствительность фотоматериалов, и «жертвы» фотографа вынуждены были сидеть абсолютно неподвижно в течение долгих и томительных секунд экспозиции.

Говорят, талант Кэрролла заключался в том, что он умел найти контакт со своими маленькими моделями и уговорить их позировать безо всяких принятых в то время фиксирующих приспособлений, напоминающих орудия пытки.

В распоряжении современного цифрового фотографа есть матрицы с высокой чувствительностью и он может установить при съемке такое время выдержки, которое позволит никого не мучить неподвижностью. Более того, он может максимально полно реализовать творческий замысел при съемке движущихся объектов, останавливая время или, наоборот, усиливая ощущение движения.

Сегодня мы и рассмотрим выдержку в качестве изобразительного средства фотохудожника, а также применение фотовспышки для получения качественных и интересных снимков.

Напомним, что нормальная экспозиция – это то количество света, которое должно попасть на матрицу, чтобы получился нужный нам снимок.

Экспозиция определяется сочетанием выдержки и диафрагмы при определенной чувствительности матрицы.

Традиционная шкала выдержек (которая возникла на аппаратах с механическим затвором) устроена таким образом, что соседние значения отличаются при-

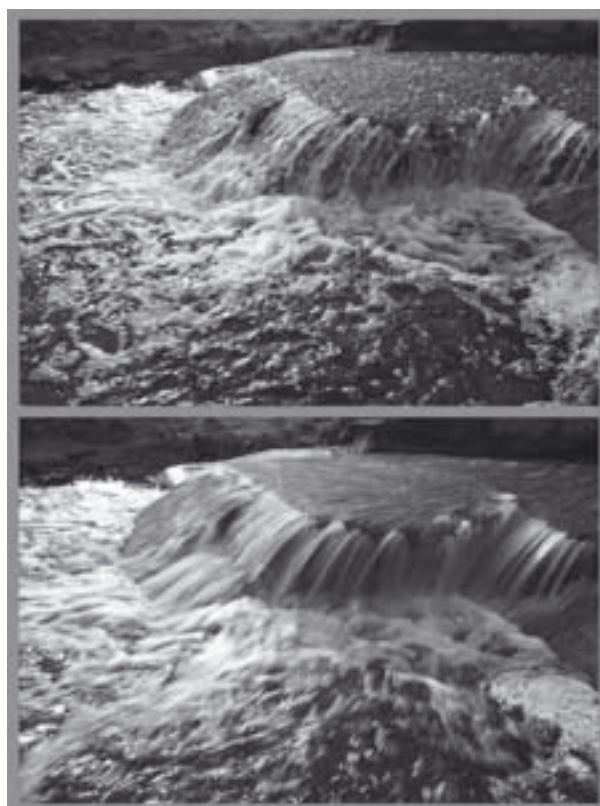

Рис. 1. Хорошо заметно, как изменяется характер изображения струй водяного потока при управлении временем выдержки: на верхнем снимке выдержка 1/60 сек., на нижнем – 1/10 сек. Съемка в режиме приоритета выдержки. Соответственно, автоматика камеры Canon EOS 400D в первом случае выбрала диафрагму 14, а во втором 25, ISO 100.

мерно в два раза: 1/30 сек., 1/60 сек., 1/125 сек. и так далее.

Шкала диафрагмы (которая может принимать и любое промежуточное значение) устроена точно так же: переход 4-5,6-8-11... соответствует уменьшению количества проходящего через диафрагму света тоже примерно в два раза.

Вадим Осипов – член Союза писателей России, поэт, переводчик, фотограф, доцент кафедры графического дизайна УрГАХА.

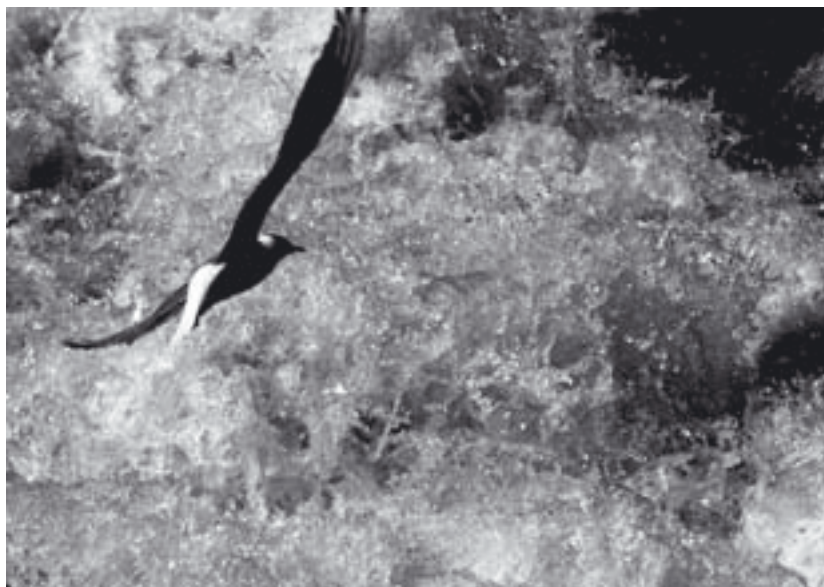

Рис. 2. При выдержке 1/640 секунды «остановилась» в воздухе птица, остекленели капли потока. Камера Canon EOS 400D, диафр. 9, ISO100.

Увеличив выдержку на один шаг и закрыв диафрагму на одно деление, мы получим ту же самую экспозицию, что в фотографии называется законом взаимозаменяемости.

Следовательно, не меняя экспозицию, мы можем в определенных пределах задавать разные сочетания выдержки и диафрагмы. А удвоение значений на шкалах облегчало фотографам расчеты в то время, когда никакой автоматики в их распоряжении еще не было. Современные цифровые камеры позволяют устанавливать и промежуточные значения, а также автоматически подбирать диафрагму при заданной выдержке, и наоборот.

Напомним, что диафрагма – это средство управления глубиной резко изображаемого пространства. Чем больше значение диафрагмы, тем больше и глубина резкости. Поэтому, работая в режиме приоритета диафрагмы, фотограф может существенно изменять резкость объектов в границах одного и того же кадра (мы столкнулись с этим при макросъемке).

А для чего изменять время выдержки?

Меняя время выдержки, фотограф управляет динамикой

изображения движущихся объектов съемки.

Очень хорошо заметен характер изменений в кадре на примере съемки потока воды (рис. 1). При выдержках в десятые доли сек. изображение водяных струй размывается в характерные полосы, при сотых долях видно больше четких деталей.

При выдержках около 1/500 сек. и короче вода останавливается, превращаясь в «стекло», что само по себе может служить художественным приемом. При таких выдержках снимают летящих птиц, моменты спортивных поединков, падающие капли (рис. 2).

Во многих камерах имеется так называемый спортивный режим съемки, когда используются минимальные в данных условиях выдержки.

Но, используя столь короткие выдержки, мы получаем статичный слепок мгновения, лишенный признаков движения, и злоупотреблять этим приемом, наверное, все же не следует.

А что произойдет, если мы в режиме приоритета выдержки будем использовать такое время, за которое объект съемки существенно сдвинется в кадре?

При изучении этого вопроса на занятиях по фотографии в

УралГАХ мы проводим такой эксперимент: одну из студенток мы просим подпрыгнуть и при этом быстро двигать руками туда-сюда. Если установить на камере режим приоритета выдержки и задать ее время равным, скажем, 1/13 сек., автоматика сильно прикроет диафрагму (например, до 14), чтобы избежать переэкспозиции. Самые быстрые фазы движения почти исчезнут со снимка, а более медленные – в крайних положениях – проступят призрачно и туманно (рис. 4).

Подобный эффект может сам собой возникнуть и при съемке в автоматическом режиме в сумерках, когда камера просто вынуждена увеличивать время выдержки.

Таким образом, принудительно увеличивая время выдержки, мы можем создать динамично сдвинутое, смазанное изображение движущегося объекта, подчеркивающее стремительность процесса. А короткие выдержки буквально останавливают мгновение.

Рис. 3. А при 1/1600 сек. хорошо видны лопасти пропеллеров гидросамолета, пилот которого заложил вираж прямо перед окнами жилого дома. Камера Canon PowerShot G10, дифр. 4,5, ISO 100.

Рис. 4. За 1/13 секунды девушка успела подпрыгнуть и взмахнуть руками. Самые быстрые фазы движения почти не видны, а более медленные проступили в виде «призрачной» фигуры. Камера Canon EOS 400D, диафр. 14, ISO100.

На цветной вкладке можно увидеть фотографию потока речки Светлой, сделанную при выдержке 1/40 сек. В том месте, где поток несется по перекату, солнечные блики размазываются, передавая стремительность движения. Этому способствует и короткофокусный (10 мм) объектив, усиливающий эффект движения за счет подчеркнутой перспективы.

А знаменитый «летающий танк» на выставке «ЭКСПОАРМС» под Нижним Тагилом пришлось снимать издали, длиннофокусной оптикой. Зато выдержка в 1/1000 сек. полностью остановила его в воздухе в момент прыжка через препятствие.

Не бойтесь экспериментировать! Если использовать длительные выдержки, движущаяся фигура, конечно, размажется, а неподвижный фон, если камера устойчива, останется резким. Ну, а если следить камерой за движущимся объектом? Тогда, при известном навыке, можно получить в кадре достаточно четкого бегуна, а вот изображение зрителей на заднем плане, наоборот, сдвинется. Здесь вы можете посмотреть на результаты такой учебной съемки, которую называют съемкой с проводкой (рис. 6).

Рассматривая съемку с различными выдержками, мы можем самым естественным образом перейти ко

второй половине нашего урока – к использованию фотовспышки.

Фотовспышка – источник света, который фотограф всегда может иметь при себе.

Очень часто вспышки встроены в камеру, но при этом они обычно имеют небольшую мощность и способны хорошо освещать объект на небольшом расстоянии, в характерном светлом пятне. Особенно это заметно при съемках в темноте на открытом пространстве.

Расстояние, на котором вспышка может создать хорошую освещенность, характеризуется ее так называемым ведущим числом, которого фотолюбители, впрочем, обычно не знают и ориентируются на собственный опыт.

К тому же встроенные вспышки расположены близко к объективу, из-за чего в него попадает свет, отраженный глазным дном героев съемки, который у людей при этом приобретает красный оттенок (всем известный эффект «красных глаз»). А у животных глаза могут светиться зеленым.

Профессиональные вспышки мощнее, и лампа в них больше удалена от объектива камеры, к тому же головку вспышки можно поворачивать и наклонять в разные стороны, использовать специальные рассеиватели и отражатели.

Есть три основных ситуации, в которых применяется фотовспышка.

Первая – недостаточная освещенность объекта съемки. Во многих камерах в таких случаях вспышка может включаться автоматически.

При использовании встроенной вспышки это самый неблагоприятный случай, поскольку она дает «плоское», контрастное освещение, да еще с ка-

Рис. 5. При съемке в сумерках бегун на берегу озера превратился в симпатичное привидение, поскольку, чтобы вытянуть экспозицию в программном режиме, камера Canon PowerShot G10 установила выдержку 1/4 сек. при максимально открытой диафрагме 4 и ISO 200.

Фотография реки Светлой сделана при выдержке 1/40 сек короткофокусным объективом. В том месте, где поток несется по перекапу, солнечные блики «размазываются», передавая стремительность движения.

Фотография «летающего танка» на выставке «ЭКСПОАРМС» сделана длиннофокусным объективом при выдержке 1/1000 сек. в момент прыжка танка через препятствие.

Осенний этюд снят без вспышки (слева) и с подсветкой вспышкой переднего плана (справа), что создает разное настроение снимка.

Для того, чтобы снять волосы «в невесомости», использовано такое сочетание выдержки, диафрагмы и чувствительности (1/200 сек, 7,1, ISO400), при котором без вспышки в кадре темно. Вспышка обеспечила фактическую выдержку около 1/1000 сек.

Летучая мышь, пролетавшая мимо фотографа, снята со вспышкой в темноте.

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

емкой тени, отбрасываемой на фон. Для студийной съемки, как правило, используется несколько вспышек, снабженных различными отражателями в виде зонтиков, рассеивателями-софтбоксами, да еще применяют специальные экраны, подсвечивающие модель с нужной стороны отраженным светом.

Можно попробовать прикрыть встроенную вспышку кусочком белой бумаги, что снизит контрастность освещения, но света станет заметно меньше, и он может приобрести желтоватый оттенок.

Профессиональная вспышка позволяет избежать освещения прямым светом за счет различных отражателей и поворота головки в сторону от объекта. Стоит потренироваться, попробовать различные схемы ее применения, поменять энергию вспышки, оценить, как она работает на разных расстояниях.

Нас может заинтересовать тот факт, что в фотовспышке имеется импульсная лампа, которая «пыхает» за чрезвычайно короткое время, около 1/1000 сек..

Представьте себе, что мы выбрали на камере такую выдержку, при которой может сработать вспышка. Обычно это около 1/30-1/200 сек. При более коротких выдержках сложно добиться синхронизации, то есть срабатывания лампы в тот момент, когда затвор полностью открыт, хотя в некоторых камерах такая возможность есть.

Затем выберем такую диафрагму, чтобы получилась заведомо недостаточная экспозиция, то есть на снимке, попросту говоря, стало темно.

Если теперь при съемке включить вспышку, то изображение будет фиксироваться матрицей только во время срабатывания ее лампы, и получится чрезвычайно короткая выдержка, которую без вспышки нельзя использовать из-за недостаточного освещения.

На цветной вкладке приведена фотография девушки с «парящими» волосами, которая сделана как раз таким способом. При обычном комнатном освещении была выбрана выдержка 1/200 сек. и диафрагма 7,1, ISO 400, так что без

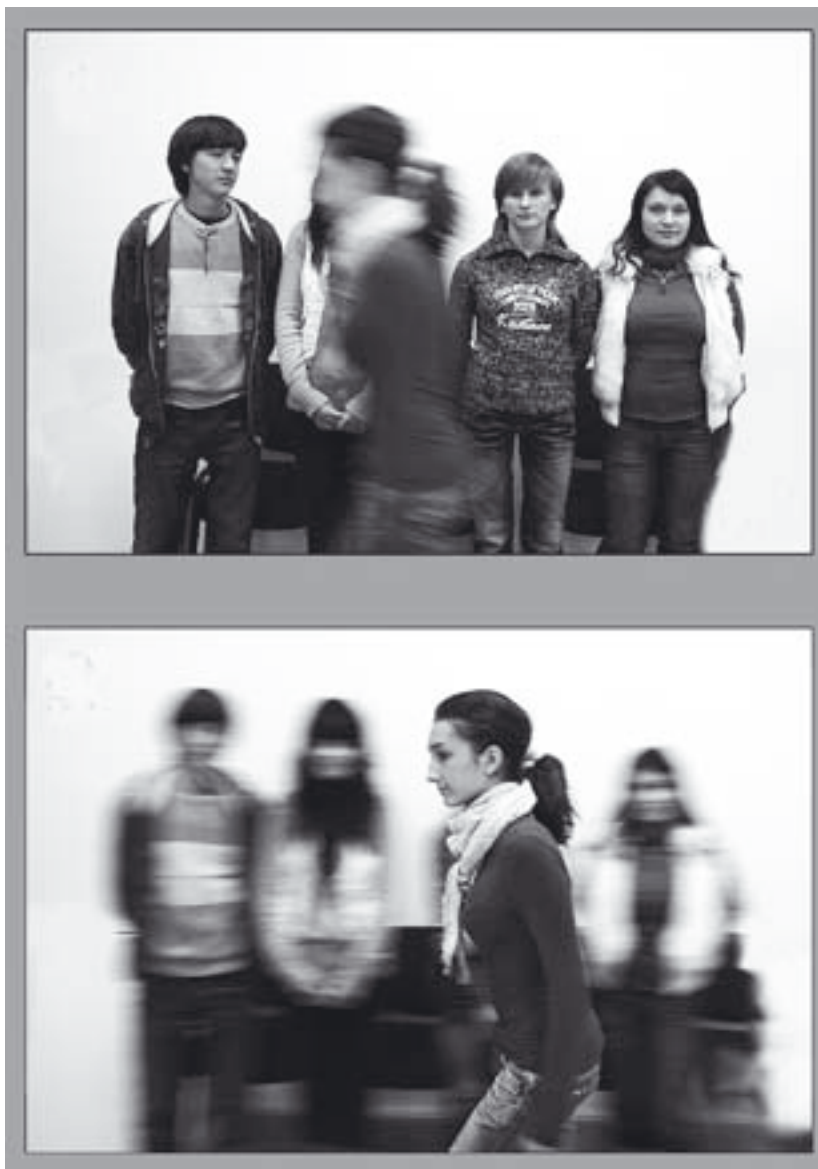

Рис. 6. При съемке «с проводкой» камера следит за движущимся объектом, делая его изображение неподвижным, зато фон становится динамичным. Это прием, усиливающий выразительность снимка. Вверху: камера Canon EOS 400D неподвижна, внизу – съемка с проводкой. Выдержка 1/20 сек.

вспышки получился бы темный кадр. А снимок со вспышкой соответствует, как уже говорилось, примерно 1/1000 сек.

Здесь же есть снимок летучей мыши, полученный практически в полной темноте.

Насекомых привлекал свет прожектора, установленного на крыше здания, и здесь за ними охотились летучие мыши. Они пролетали перед балконом, на котором стоял фотограф, мелькая смутными тенями на фоне ночного неба. Объектив был сфокусирован вручную примерно на 4-5 метров, и на камере

Canon PowerShot G10 была выбрана выдержка 1/60 сек. при диафрагме 2,8, ISO 100. После пары десятков попыток и удалось сделать этот снимок стремительного «ночного вампира», четкий за счет короткого времени вспышки.

Таким образом, со вспышкой можно получать снимки при коротких выдержках в условиях недостаточной освещенности.

Вторая ситуация – съемка против света. Например, если снимать человека, стоящего в помещении на фоне большого окна, за которым яркий день, то при определе-

Рис. 7. Вверху: при съемке против света, например, в помещении на фоне окна, вспышка помогает получить не темный силуэт, а изображение в деталях.

Внизу: для того, чтобы создать нужное освещение при художественной съемке со вспышками, фотографы используют различные отражатели, рассеиватели и экраны. Снимки сделаны на выставке «Фотофорум-2009» в Москве.

нии экспозиции по всему кадру на снимке получится темный силуэт, хотя город за окном будет, возможно, виден неплохо. Если же экспозицию определять по фигуре человека, то весь пейзаж за окном выйдет пересвеченным.

Такая ситуация возникает на остекленных смотровых площадках высотных зданий, где висят таблички «Пожалуйста, включите вспышку!» и приведены снимки, сделанные со вспышкой и без нее. Вспышка подсвечивает фигуру на переднем плане и, конечно, не влияет на пейзаж. Правда, при этом нужно постараться, чтобы она не отражалась в стекле, которое иногда специально ставят наклонно.

Третья ситуация близка ко второй, но возникает часто и безо всяких окон. Речь идет о том, чтобы подсветить вспышкой глубокие тени при контрастном, резком освещении, например, в летний день. Профессиональные фотографы и на улице пользуются вспышкой, что

иногда вызывает недоумение зрителей.

Применение такой подсветки может создать определенный художественный эффект. На цветной вкладке приведен один и тот же осенний городской пейзаж с ветками рябины на переднем плане, снятый без вспышки и с подсветкой. Согласитесь, что и тот, и другой обладают определенной выразительностью, но выглядят совершенно по-разному. Кстати, на них различна цветопередача, поскольку камера при включении вспышки перестроила баланс белого цвета.

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ

Задавая при съемке определенное время выдержки, фотограф может управлять передачей движения на снимке.

Короткие выдержки помогают «остановить мгновение» и запечатлеть любую фазу быстрого движения, но зачастую объекты

съемки получаются на снимках чрезмерно статичными, «остекленевшими».

Более длинные выдержки позволяют создавать смазанные, нечеткие снимки движущихся объектов, которые, тем не менее, могут прекрасно передавать динамику движения. За счет съемки с проводкой можно, наоборот, динамично размыть фон и показать резко движущийся объект.

Фотовспышка применяется в трех основных случаях: при недостаточной освещенности, при съемке против света и для выравнивания контраста за счет подсветки в тенях.

Импульсный характер срабатывания лампы в фотовспышке позволяет снимать при недостаточной освещенности с очень короткими выдержками.

Автор выражает благодарность студентам кафедры графического дизайна УралГАХА за помощь в проведении учебных съемок.

Связующая нить

Я позвонил ей. Мне очень трудно было набрать номер. Не потому, что номер оказался слишком сложным или у меня имеются проблемы с пальцами.

Я не знал, что ей скажу.

Правду? Но как можно признаться в том, что влюбился с первого взгляда? Что никогда не видел никого красивее нее? Что у меня перехватывает дыхание от одной мысли о ней?

Промолчать? А зачем тогда звонить?

Говорить какую-нибудь ерунду? Это будет еще хуже, чем просто молчать.

И все же...

Я позвонил ей. Тоненькая бледно-сиреневая ниточка выскользнула из моего мобильного и понеслась отыскивать ее аппарат. Нашла. Сигналы вызова заглушались стуком моего сердца.

Она ответила. Обрадовалась — я понял это по тому, что ниточка, выходящая из моего аппарата, стала чуть толще. И это пришло с ее стороны.

Мы говорили тогда очень долго, хотя я уже не помню о чем — может быть, о нашей самой первой встрече, когда мы только и успели, что обменяться номерами мобильных телефонов.

Потом она извинилась и прервала разговор. Но ниточка осталась. Я смотрел на нее и знал, что всегда смогу отыскать ее по этой нити. Она стала для меня путеводной, как нить Ариадны.

После первого разговора мы часто разговаривали. О чем? Да обо всем! О чем можно говорить по новенькому мобильному телефону? Правильно, в первую очередь о самом телефоне, о том, какие марки и модели круче, какие навороты в них имеются и что со всеми ними можно сделать.

Нить, соединяющая наши аппараты, становилась все толще и прочнее. Куда бы я ни пошел, нить тянулась следом. Выходя из моего мобильного и входя в ее.

Сначала я думал, что нить — свойство исключительно моего аппарата, что так сделано специально, на заводе. Все-таки новая модель!

Но, когда присмотрелся к окружающему, заметил, что нить выходит не только из моего мобильного! Оказалось, все мобильники соединены подобными нитями.

Теперь, когда я шел по улице, я видел не только свою нить, но и нити других мобильных телефонов. Как я раньше не замечал их! Они плелись в пространстве разноцветной сеткой, не мешая друг другу, поблескивая, словно легкие летние паутинки.

Если хорошенько присмотреться, то все окружающее затянато разноцветными нитями: зелеными, белыми, синими, красными, черными, неопределенного цвета. Тоненькими и прочными, словно стальная проволока, и мягкими, словно поролоновая мочалка. Встречались тончайшие золотые нити, светящиеся изнутри, и строгие серебряные. Я не знаю, что означает цвет нитей, но полагаю, что он обязательно должен что-то означать. Ведь почему-то они разноцветные!

Некоторые нити были очень рыхлыми, почти незаметными, и легко развеивались набегающим ветерком, а некоторые сами истаивали в воздухе.

А один раз я увидел два мобильного, соединенные колючей проволокой, с острыми, острее, чем бритва, колючками.

Из одних мобильных телефонов выходили целые пучки нитей, из других — две-три. Были и такие, из которых тянулась всего одна нить. Нити плелись, переплетались, запутывались.

Я видел, как какой-то мужчина ожесточенно оторвал одну из нитей, выходящую из своего мобильного... и бросил. Тогда я не придавал значения этой сценке, и она забылась. Или же меня отвлекло другое зрелище: я увидел маленький огонек, быстро бегущий по одной нити. И там, где он пробежал, нить исчезала. Сначала я не понял, что это такое, но, когда парень в камуфля-

Сергей Александрович Трищенко. Родился 6 февраля 1958 г. в г. Суджа Курской области. С отличием окончил Белгородский технологический институт строительных материалов, с отличием. Имеет свыше 50 изобретений в области пылеулавливания, очистки воздуха и КИП. В настоящее время работает директором в издательстве Белгородской государственной сельскохозяйственной академии. Пишет, по некоторым сравнениям, в стиле Шекли. Ничего против такого сравнения не имеет. Хотя кое-кто сравнивал и со Стругацкими, от чего тоже не отказывается.

же прыгнул на огонек и оборвал пока еще целый конец нити, до меня дошло: бикфордов шнур! По этой нити шел сигнал к заложенной где-то мине!

Обрывок нити — черной, чернее самой черноты! — бессильно догорал на асфальте.

Мне нравилось ходить по городу и наблюдать за переплетением нитей.

А потом наша нить оборвалась. Я не знаю, что произошло: у нее испортился аппарат, или что-то произошло с моим, или изменилось состояние атмосферы, или причина в операторе связи. Или она просто перестала звонить мне, потому что я вдруг ее чем-то обидел, сам не желая того. Каким-то словом, которое она поняла не так — и она оборвала нить.

Сначала я подумал, что смогу отыскать ее сам. Ведь у меня остался конец нити. И если она сама оборвала нить, то по длине нити я смогу узнать — хотя бы приблизительно — где она живет, в каком районе. И смогу найти ее и извиниться.

Я тщательно измерил длину оставшейся у меня нити, нанес циркулем окружность на карту города и принялся ходить по улицам и дворам, попавшим на эту окружность, в надежде найти ее. Но никого не нашел.

А если нить оборвалась где-то посередине?

Я обращался в ремонтные предприятия. Но там только разводили руками и не могли ничего сделать. И хотя оттестировали аппарат на лучшем измерительном оборудовании, но нити они не заметили.

Я смотал остаток нити на свой мобильник. Я ходил по городу с оборванной нитью в руках. Я искал второй конец нити. Я находил множество оборванных нитей. Правда, все они были другого цвета. Я пытался связываться с ними, но все было тщетно: это была не она.

Я думал, что больше никогда не услышу ее.

И вдруг...

Я увидел ее в автобусе. Она стояла у окна и слушала мобильник. Она ничего не говорила, только слушала. И улыбалась. Ее улыбка притягивала, как магнит. И, когда она вышла на остановке, по-прежнему не отрывая мобильника от уха, — я последовал за ней. Иначе я поступить не мог.

Я думал: вот сейчас она оторвется от телефона, положит его в сумочку — и тогда я попытаюсь с ней познакомиться. Но она продолжала идти, слушая мобильник.

Она шла по улице, иногда останавливаясь у витрин, но мобильник не отпускала. И она ничего не говорила, лишь улыбалась — я видел ее улыбку, когда она поворачивалась вполборота.

Я не хотел, чтобы она подумала, будто я слежу за ней, и потому делал вид, что всего-навсего иду в том же направлении.

Случалось, я забегал вперед, заходил в магазинчики, порой что-то покупал. Но всякий раз старался не упускать ее из виду.

Но вот она присела на лавочку в скверике — должно быть, устала.

Это было очень кстати — и мои ноги гудели от усталости. К тому же я очень удачно купил мороженое и теперь мог не спеша перекусить, присев на весьма законном основании.

А она продолжала слушать мобильник. И улыбаться.

Она по-прежнему ничего не говорила, хотя порой кивала. Слегка, как бы в такт своим мыслям. Может быть, она просто слушает музыку? Но нет, музыка обязательно донеслась бы до меня — слух у меня хороший. Когда неподалеку проходят с плеером, звуки от заткнутых наушниками ушей слышны вполне отчетливо. А тут...

Она просидела в скверике почти целый час. Я успел доесть мороженое и сбегать за вторым, затем доесть и его.

Наконец она поднялась со скамейки. Я, не выпуская ее из виду, отнес бумажку от мороженого в урну и снова двинулся вслед за ней.

А она продолжила путешествовать по улицам, все так же не отрывая мобильного телефона от уха. Единственное, что она делала, — так это перекладывала телефон от одного уха к другому.

Сколько бы мы так ходили, я не знаю. Но я не выдержал. Когда, посмотрев на часы, ахнул: с того самого момента, как я увидел ее в автобусе, прошло более шести часов! А она продолжала все так же слушать и улыбаться.

Это невозможно! Что происходит?

Я подошел к ней и спросил:

«Девушка, прошу прощения? Какой у вас телефон? Он работает уже больше шести часов, а батарея до сих пор держит заряд! Это феноменально!»

Она оторвалась от телефона и, продолжая улыбаться, ответила:

«...!»

P. S.

По улице бежала собачка. Трусила рысцей, поглядывая из стороны в сторону. Кстати, вы присматривались, как бегают маленькие собачки? Они никогда не ступают след в след, но всегда бегут немного боком — чтобы отпечатывалось как можно больше следов. Чтобы тот, кто пройдет следом, подумал бы, что пробежала не одна собака, а минимум две.

Собачка была в ошейнике, с жетоном, без попонки.

И все было ничего, да у собачки к ошейнику крепилась телефонная гарнитура и матово отсвечивала коробка мобильника.

Полина ОСТОЖЕНКО

Дверь

Старик сидел в кресле и внимательно следил за тем, как мастер заканчивает свою работу. Тот ловко приладил на место последние проводки, установил панель и занялся настройкой.

– Готово, – сказал он спустя пару минут.

– И все? – старик удивился.

Установка двери заняла от силы полчаса. Может быть, еще и потому, что ему не пришлось подыскивать место, одна из стен в доме была совершенно свободна.

– Теперь я могу попасть куда угодно?

– Конечно, – кивнул головой мастер, – подойдите, я объясню вам, как пользоваться.

Старик поднялся, медленно подошел к двери. Она поблескивала металлической гладкостью и чуть заметно пахла новизной. Он провел рукой – чуть шершавая, но приятная на ощупь.

– Это панель управления, – указал мастер, – здесь все просто, несколько кнопок. Абсолютно полный перечень всех известных мест на планете, вам остается только выбрать. Захотите что-то совершенно необычное, можете набрать вручную. Если название официальное – программа его отыщет. Впрочем, по желанию клиента можно установить даже что-то совсем индивидуальное. Если у вашей тетушки, где-нибудь в Бердичеве, имеется дверь, мы настроимся прямо на нее. Так многие делают.

Старик покачал головой.

– Так просто? Не нужно куда-то ехать? И расстояния больше не имеют значения?

Мастер улыбнулся.

– Давно. Транспортные сети теперь экзотика, а не необходимость. Хотя, я думаю, зря их вообще оставили. Как-то раз решил проехать на поезде, покатасть сынишку. Ужасное впечатление!

Старик не ответил. Он думал о том, что уже лет десять

не то что никуда не ездил – вообще редко выходил из дома в последнее время. Конечно, он слышал о существовании дверей. Когда их придумали? В восемь-

десят пятом? Или восемьдесят шестом? Сначала это было довольно дорогое удовольствие, доступное только избранным. Но долго так не могло оставаться, как и любая сеть, она была тем прибыльней, чем больше народа в ней участвовало. Появились общественные двери, мощные, громоздкие. Их устанавливали в отелях, торговых центрах, ресторанах. Иногда даже просто на улицах, благо, для них почти ничего не требовалось – лишь бы было к чему прислонить. А теперь они имелись почти в каждом доме. Да почему почти? Наверное, уже в каждом, раз даже до него дошла очередь. Социальная служба позвонила ему позавчера. «Мастер придет в полдень и установит ее совершенно бесплатно, – сообщил приятный женский голос, – надеюсь, вам удобно в это время?»

Ему было удобно. Ему теперь всегда было удобно, кроме тех мучительных ночных часов, когда он пытался уснуть.

Сны преследовали старика как навязчивые соседи. Они появлялись всегда неожиданно, выныривая из закоулков памяти самыми неподходящими моментами. Ярко, болезненно напоминая о том, что он мог бы быть счастлив. Наверное, мог бы, если бы хоть раз решился это проверить. Чаще всего перед внутренним взором появлялся экран монитора, сияющий чистым голубым светом. И старик чувствовал, как его манит это сияние. Под пальцами сама собой возникала клавиатура, старая, клавишная. Он привык к ней и так и не сменил до самого конца. До тех пор, пока надобность в ней не отпала сама собой.

– Привет, – возникало на экране знакомое и до боли привычное слово.

– Привет, – видел старик свой ответ, и дальше сон уносил его за грань сознания. В реальности он бы вряд ли вспомнил и половину, а здесь все возникало само собой...

– Давайте попробуем, – слова мастера выдернули его из задумчивости, – куда бы хотели попасть? Париж? Лондон? Ванкувер?

– Ванкувер? – переспросил старик. – Что за чушь? Зачем мне туда?

Мастер пожал плечами.

– Выбирайте.

– Павловск, – название вырвалось мгновенно.

– Павловск? Это в России?

– Да. На Камчатке.

– Сейчас найдем. Вот. Смотрите и запоминайте, – мастер ловко потыкал кнопки. – Управление простое. Попробуйте сами.

Оксана Юрьевна Харченко (псевдоним – Полина Остоженко), родилась и живет на Дальнем Востоке, в Уссурийске Приморского края. По профессии – инженер путей сообщения, закончила Дальневосточный государственный университет путей сообщения в Хабаровске.

Писать начала в 2008 году, первые рассказы опубликованы в местном журнале «Стиль». За два года опубликовала около двадцати рассказов в журналах «Стиль», «Отдохни», «Чайка». В 2010 году рассказ «Театр» был включен в сборник «Бремя пророка», изданный сетевым литературным журналом «Млечный путь». Самые преданные читатели – муж Валерий и дочь Анастасия.

Старик нахмурился. Его пугали эти новшества.

– Нет, мне слишком сложно. Просто настройте, и все.

– Вам нужно научиться, – нахмурился мастер, – иначе вы не сможете ею пользоваться.

Он сделал еще одну попытку растолковать старику принцип работы.

– Не надо, – махнул рукой тот, – я никуда не собираюсь. Просто настройте Павловск и покажите, как открывать.

– Как хотите.

Наверное, мастеру частенько приходилось сталкиваться с причудами стариков.

– Готово, захотите попасть в ваш Павловск, нажмете вот эту кнопку.

– И все?

– И все.

– Попробуем?

Старик задумался.

– Нет, не сейчас.

Мастер вздохнул.

– Вы боитесь, я понимаю. Не волнуйтесь, это совершенно безопасно. Очень просто, очень удобно, никакого риска. Моей бабушке девяности три года, она тоже довольно долго не решалась войти в дверь. А теперь каждый день проводит на Лазурном побережье. Ей там нравится.

– Рад за нее, – прошептал старик, – я что-то вам должен?

– Только подпись.

Старик неторопливо расписался в бумаге, которую протянул ему мастер, и тот, кивнув на прощание, шагнул в дверь.

И исчез. Словно его и не было никогда. Старик остался один.

Он молча стоял и рассматривал серый прямоугольник.

Люди всегда ограничивали свое жизненное пространство, воздвигали вокруг себя стены, заборы, границы. Ревностно охраняли свою территорию. Делились на страны, нации, расы. Вся история, весь мир были построены на этом. Границы и расстояния, границы и расстояния. Транспортные сети правили миром, потому что позволяли сократить расстояния и преодолеть границы. А теперь этот старый, привычный мир рухнул. Можно было шагнуть прямо из квартиры и оказаться где угодно. А если там тебе не понравится, спустя минуту ты уже за тысячи километров. И ни расстояния, ни границы больше не имели никакого значения.

– Черт возьми, – прошептал старик, – почему вы появились так поздно...

По его щекам текли слезы. Когда-то давно это имело для него огромное значение. Определило его судьбу. Где бы он был сейчас, как бы сложилась жизнь, если бы тогда он решил все бросить и уехать на другой конец страны?

Правда, тогда не было дверей.

Старик почувствовал боль в ногах, слишком долго стоял. Развернулся и прошаркал к креслу.

Да, тогда не было дверей. Он задумался. Можно было поехать на поезде, полететь на самолете. Тысячи людей ежедневно летали и ездили по всему миру, но он так

и не решился. А может, его останавливало вовсе не расстояние. Может, он просто не верил, что там, за сиянием голубого экрана, тоже находится реальный мир.

– Как прошел день? – от этих слов веяло нежностью и заботой. Это была не дежурная фраза. На том конце любопытному человечку было действительно интересно. И он начинал рассказывать. Обо всем, не таясь и не задумываясь. Иногда ему казалось, что он говорит сам с собой.

– Отлично.

– Отлично? – и рядом появлялся смешливый смайлик. Она смеялась. Не над ним, просто у нее было хорошее настроение. От смайликов становилось тепло. Старик улыбался и представлял, как где-то она хихикает, прикрывая ладошкой рот.

Сначала они просто разговаривали. Фразы возникали на экране и связывали друг с другом как тонкие ниточки. Потом, позже, когда он смог ее увидеть, то удивился, насколько угадал. Она действительно любила смеяться и при этом прикрывала ладошкой рот.

А еще у нее были удивительные глаза, внимательные, нежные. Они смотрели в самую глубину, и что-то мягко плавилось в душе старика под этим взглядом. Сколько же ему было? Нет, теперь уже и не вспомнить. Кажется, он еще даже Машу не встретил. Маша умерла восемь лет назад, а ведь они прожили без малого пятьдесят. Целую жизнь. Но он почему-то очень редко вспоминал жену. И всегда эти воспоминания были связаны с какими-то делами, заботами, проблемами. А вот ее – очень часто. И каждую ночь – во сне.

Забываясь, он вновь чувствовал то, чем когда-то была заполнена его жизнь. Иногда она не выходила вовремя в сеть. Иногда не выходила вообще. Тогда в душе возникало тревожное, вяжущее чувство. На грани сознания мелькала мысль, которую он старательно прогонял – а вдруг больше вообще ее не увидит... Но она возвращалась, и тревога таяла.

– Уезжала, была занята.

Он ненавидел эти занятия. Но сделать ничего не мог.

– Ты скучаешь?

– Очень.

Он действительно скучал, очень скучал. А потом однажды на экране возникла фраза.

– Приезжай...

Всего одно слово. Но оно почему-то безумно его взволновало.

Приезжай... приезжай... А нужно ли? Вспыхнула и погасла искра сомнения.

– Не знаю, – ответил он тогда, – я подумаю.

И ему показалось, что кто-то вздохнул с ним рядом. Глупость, конечно. Тогда не умели передавать чувств. Да и сейчас не умеют. Или умеют? Старик не знал. Он уже давно почти ничем не интересовался. Иногда смотрел новости, которые совершенно его не трогали. Иногда ему приходилось обращаться в медицинскую службу. Если бы не страховка и не полное обновление, которое бывшая компания оплатила уже дважды, он, скорее всего, давно бы уже был рядом с Машей. Во всяком случае, место в стене памяти было

выкуплено и ждало его. Ему пора перестать цепляться за жизнь...

Но потом появились двери, и что-то дрогнуло и проснулось в его уставшей душе. Старик вновь почувствовал странное, давно забытое чувство.

Сейчас его сердце бешено колотилось, хотя внешне он казался совершенно спокойным. Старик, не отрываясь, смотрел на дверь. Как все просто. Стоит только сделать один шаг, и ты окажешься за сотни километров. Там, где всегда мечтал оказаться. Только... ждут ли его еще? Столько лет прошло! Все, что было когда-то, давно и безвозвратно ушло.

Тогда еще несколько раз прилетали теплящиеся надеждой слова – приезжай, приезжай... И все время что-то его останавливало. Однажды он почти решился. Почти. Представлял себе этот далекий суровый край, высокое синее небо, горячие источники, быстрые облака. Но потом пошел и сдал билет.

– Не могу. Дела.

– Да, я понимаю.

Смайлики-улыбки появлялись на экране все реже и реже. Видимо, дела были не только у него. И тонкие фразы-нити становились все тоньше и тоньше. А глаза смотрели все печальнее и нежнее. Пока однажды она не ушла насовсем. Сначала он ждал, как обычно, и верил, что это временно. Что важное отвлекло, оторвало, но она появится, обязательно появится, как появлялась всегда. Потом испугался, затосковал, заметался. Из души вырвали кусок, и в ней образовалась звенящая пустота. Заполнить ее было нечем.

Он вновь засобирился лететь или ехать. Но потом решил, что, наверное, это будет слишком серьезный шаг. Зачем? Тем более что появилась Маша. Рядом. Чтобы ее увидеть, не нужно было принимать сложных решений, не нужно было преодолевать границ и расстояний, достаточно было дойти до соседней улицы. Заполнить собой пустоту она не могла, но прикрыть эту дыру тонкой корочкой дерна вполне. Так он и жил всю жизнь с ловчей ямой в душе. Снаружи все спокойно и тихо, а внутри... Впрочем, никого никогда не интересовало – что у него внутри. А спросить было некому.

Жизнь проходила в ежедневной суете и заботе. Люди по-прежнему летали и ездили по всему миру, и только он выходил из дома все реже и реже.

Интересно, подумал старик, какой она стала? Если жива, конечно. По-прежнему ли прикрывает ладошкой рот, когда смеется? И по-прежнему ли смотрит так, словно видит твою душу насквозь?

Он вдруг улыбнулся. Не улыбался давным-давно. Павловск. Маленький город на другом конце земли. Сейчас до него всего четыре шага. Четыре шага от стены до кресла. Он встал и подошел к двери.

– Ничего, – шепнул себе под нос, – ничего. Они победили расстояние, научатся побеждать и время.

И решительно утопил палец на кнопке панели управления. В этот момент он верил, отчаянно верил, что еще не поздно.

Юний ГОРБУНОВ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ

(Материалы для библиографического словаря)

Начало смотрите в предыдущих номерах

ГУНСТ Вера Ивановна

Начальница практ. школы поварского искусства и домоводства. Писала пособия по домоводству: «Краткое руководство к практическому припасоведению» СПб. 1903; «Доклад учредительницы Первой практической школы домоводства в СПб о Международном конгрессе по вопросам о значении школ домоводства в деле народного образования, состоявшемся во Фрибурге в сент. 1908 г.» СПб. 1909; «Значение школ городского и сельского домоводства для поднятия народного здоровья и благосостояния» СПб., 1910; «Учебник домоводства». СПб., 1913. Венгеров. Источ.; РНБ.

ГУРАМИШВИЛИ Александра Леонидовна (урожд. Спиткова; 1893 – 1976), переводчица.

Род. в Москве. Медицинская сестра. С 1927 во Франции. Работала секретарем-переводчиком в ред. журнала «Vu». Практиковала также как медицинская сестра. РЗФ.

ГУРБАТОВА-ДОБРОВОЛЬСКАЯ (Первухина) Наталья Яковлевна

Сотр. в журн. «Театр в карикатурах» (1914) – Н.К.; там же в 1913 – Ф.К. Масанов.

ГУРВИЧ Е.А., переводчица с англ. (1900).

Пер. с англ. кн. Веньямина Эндруза «История Соединенных Штатов после междоусобной войны 1861-62 гг. и до наших дней». СПб., 1905. Венгеров. Источ.; РНБ.

ГУРВИЧ Е.С., авт. медицинских работ.

Интерна клиники нервных болезней Московских высших женских курсов. В соавт. с А.М.Гринштейном и самостоятельно написала неск. работ на медицинскую тему, изданных в Москве в 1916 г.: «Хирургическое лечение огнестрельных ранений иериферических нервов»; «К симптоматологии поранений nervi hypoglossi»; «К анатомии и физиологии тройничного нерва (Случай экстирпации Гассерова узла с аутопией)» РНБ.

ГУРВИЧ Евгения Адольфовна, авт. воспоминаний.

Уч. рев. движения в Минске. «Еврейское рабочее движение в Минске в 80-х гг.» – В кн. «Революц. движение среди евреев» Сб. 1. М., 1930. С.33-64. «Первые еврейские кружки». – «Былое», 1907, №6(18), С.65-77. «Воспоминания». – «Кат. и ссылка», 1928. №3(40). С.134-136 – о соц.-дем Э.А.Абрамовиче. «О первом съезде РСДРП». – «Кат. и Ссылка», 1928. № 3. С.55-56.

ИДРДВ. Т.3. Ч.4; Т.4. Ч.4. Указ. имен.

Продолжение на стр. 33

Ника РАКИТИНА

Жанна

— Но отчего именно этот день? — менеджер фирмы (на бэйджике значилось «Ирина»), в деловом костюме, туфлях на высоких каблуках и с классической прической, была искренна в старании услужить. — Есть много других прекрасных дней, — уговаривала она. — Встреча Клеопатры с Цезарем, к примеру. Или венчание Екатерины Великой на царство. Очень, очень многие это выбирают. Представляете, храм...

Лариса покачала головой.

— Но к полудню там все закончилось! — страдала Ирина. — Или даже раньше. А вы платите за день. Мы не можем вернуть...

— И не надо.

— Тогда распишитесь. Здесь... и здесь... — менеджер, надрывно улыбаясь, подставила распахнутую папку из мягкой кожи, протянула «паркер» с золотым пером. У солидной фирмы солидное лицо. — Идите за мной.

За полукруглой дверью матового стекла была полутемная комната с кушеткой, стеклянный столик и медсестра. Лариса подумала, что жутко боится укол, но не отступила.

...Душный воздух мокрой простыней облепил лицо. Попасть из зимы в лето... 31 мая, 1431 год.

Средневековый Руан. Самый обычный, коричневый и серый город. Запахи, лица, звуки... Закружилась голова. Ларису предупреждали, что в первый миг будет так. Потом это пройдет. Главное, прикинуться, что тебя нет, и спокойно насладиться купленным тобою прошлым. Целый день в шкуре, точнее, в разуме исторической личности — это стоит потраченных денег.

Телега грохотала и подсакивала на колдобинах; заглушая стук подков, визжали колеса, скрипели дощатые борта. Эхо билось между тесными домами, нависали над головою верхние этажи. В пролом улицы било утреннее, но уже горячее солнце. Ветер, срываясь, гремел водостоками, вращал скрипучие флюгера. Ветер доносил запахи свежей выпечки, навоза, дыма. Смазки, ржавчины и железа. Стражник сидел, свесив ноги через грядку деревянного короба повозки, упирался копьём в дно. Его шлем был похож на круглый котелок с широкими полями. Солнце сверкало на

шлеме резко, как на реконструкторских фотографиях. Сколько же нужно упорства, чтобы так отполировать железо...

Вдоль улицы выстроились люди. Стояли странно тихо, только запахи витали в воздухе, только ветер шевелил и ерошил волосы и непривычные взгляды одежды. И латники отгораживали повозку от толпы точь-в-точь, как ОМОН на шествиях. И молчали тоже. Тележка плыла, будто в киселе. А потом открылся старый рынок, на котором сегодня никто не торговал. Помост. И высокая поленница. И все та же молчаливая и неподвижная толпа вокруг, отделенная плотной стеной английских копейщиков. Венец судьбы, вместившейся в полторы странички из учебника истории.

Лариса заторопилась. Она знала, что Жанна не испугается, привычная слышать голоса, и даже готовилась представиться одной из тех самых святых, что Орлеанской Деве являлись. А проблемы непонимания и разницы в языках не существует для внутренней речи. «Мы меняемся разумами...» У Саймака это было, кажется? Если бы все так просто... Лариса и Жанна тогда бы слились и продолжали жить в одном теле, вернувшись в XXI век. Экстрим-туристов выдергивают из сознания обреченных в последний момент. Так написано в рекламном проспекте, и проспект не врет. Проблема лишь в том, что назад всегда забирают один-единственный разум. И пока никого не перепутали. Но, видимо, никто и не пробовал остаться. Примерить чужую шкуру — одно, а утонуть в чуждом мире навсегда? «А при Грозном жить не хочешь? Не мечтаешь о чуме Флорентийской и проказе? Хочешь ехать в первом классе, а не в трюме, в полутьме?»¹

Классик, твою мать! «Времена не выбирают»? Лариса скинула наваждение неприсутствия: точно вокруг снимают кино, и в любой момент можно уйти с площадки. И ощутила чужие недоумение и страх. Впрочем, с ней, с Ларисой, никак не связанные. Жанну обманули, ей обещали жизнь — и нарушили обещание. Расцарапать бы главному обвинителю Кошону его гадкую харю! Свинья!

«Жанна, послушай меня», — позвала Лариса. «Здравствуй. Ты...» — облегчение и радость. Как гостя и надеялась. «Жанна. Ты веришь в Бога?» — «Верую в Отца единого и Вседержителя...» — «Хорошо. Он... ну, у него не получается спасти твоё тело. А душа... Ты... сейчас отправишься в будущее. Ты не бойся. Ты ведь слышала голоса?» — «Раньше, — подумала Жанна, улыбаясь. — Я не боюсь. Святая Катерина и святая Маргарита приходили и говорили со мной. И еще архангел Михаил. Подсказывали, что мне делать. И что будет потом. Только их давно...» — «Я знаю. Ты сейчас отправишься в будущее...»

Ника Ракитина родилась в прошлом веке в Гомеле. Стояла у истоков гомельского толкинизма и рыцарства. Любимая эпоха — западное средневековье. Любимое оружие — клеймора. Любимый город — Вильня. Любимый зверь — кот. Любимое занятие в рабочее время — детский литературный клуб «Н.Л.О.» Любимое занятие в свободное время — писательство.

Справится, подумала Лариса, и никто ничего не заподозрит. Бывают сколы, когда пришелец уносит домой отпечаток чужой личности. Потому всем туристам полагается пройти реабилитацию, страховка оплачена. Язык Жанна за это время выучит. И кое-какие реалии. Хватит на первое время. А что тело старше на двадцать лет – в будущем это еще не старость. Дети выросли, от них проблем не будет. Зато жива. Не умрет в неполные девятнадцать. Или двадцать? Зачем я это делаю?!..

«Запомни. Там тебя станут звать Лариса. Ла-ри-са. И не удивляйся ничему».

Все будет хорошо. Подсознание вытянет, темная память сохраняет все прошлое и подскажет, как быть, новому разуму или – душе?

«А ты?» – просто спросила Жанна.

Лариса стиснула зубы. Мельком удивилась, что взяла чужое тело под контроль. И задумалась, что хочет доказать своим поступком себе... А рука в латной перчатке уже подана, и под босые ноги легла мостовая... деревянные занозистые ступеньки (щека дернулась от боли). И толстый монах с помоста зачитывает приговор.

Ну когда же они?!..

Мгновенная и непривычная пустота. Возможность почти спокойно додумать (толпа молчит, лишь на ком-то из стражей звякает плохо пригнанный доспех). Возможность раз и навсегда выбрать из двух путей: материального благополучия и престижа – и чего-то, презируемого общественным подсознанием, хотя и преподанного как идеал. Того, что в городе, забранном в решетки и железные двери, кажется эфемерным, глупым, годящимся только для романтических подростков – если такие еще где-то есть. Того, что рвется из бардовских песен и кажется истинным и нужным лишь до тех пор, пока эти песни звучат.

Палач возится над факелом. Нет у него бензина, бедный... Лариса скривила рот. Цинизм – оборотная медаль не романтики, а страха. А ведь в будущем совсем такой же мир – несмотря на компы и мобильники. И эти люди, которые молчат, будут молчать и там, не разбирая разницы между государством и родиной. А Жанна – лишь забытое знамя, белая орифламма с тремя золотыми лилиями. Не сохранилось ни одного прижизненного ее портрета. Некоторые историки всерьез спорят, а существовала ли Орлеанская Дева вообще. Может, ну их в пень, испортить им легенду, закричав не «Крест! Дайте мне крест!», а «Зеркало! Дайте зеркало!!» И увидеть. Какая она, Жанна. Есть ли я. «...и все на счастье: даже небо это рюмкой об пол...²» Лица у священников на помосте вытянулись. Они завопили, и грубая рука в кожаной перчатке заткнула Ларисе рот. Так просто было принять за закливание обыкновенный русский язык.

¹ Из песни Никитиных.

² О. Медведев «Идиотский марш».

ГУРВИЧ Мария Александровна (урожд. Розенблюм; 1897 – 1981), авт. воспоминаний.

Пианистка, преподаватель Музыкального училища им. Гнесиных (1927-1973), доцент Музыкально-педагогич. ин-та им. Гнесиных (1945-1973). Оставила воспоминания «В классе Н.К.Метнера». – В кн. «Н.К.Метнер. Воспоминания, статьи, материалы». М., 1981. С.125-128.

ИДРДВ. Т.4. Ч.3. №7212.

ГУРЕВИЧ Анна Яковлевна (1878 – 1942), авт. учебных пособий и воспоминаний.

Учительница. В соавт. с А.Н.Слетовой, Г.В.Рубцовой, С.П.Эстрин, В.Евгеньевым-Максимовым опубликовала несколько учебных пособий по русскому языку и литературе: «Горн». Лит. сборник на производственные темы. Сб. 1-6. Сост. 2, 3, 4 А.Я.Гуревич и А.Н.Слетова; «Спутник преподавателя-словесника» М.-Л., 1928; «Кабинет русского языка и литературы в трудовой школе и в техникуме» М.-Л., 1929; «Художеств. слово в школе» М., 1929; «Конспект по грамматике русского языка» Л., 1935 и др. Сotr. журн. «Пед. мысль» (1920) – А.Г.; «Рус. Школа». Предс. изд. ком-та об-ва грамотности. Авт.восп. «Мы часто обсуждали с учащимися вопросы преподавания». – «Школа взрослых», 1939. №1. С.38-40.

Масанов; Венгеро. Источ.; ИДРДВ. Т 4. Ч.3. №6159 (здесь г.р. 1876); РНБ.

ГУРЕВИЧ Бася Наумовна (1900 – 1947), публицистка.

Род. в Екатеринославе. Общественно-политическая деятельница. Участвовала в социал-демократическом движении. Член Российского социал-демократич. Союза рабочей молодежи (СРМ). В 1923 выслана за границу. Обосновалась в Берлине. Вошла в состав зарубежной группы СРМ. Участвовала в Съезде немецкой рабочей молодежи, организовала выставку нелегальных изданий СРМ. Сотрудничала в «Социалистическом» вестнике. В 1930-е переехала во Францию. Во время немецкой оккупации была в Париже на нелегальном положении. В 1947 уехала в США.

РЗФ.

ГУРЕВИЧ Вера Марковна (псевд. Дорси, Вера), член Ленингр. об-ва драматич. писателей.

Масанов.

ГУРЕВИЧ Елизавета Иезекилиевна (1895 – ?), составитель медицинских пособий.

«Определение пола плода по хим. реакции крови матери (реакция Манойлова)». Л., 1924; «Почка и беременность». М., 1929; «Маточное кровотечение» Л., 1933; «Материалы к изучению о менструальной функции» Л., 1951.

Масанов; РНБ.

Продолжение на стр. 61

Чертовы русские

Покореженный челнок загнанным зверем метался по немислимой траектории, стремясь уйти от пары висящих на хвосте перехватчиков. Левый двигатель уже заглох – прошитый точной очередью, он бился в агонии, разбрасывая во тьму космоса колючие искры. Правый пока держался, но корпус челнока только что зацепил древний резервуар с опасными химическими отходами, и клякса растворяющегося металла росла с каждой секундой...

Пилот оставался в живых лишь благодаря невероятному везению, а также толстому слою орбитальной мусорной свалки, в развалах которого он и пытался оторваться. Изворачиваясь в отчаянных выражах, челнок уходил все дальше от привычных орбитальных трасс Единой транспортной. Туда, куда не совались даже безбашенные храбрецы-серферы на самодельных ракетопланах, вечно раздражающих полицию и спасателей. Где не мерцали приветственно спутники-маяки, наполняя эфир координатами систем позиционирования, и не доставали рекламные щиты на геостационарных орбитах. До внешней границы мусорного слоя, которым ограничивалось пространство единого человечества, оставалось всего пара километров. Там начиналась чужая территория. И только там появлялся шанс на спасение...

Чудом избежав столкновения с громадным куском прессованных отходов, челнок вырвался из опасного лабиринта. Направление оказалось верным – белесый хмурый шар Луны находился почти рядом. Только руку протяни... Но спустя мгновение из мусорного облака вслед за жертвой вынырнули охотники. Несмотря на удивительное мастерство пилота, электронный разум перехватчиков не уступал человеку в искусстве навигации. Возможности укрыться и спрятаться не осталось, приходилось надеяться лишь на скорость да несколько километров форы, выторгованных у судьбы. Охотники немедля бросились к добыче, выходя на дистанцию прицельного огня, прижимая шаттл обратно к слою отходов. Еще миг, и ракеты вонзят острые жала в хрупкий корпус челнока...

Но было поздно – пилот достиг своей цели. Заслоня корпусом добрую половину Луны, расцвеченный фиолетовыми всполохами защитных полей, на черном полотне открытого космоса сиял в лучах пылающего солнца крейсер. Настоящий, огромный... Наяву рисующий извечную мечту людей о грозных космических скитальцах.

– Пилот шаттла идентификационный номер РТ12, киберпилоты объектов 161DT и 147TR. Вы пересекли границу демпферной зоны. Немедленно вернитесь в разрешенную область. Повторяю: немедленно вернитесь! – механический голос, искусственные эмоции общеземного английского. Ева вздрогнула и отерла испарину со лба. Охотники догоняли, неся в боеголовках ракет ее смерть. Но то была понятная смерть, ясная и предсказуемая. И оттого почти уже не страшная. А чего ожидать от создателей этой махины, висящей аж в паре тысяч километров и при этом заслоняющей собой полнеба? Вдруг то, что ждет ее там, – пострашнее смерти? Но сейчас не время задавать вопросы, искать ответы. Она уже решила там, на Земле, и обратного пути нет. Девушка включила передатчик и произнесла, с трудом сдерживая душивший ее страх:

– Я Ева Востерсон, помогите мне! Спасите, пожалуйста... – сильный акцент коверкал слова, звуки таяли в бесконечном холоде вакуума. Слышат ли ее те, кто сейчас на борту корабля? О чем думают? Как поступят?

Борткомп испуганно пискнул, предупреждая, что системы наведения перехватчиков захватили шаттл. А затем панически взвизгнул – ракеты запущены. Секундомер на центральной консоли начал обратный отсчет. Уклониться невозможно – вокруг лишь открытый космос и вражеский крейсер, охраняющий просторы вселенной от незадачливых землян...

Обжигающе-ледяная капелька пота выступила на лбу девушки. Ева замерла, неотрывно следя за индикатором, который отсчитывал расстояние до ракет. Осталось не больше километра, таяли последние секунды. А ведь крайне редко, считанные разы, они вмешивались в дела земные. Что, если и сейчас останутся в стороне?

Денис Васильевич Щемелинин родился 26 апреля 1976 года в городе Киров в семье потомственных инженеров-строителей. В 1998 году окончил Вятский государственный университет по специальности инженер-строитель, в 2004 – Санкт-Петербургский университет путей сообщения по специальности инженер путей сообщения. Работает в проектно-институте «Кировмостдорпроект» ведущим инженером. Увлекается научной и социальной фантастикой, современными городскими мифами и легендами. Первые публикации в журналах «Магия ПК», «РБЖ-Азимут».

Замерзшее время иглами мгновений царапало кожу...

Яркая вспышка ослепила Еву. Волна пламени пронеслась рядом, обожгла зрачки сиянием чистой энергии. Девушка зажмурилась, принялась тереть глаза, и вскоре мир перед глазами прояснился...

Индикатор молчал, камеры панорамного обзора показывали неторопливо уплывающие вдаль ошметки разорванных охотников, а прямо перед шаттлом раскрывался чудовищный зев стыковочного шлюза. Крейсер отключил защитное поле, принимая в свое чрево покалеченный челнок беглянки. Фиолетовые всполохи утихли, и Ева сумела прочесть название корабля-спасителя. Надпись на безупречном русском утверждала: «Святой Георгий». Девушка облегченно выдохнула, улыбнулась и потеряла сознание от усталости и нервного напряжения...

* * *

За неделю до описанных событий

День не задался с утра, а противный осенний дождь окончательно испортил настроение. Коллега по офису ушел на больничный с острым приступом хитрости, его клиентов без предупреждения свалили на Еву, да еще и любимый диджей весь день к ряду ставил ну совершенно не те песни. Едва пропищал сигнал окончания рабочего дня, девушка выпорхнула из здания с твердым намерением сварить ванильный капучино, добавить в чашку немного коньяка, терпко пахнущего пыльным солнцем Шаранта, и завалиться в теплую ванну, смешав предварительно душицу и шалфей в любимой пропорции. Вечер определенно предполагал к отрешенному погружению в себя...

Ева любила жить одна. По-настоящему. То есть – абсолютно независимо. Хотя в ее возрасте многие сверстники с ботинками забирались на шею родителей и сидели там до упора, самодовольно крича о полной самостоятельности и регулярно терроризируя предков на предмет карманных расходов. Ева любила отца, да и профессор Востерсон обожал дочку. Единственную, неповторимую, милую сердцу и... А вот разум Марка принадлежал одной лишь науке. Дочь видела отца часто, иногда даже слишком – но в основном на экране в околonaучных шоу или серьезных университетских программах. На личное общение времени почти не оставалось.

Потому, едва достигнув совершеннолетия, Ева тихо и незаметно ушла. Отец возмутился, извинялся, сердился и нервно смеялся, но девушка настояла на своем. С тех пор они жили отдельно, благо приличная должность в креативном отделе рекламной компании позволила Еве беззаботно оплачивать текущие расходы. Но созванивались отец с дочерью каждый вечер.

В назначенное время трубка промолчала. Впрочем, Ева особо и не рассчитывала на пунктуальность родителя. Последние несколько месяцев отец бился над завершением грандиозного научного проекта, отнявшего приличную часть его жизни. Потому ча-

стенко ученый забывал не только позвонить дочери, но и сделать другие, гораздо более важные дела. Например, покормить домашнего любимца – хомячка Ларса. Ева переживала за судьбу питомца и неоднократно порывалась забрать его себе. Но каждый раз профессор отговаривал ее, ведь после ухода дочери Ларс остался для Марка единственным близким существом.

Едва девушка переступила порог комнаты, как включился головизор. Естественно, на любимом историческом канале. Ева прибавила громкости – так и есть, вновь рассказывали о судьбоносном и переломном моменте в развитии земной цивилизации. Две тысячи восьмой год. Второй президент России объявляет начало тогда еще малопонятного национального проекта – курс на оптимизацию добычи и продажи природных ресурсов. Общественность выступила против! Столько усилий затрачено на диверсификацию экономики и попытки уйти от позорного клейма сырьевого придатка цивилизованного мира! А молодой амбициозный руководитель хочет повернуть назад и вкладывать средства от продажи нефти и газа в разработку все новых и новых месторождений. Интенсивно развивать технологии только в сфере недропользования, забросив другие направления. Президент доказывает – раз уж русским есть что и где добывать, да и делать они это научились неплохо, так, может, не стоит надрываться в бесплодных попытках догнать технологически развитые страны? Будем делать то, что умеем лучше всего, и перестанем стесняться. Кто знает, вдруг именно в этом великая историческая миссия русских? В конце концов, он все-таки продал свое решение, и весь мир окончательно похоронил Россию как возможного кандидата на вступление в семью развитых стран. Тихо радуясь очередной и, возможно, последней глупости русских, иностранные политики довольно потирали руки. Прощай, мечты о великой и независимой России! Как же они все тогда ошибались...

Телефон продолжал молчать. Ева хотела позвонить, но остановила себя – пусть отец вспомнит сам. А то однажды он, чего доброго, окончательно забудет о дочери. Девушка убавила громкость и отправилась в ванную. Мерно покачивалась радужная пена, дымился в чашке кофе, неспешно тонули в океане блаженства беспокойные мысли... Вскоре Ева незаметно уснула.

Монотонный писк автоответчика будил не менее эффективно, чем громкий звонок будильника. Ева нехотя вылезла из пенных перекатов, завернулась в полотенце и отправилась проверять входящие звонки. Головизор монотонно бубнил горячие новости. Краем уха девушка расслышала что-то вроде: ... около девяти вечера в районе; ...произошло грубое нарушение; ...по словам очевидцев, видели российский военный корабль; ...министерство иностранных дел направило в совет безопасности ООН ноту протеста; ...страшная трагедия; ... выражаем соболезнование родным и близким погибшего...

В любой другой момент Ева незамедлительно рванулась бы к экрану, так как ее всегда интересовали новости о России и, соответственно, о космосе. Но сейчас она пребывала в том состоянии блаженства, при котором даже стихийное бедствие не может вывести человека из равновесия. Кнопка автоответчика утонула в корпусе телефона.

– Ева, ты где? Срочно включи визор! Твой отец... – последние слова девушка уже не расслышала потому, что кинулась к экрану. Знакомое место, университетский комплекс, крыша кампуса на заднем плане. И голос репортера, встревоженный, озабоченный:

– Расследование дела поручено лучшим агентам агентства национальной безопасности. Но уже сейчас можно сказать, что виновниками трагедии являются русские.

Ева быстро оделась и выскочила за дверь. Вжала кнопку включения экомобиля так, что костяшки пальцев побелели. Крутанула руль, зацепила бампером клумбу и вылетела на шоссе...

Вокруг здания лаборатории толпилось множество сотрудников комплекса и случайных прохожих, потому Еве стоило большого труда протиснуться к заградительной линии. Едва завидев ее, офицер полиции сдвинул ограждение и пропустил девушку.

– Что с отцом? – выкрикнула на ходу Ева. Но полицейский лишь хмуро махнул рукой в сторону входа. Девушка опрометью кинулась внутрь, по пути заметив, что крышу здания как будто снесло взрывом.

Внутри царил невысказанный хаос. Развороченные перегородки, поломанная мебель, кучи обожженной бумаги. Искрящаяся в полутьме проводка придавала открывшейся панораме мрачноватый вид. У входа в кабинет отца Еву ждали. Пожилой мужчина представился агентом Блейком, фамилию не назвал и предложил девушке сесть. А затем ровным спокойным голосом сообщил, что профессора Востерсона больше нет в живых. Ева резко выдохнула, замерла, не в силах поверить. Голова закружилась, мир вокруг помутился и разлетелся осколками... Блейк обхватил девушку за плечи.

– Как, почему? – губы не слушались, глаза наполнились слезами.

– Это связано с работой. Русские.

Второй раз за сегодняшний день Ева услышала это слово. Она хотела подойти к черной накидке, прикрывающей тело, но Блейк уверенно отстранил ее:

– Тебе лучше этого не видеть. Почти ничего не осталось.

Двое в форме быстро унесли черный сверток, эксперты искали отпечатки, оператор возился с камерой. А девушка сидела посреди комнаты и тихонько плакала...

– Ева, я понимаю, что вам трудно сосредоточиться, но попытайтесь вспомнить, не угрожали ли вашему отцу? Может, он жаловался на подозрительные звонки, письма? Упомянул имена, фамилии? – голос

агента действовал успокаивающе. А может – действовала таблетка «Антистресса». Девушка перебрала в памяти разговоры с отцом за последнее время, но ничего припомнить не смогла. В голове прокручивались фрагменты последних встреч с отцом, серьезных разговоров, напрасно сказанных слов. Наверное, так бывает со всеми...

– Может, ему предлагали деньги? Пытались завербовать?

Лицо Блейка вдруг показалось Еве очень знакомым. Как будто она уже видела характерный восточный разрез его карих глаз. Но сейчас ей никак не удавалось вспомнить – где и когда это могло произойти.

– Нет, ничего такого, – больше всего на свете хотелось оказаться сейчас во вчерашнем дне и предупредить отца. Заставить его бросить такую опасную работу. Уехать за город, а еще лучше – за границу. Хотя... Куда ни беги, дальше Земли не убежишь. А на планете не существовало такого места, куда бы не смогли добраться русские.

Беседа продолжалась два часа, а затем Еву, всю в слезах, отвезли домой. Накачавшись антидепрессантами, она утонула в тяжелом мучительном забытьи.

Утро не принесло успокоения. Голова ужасно ныла, глаза не открывались, а мысли... Мысли неслись, будто лавина, опрокидывали, валили с ног, сбивали, сворачивали в клубок, тащили вслед за собой. Словно ты попал в кабину стремительно летящего под откос поезда.

Ева выпила подряд три чашки крепкого бразильского кофе, умыла лицо и... вдруг моментально вспомнила! Точно, фотография! Она подбежала к компьютеру, зашла в фотоальбом и уже через минуту нашла то, что искала – на фоне университетского здания Блейк стоял рядом с профессором и крепко пожимал ему руку. Значит, они знакомы, и вполне возможно – агент был другом отца. Девушка взяла трубку, намереваясь связаться с агентством, но в эту секунду раздался звонок домофона. Камера показала лицо Блейка. Он искреннее и добродушно улыбался.

– Мисс Востерсон, Ева... Мне бы хотелось поговорить с вами.

Лишь только дверь открылась, Ева не удержалась, бросилась к Блейку и зарыдала.

– Все хорошо, дочка, все хорошо... – мужчина гладил ее по голове, успокаивая.

– Простите меня, – Ева неловко отстранилась.

– Ничего, ничего... Я все понимаю и сочувствую тебе. Ты знаешь – я всегда любил и уважал Марка. Мы познакомились давно...

– Да, я нашла фото, – девушка отерла слезы. – Чай, кофе?

– Нет, спасибо, – агент прошел в комнату и уселся в кресло, – Ева, только имейте в виду, мое появление здесь не санкционировано руководством, поэтому все, что я расскажу, не должно покинуть этих стен.

– Хорошо, – девушка машинально кивнула.

– Точно установлено, что убийство вашего отца напрямую связано с его профессиональной деятельностью. Поэтому я хочу спросить – что вы знали о его работе?

– Марк говорил, что трудится над очень перспективным источником энергии, – Ева зябко передернула плечами. – Сами знаете, теперь, когда энергоресурсы завозят эти чертовы русские, люди недовольны...

– Да, знаю, – согласно кивнул агент, – мы всецело зависим от поставок из космоса. Нефть и газ сожгли, трансурановых почти не осталось, цены на воду все выше и выше. Остались только воздух и земля... – Блейк криво усмехнулся.

– Отец что-то говорил о кремнии, – вспомнила Ева.

– Все правильно, – улыбнулся агент, – профессор Востерсон разработал химический процесс, использующий в качестве исходного материала кремний. Из этого вещества в основном состоит земная кора. Если бы вашему отцу удалось закончить эксперимент, наша страна перестала бы зависеть от гелия-три и получила в свое распоряжение практически неограниченный источник энергии на долгие годы вперед. Но, к сожалению, русские прознали об этом и, естественно, испугались – ведь их монополия могла оказаться под угрозой. Потому-то они и решились на физическое устранение профессора. Мне очень, очень жаль...

– Сволочи, – прошептала девушка.

– Знаете, Ева, мы сделаем все возможное, чтобы наказать виновных. Но вы же понимаете...

– Да, я отлично понимаю, – сквозь сжатые зубы выдавила Ева, – мы здесь, а они – там, в космосе. Чувствуют себя неуязвимыми.

– К сожалению, все именно так. Будем смотреть правде в глаза – наши возможности крайне ограничены. Стоит пригрозить срывом поставок, как любой политик немедленно идет на попятную. Ведь иначе... – агент неопределенно махнул рукой.

– Какие же они гады, – произнесла Ева.

– Знаете, очень многие в агентстве сочувствуют вам и хотели бы помочь. Но официально мы ничего не можем. Вот если неофициально...

– О чем вы? – в глазах девушки промелькнул интерес.

– Если вы согласитесь помочь нам, смерть вашего отца может быть отомщена, – глядя прямо в глаза, ответил Блейк.

– Как? – в голосе Евы наметились стальные нотки. Живой интерес мгновенно сменил апатию. Девушка привыкла справляться со всеми трудностями сама, и раньше ей это неплохо удавалось. Но случившаяся трагедия, смерть отца и бессилье властей сильно ударили по ней. Однако если изменить что-нибудь в ее силах...

– Что ж, я расскажу вам... – неспешно проговорил агент.

Лаборатория национальной безопасности разительно отличалась от университетского комплекса.

Высокий железобетонный забор с колючкой поверху, серый монолит стен, приземистая крыша, увенчанная доброй сотней антенн. Мрачные часовые на КПП. Сотрудники отнеслись к Еве откровенно недоверчиво. И напоминали об этом на каждом шагу. Нарочито долго проверяли документы, хотя ее сопровождал Блейк, заставили дольше часа ждать в маленькой полутемной комнатенке. Затем долго вели по узкому, плохо освещенному коридору, насквозь продуваемому пронзительно-холодным ветром. Наконец девушку завели в просторный ангар. Яркий свет прожекторов слепил глаза так, что Ева с трудом различала окружающие ее предметы. Ее попросили раздеться до пояса и лечь на металлический стол, окруженный грудой непонятной аппаратуры. Блейк уже объяснил ей суть процедуры, потому Ева покорно выполнила указания. Индикаторы на мониторах настороженно мерцали, решетчатая металлическая полусфера нависала сверху. Легкая дрожь сотрясала тело девушки, и человек в белом халате, дружески подмигнув, вколол Еве пятикубиковый шприц подозрительно-зеленоватой жидкости. Через минуту девушка благополучно заснула.

Первые слова, которые услышала Ева после наркоза, звучали так:

– Запомни, после активации нанитов у тебя будет пятнадцать минут на то, чтобы покинуть опасную зону. Не беспокойся, этого более чем достаточно – ангар с челноками рядом.

– Хорошо, я запомню, – Ева стыдливо прикрыла грудь руками, отвернулась и накинула блузку.

– Как себя чувствуешь? – спросил доктор.

– Нормально, – неуверенно ответила девушка. – Зубы почему-то ноют...

– Хм, странно... Но не беспокойся – технология отлажена, все будет в порядке!

Ева натужно улыбнулась. Ей тоже хотелось верить, что дело выгорит.

Блейк отвез ее обратно домой, пожелал спокойной ночи и предупредил, что с завтрашнего дня начнется совсем другая жизнь.

– Долой продажного президента! Правительство в отставку! – скандировала толпа. Раскиданные по асфальту металлические ограждения больно ударили по щиколоткам, когда разгоряченная человеческая масса то рвалась вперед, подбадриваемая криками главарей, то откатывала назад под давлением строя полицейских щитов. Еве приходилось труднее всех – она находилась в первых рядах. Порванные джинсы, ободранные в кровь колени... Но она громче других выкрикивала требования, яростнее всех бросалась на щиты – ей все это действительно было нужно.

Камеры информационных каналов работали без устали, раз за разом выхватывая раскрасневшееся лицо Евы из десятков и сотен прочих обозленных лиц, требующих освободить планету от русского ига. Раньше Ева не понимала, откуда в людях столько ненависти к тем, кто спас планету от экономического

коллапса. Она верила, что там, в далекой и холодной России, работают такие же нормальные и честные люди. Строят новые космодромы, принимают транспортные с далеких лунных месторождений, распределяют драгоценный гелий-3 по планете. Тогда она уважала русских... Теперь она ненавидела этих людей. Иррациональной, лютой ненавистью человека, в дом которого пришла беда. Блейк предупредил, что раскроет секреты, знать о которых положено только спец-агентам. О том, как русский президент раз за разом покупал, шантажировал или убивал негодных ему людей. Как, распродавая природные ресурсы, Россия тайно вкладывала чудовищные средства в разработку космической техники. А когда нефть закончилась, русские оказались самыми подготовленными. Запустили перерабатывающий комплекс на Луне, наладили транспортировку, предложили заманчивые цены. Деньги лились рекой, космос потянул за собой остальную экономику, промышленность. Русских космолетов становилось все больше, в страну отовсюду съехались предатели-ученые. Россия вновь и теперь уже навсегда стала единственной супердержавой. Так мир попал в чудовищную и несправедливую зависимость от грязных и диких зверочеловеков. И только ей, Еве Востерсон, представился уникальный шанс разом все исправить...

Когда полиция применила слезоточивый газ, Ева уже покинула площадь перед Белым домом. Ее предупредили заранее, и она вовремя скрылась в одном из боковых переулков.

Утренние сводки новостей пестрели заголовками: «Кровавая бойня на площади Независимости», «Есть жертвы среди полиции», «Введено чрезвычайное положение!» Ева наскоро позавтракала и выскочила на улицу. Она искренне сожалела о тех нескольких полицейских, чьи жизни принесли в жертву необходимости. Но без этого назначить награду за голову лидера террористического подполья Евы Востерсон в цивилизованной стране было весьма проблематично.

У подъезда Еву ждал большущий черный внедорожник с тонированными стеклами. Как в шпионских боевиках. От громкого рева сирены встречных поперечных будто ветром сметало на обочину. Девушку везли в аэропорт, откуда вертолетом Еву собирались доставить к единственному действующему космодрому на территории, неподконтрольной русским.

Сымитировать захват секретного объекта и угон шаттла оказалось сложнее всего. С одной стороны, не требовалось никаких натуральных съемок и прочей белиберды – ведь журналистов на территорию космодрома никогда не пускали. С другой стороны, командир русского крейсера не походил на идиота. Как заставить его поверить, что кучке сопротивленцев удалось проникнуть на охраняемый объект, да еще угнать аппарат? Но об этих проблемах Блейка Ева предпочитала не задумываться. Она просто верила его словам о том, что все получится. Как верила всему, что говорил

мудрый и знающий друг Марка Востерсона. Ей просто очень хотелось верить сейчас хотя бы ему, единственному близкому человеку после того, как отца не стало.

Процедура подготовки оказалась на удивление несложной. Уже через полчаса Ева сидела в кабине челнока, облаченная в легкий комбинезон, и слушала последние инструкции:

– Не забудь самого главного – как только окажешься в аппаратной реактора, сразу же активирую нанитов. Потом уходи...

Инструктор волновался и почему-то все время отводил взгляд в сторону. Еве это не понравилось, но отступать она не хотела.

Объявили пятиминутную готовность. Закрылся люк, отошли поддерживающие опоры, включился автопилот.

– «Держись, Ева...» – подумала девушка. А через секунду ускорение вдавило ее в кресло, и челнок рванулся ввысь, симулируя уход от преследования. Охотники стартовали следом с интервалом в минуту. Операция началась...

Челнок уже затерялся в облаках, а на почерневшем от пламени дюэ бетоне взлетной полосы все еще стояли двое: агент Блейк и человек лет пятидесяти в форме генерала ВВС.

– Ты уверен, что Востерсон мертв? – спросил военный.

– Да, в него четыре пули всадили. После такого не живут, а чудес не бывает!

– Неужели тебе ее совсем не жалко? Ведь она дочь твоего лучшего друга? – в голосе генерала промелькнуло отвращение к собеседнику. Которое он неумело, но тщательно пытался скрыть.

– Жалко. Даже очень, – отрывисто произнес Блейк, – но когда я поднимаю глаза в небо, то вижу там патрульные корабли русских. И эти корабли втаптывают в грязь мечты о покоренных звездах. Наши мечты. Есть такая работа – родину защищать. Ради нее я готов сотни таких, как Ева, послать на смерть. Тебе этого не понять, потому ты и остался простым воякой.

– И очень этому рад... – резко ответил генерал, развернулся и потопал обратно в бункер.

– Ты не понимаешь, – так же тихо проговорил Блейк, – они же все мозги скупают. Всех ученых до единого. Они бы и Марка купили...

* * *

Настоящее

Сладковато-приторным вкусом закралось ощущение ужаса. А спустя мгновение боль хозяйничала даже в самых потаенных глубинах организма. Судорога свела мышцы, Ева резко выгнулась всем телом и, наконец, пришла в сознание. Подавилась криком, вздрогнула от звуков собственного голоса. Никогда прежде она не чувствовала столь

сильную боль. Первое, о чем она подумала – ее пытаются?

– Сейчас, одну секунду... – раздался неподалеку мужской голос, и сразу вслед за этим божественная легкость разлилась по венам. Девушка открыла глаза.

Она лежала на кровати посреди маленького помещения с невысоким потолком. Яркий белоснежный свет равномерно освещал все вокруг, как будто светился сам воздух. Необычное устройство, похожее на металлический кленовый листок, двигалось вдоль туловища на небольшой высоте, без каких-либо опор. Там, где эта штука находилась, боль моментально отступала.

– Еще пару секунд, и будете как новенькая! – невысокий улыбчивый молодой человек колдовал возле пульта. – Нашпиговали вас нанитами так, что еле сумели всех вытащить. А то они уже активировались, стали в какую-то хреновину собираться. Вот капитан и решил на всякий случай...

Ева недослушала фразу. Все и так стало ясно – ее раскрыли. Причем с самого начала. Скрытую бомбу извлекли, а ее саму теперь наверняка уничтожат. Непонятно, правда, зачем старались, вытаскивали заряд. Могли бы просто выбросить за борт, да и дело с концом. Но нет, наверняка хотят допросить, вызнать все секреты. И, конечно же, использовать полученные данные для того, чтобы еще больше укрепить главенство русских. Этих чертовых русских...

Улыбчивый врач, между тем, совсем не походил на коварного палача. Закончив с манипуляциями у пульта, он подошел к девушке, поправил смявшуюся простыню и произнес:

– Вы нас очень удивили. Нечасто у нас просят помощи. Обычно посылают к черту, причем наикратчайшей дорогой. Вы, наверное, и не предполагали, что ваш организм попытаются использовать в качестве бомбы. Ну да ничего – теперь все позади. Отдыхайте, набирайтесь сил. Через пару дней, когда оправитесь, вас ждет в гости капитан. Ему о многом нужно поговорить с вами, и в первую очередь о вашем отце. А пока отдохайте, вам нельзя сейчас волноваться... – с этими словами доктор вышел из комнаты.

– Об отце? О моем отце! – вспыхнула Ева. – эти убийцы имеют наглость говорить о Марке!?!». Скрипя зубами, девушка попыталась встать. Но рукам пока не хватало сил, и после пятой или шестой попытки она бессильно откинулась на подушку. Сейчас девушка не могла даже просто встать и уж тем более наказать хладнокровных убийц отца.

Доктор навещал Еву каждый час. Она уже перестала вздрагивать, когда открывались двери, и дрожать от злости, глядя в его глаза. Мужчину звали Павлом, ему недавно исполнилось двадцать два. Он работал помощником главного врача флагмана российского космического флота. Корабль охранял главную лунную базу по добыче гелия-3 уже полгода, за это время случилось множество забавных историй и курьезных

случаев, о которых Павел много и с удовольствием рассказывал.

«Даже слишком много и навязчиво, – ехидно подумала Ева, – наверняка хочет вызвать во мне симпатию, надеясь на ответную откровенность!»

Потому о себе она говорила мало, ссылаясь на постоянную слабость. Павел не настаивал, зато сам болтал без умолку. Рассказывал обо всем подряд и даже показал Еве небольшую полупрозрачную колбу, внутри которой копошилась грязно-серая масса – те самые наниты. Павел очень резко высказался о тех, кто придумал такую подлость – использовать наивную девушку в качестве носителя взрывчатки. Он объяснил, что после активации нанитов Ева уже не смогла бы выжить. Ее ждала мучительная смерть, так как сборка бомбы неизбежно привела бы к разрушению внутренних органов. Глаза молодого человека при этом вспыхнули таким искренним негодованием, что Ева невольно подумала – уж не понравилась ли она Павлу? Но это ее мало волновало, потому что мысль добраться до бомбы и взорвать корабль не оставляла девушку ни на минуту.

На следующий день Ева поинтересовалась – где находятся ее вещи и одежда. Павел успокоил ее, сказав, что они в соседнем кубрике, вместе с бомбой. Такой удачи Ева даже не ожидала, и, как только Павел вышел, попробовала встать. На этот раз у нее получилось...

Дверь в соседний кубрик бесшумно открылась. На небольшом столике в углу, как и говорил Павел, лежал комбинезон, документы и личные вещи Евы. Девушка подбежала к одежде, сунула руку в потайной карман и вытащила маленький пульт, управляющий нанитами. Облегченно выдохнула, огляделась и хищно улыбнулась – колба действительно находилась здесь, в стеновой нише, за прозрачной перегородкой.

За ней могли следить, но Ева решила рискнуть. Никаких замков на входе в палату не оказалось, и девушка запросто выскользнула в коридор. Ей повезло – прямо напротив двери висела подробная аксонометрическая схема внутреннего устройства корабля на случай экстренной эвакуации. Красным цветом выделялись особо опасные помещения, в том числе аппаратная защитного контура реактора. Именно туда Блейк посоветовал установить заряд. Ева облизнула пересохшие губы и осторожно двинулась вперед.

Пробраться в необходимое место оказалось довольно просто. Девушка уже догадалась, что внутри корабля не существовало никаких систем слежения, потому как никто ее так и не остановил. Когда вдали слышались голоса или шаги, она пряталась в ответвлениях коридора или просто делала вид, что спешит по делам. Ева даже удивилась – неужели русские настолько доверяют друг другу? В ее стране камеры наблюдения располагались повсюду, и за каждым человеком круглые сутки наблюдал беспристрастный электронный разум.

Спустя полчаса Ева вошла, наконец, в небольшое помещение с табличкой «Аппаратная защитного контура реактора». Но даже здесь, в непосредственной близости от уязвимого места, никто не схватил ее за руку. Ева быстро раскрыла колбу, высыпала нанитов прямо на пол и, не раздумывая, вдавила кнопку активации.

– Сдохните, сволочи... – одними губами прошептала девушка, – а мне нужно выбираться отсюда. Очень хочется увидеть вашу смерть!

Она бежала по коридору уже не скрываясь. Расталкивала встречных людей, оставляя их недоуменно оглядываться ей вслед. Никто так и не остановил террористку, не потребовал объяснений. Секунды таяли, приближая момент взрыва...

Ева почти миновала медицинский отсек, когда впереди мелькнула военная форма. Решив не попадаться на глаза патрулю, девушка подбежала к ближайшей двери и ловко юркнула внутрь. Полумрак скрывал обстановку, и в первую секунду Еве показалось, что палата пуста. Затем она различила контур необычного устройства, наподобие саркофага, внутри которой определенно находился человек. Перемигивались индикаторы, еле слышно шипел воздуховод, подававший кислород для больного. Голоса за дверью стали слышны отчетливее, и Ева отпрянула в глубь палаты, присела и попыталась укрыться за агрегатом. Скользнула взглядом по лицу пациента и...

Ее будто ударило током! Мышцы свело, девушка опустилась на колени, обхватила руками прозрачный купол. Припала к нему всем телом, неожиданно всхлипнула. Так близко, совсем рядом, за тонким пластиковым сводом угадывались контуры лица Марка Востерсона...

Девушка вскочила на ноги, бросилась к выключателю, забыв, что свет может выдать ее. Щелкнула тумблером – свечение разлилось по палате, прогнало тени. Резкие изможденные черты, близкие и родные, потерянные навек. Все еще не веря собственным глазам, Ева подошла вплотную к саркофагу, прикрыла лицо ладонями. Беззвучно прошептала что-то несвязное... И в этот миг Марк открыл глаза! Взгляд его казался ясным, острым, пронзительным, и уже через мгновение губы нежно улыбнулись:

– Дочка... – негромко произнес он. – Доченька моя...

– Папа! – Ева вскрикнула, бросилась к нему.

– Подожди, сейчас... – Марк прикоснулся пальцем к скрытой панели, и прозрачный купол скользнул в сторону. Через мгновение дочь уже обнимала отца, и слезы искреннего счастья тонкой струйкой бежали по щеке.

– Ты жив, папа, ты жив... – бесконечно повторяла Ева, не веря до конца в происходящее.

– Да, да! – отвечал Марк. – Они спасли меня, вытащили раненого, еле живого. Если бы не Павел...

– Что? – и в эту секунду девушка осознала все: где находится и зачем сюда попала.

– Я объясню, все объясню. Ты же ничего не знаешь, – профессор хотел приподняться на локтях, но скривился от боли. – Русские давно предлагали мне перебраться к ним, уговаривали, сулили собственную лабораторию, отличное финансирование. Но я упирался. Мой проект находился в финальной стадии, еще немного, и я бы запустил действующую установку по переработке кремния.

– Точно, твой друг Блейк рассказал мне... – перебила девушка. При упоминании имени агента лицо Востерсона искажилось.

– Он мне больше не друг! – резко возразил Марк. – Это он приказал убить меня!

– Что! – Ева не поверила своим ушам.

– Да, это он, – профессор отер пот со лба. – Когда выяснилось, что реакция протекает нестабильно, я хотел остановить эксперимент. Вернуться к теории, пересмотреть базовые параметры. Но военные потребовали немедленно запустить преобразователь. Я отказался. Ведь если реакция выйдет из-под контроля, то это может привести к распаду всего кремния на планете. Случится катастрофа! Но никто не захотел меня слушать, а когда я попытался разрушить установку – в меня стреляли. Я уже потерял сознание от потери крови, когда русский спутник засек происходящее в лаборатории. Ты знаешь, они редко вмешивались в наши внутренние дела, но ради меня сделали исключение. Русские выслали челнок, отряд десантников высадился на крышу здания. По ним открыли перекрестный огонь, использовали даже плазмометы, но они все же сумели вытащить меня живым. Павел прооперировал меня, и вот я здесь. Это просто чудо... – Марк развел руки.

– Папа, папочка... – всхлипнула Ева, – что же я наделала!

Таймер неумолимо отсчитывал время. До взрыва осталось ровно четыре минуты.

Девушка вытащила пульт и резко нажала кнопку отмены. Раз, еще раз и еще. Но ответа от нанитов не последовало. Они уже преобразовались в конечный механизм и просто не могли исполнить команду.

– Я каждое мгновение помнил о тебе, дочка. Капитан обещал забрать и тебя. Но рядом с тобой постоянно находились агенты. Мы решили немного выждать. А вчера мне передали, что ты сама прилетела... Что ты делаешь, девочка моя? – профессор озадаченно посмотрел на Еву.

– Я привезла с собой бомбу, папа. И очень скоро она сработает... – прошептала Ева.

– Что? – недоуменно переспросил отец.

– Я успею, папа. Я обязательно успею... – с этими словами Ева стрелой вылетела из палаты.

Ева мчалась обратно, и в голове ее билась одна и та же мысль: «Они не чертовы, эти русские...» Она обрела на гибель людей, спасших отца и ее саму. Она проклинала экипаж за то, что за ней не следили. За то, что ей доверяли. Теперь погибнут все, в том числе и отец. Такова плата за ее глупость и ненависть.

Пробегаая мимо аварийного пульта, Ева выбила рукой стекло и нажала красную кнопку тревоги. Закусила от боли губу и побежала дальше, роняя алые капли. Даже не понимая – зачем и почему? Ведь деактивировать бомбу сейчас не представлялось возможным.

Экипаж отреагировал немедленно. Тревожно вспыхнули информационные экраны, установленные вдоль всего коридора. Аксонометрические схемы переливались сигнальными огнями, направляя людей кратчайшим путем к спасательным капсулам. Но Ева не обращала на них никакого внимания. Только бежала, бежала, бежала... И чуть не сшибла Павла. С одного взгляда Ева догадалась – доктор все понял. Девушка хотела сказать что-нибудь, но слова застряли на языке. А вот Павел действовал решительно и быстро. Схватив ее за руку, он без церемоний потащил девушку к капсулам. Она сопротивлялась, кричала, но сильные руки быстро затолкали ее в крошечный аппарат. Спустя мгновение капсула стартовала.

Взрыв произошел в глубине корабля и потому снаружи никак не проявился. Только корпус вздрогнул, и разом погасли бортовые огни. А затем разом отказала вся электроника капсулы. Видимо, достигла электромагнитный импульс. Двигатели заработали вразнобой, аппарат закрутило и по нелепой случайности направило обратно, в сторону корабля. Ева сглотнула тугой комок, застрявший в горле. Ведь если капсула ударится о бронированный корпус корабля, но наверняка расколется. Смерть уже не страшилась Еву, но она с детства ненавидела холод. А ее ждала хоть и быстрая, но очень холодная смерть в вакууме. Но выбирать не приходилось. Корабль не подавал никаких признаков жизни, а значит – погибли все, в том числе отец. Как жить с этим дальше она не знала...

Однако через несколько секунд прожекторы корабля вспыхнули, да и электроника капсулы тоже стала оживать. Включился передатчик, и первые же слова, которые услышала Ева, заронили в ее душу искру надежды.

– Ремонтная бригада энергоснабжения, выдвигайтесь в реакторный отсек. Повторяю – выдвигайтесь в реакторный. Радиация уже в норме, дублирующий контур отработал в штатном режиме. Повреждения незначительны, через пару часов будем как новенькие! – официально произнес чей-то бодрый голос.

– Дура деваха эта, это ж надо придумать – такой маленькой бомбой наш реактор взорвать! Как же... Молодцы диспетчеры. Хоть и сами дозу схватили, а реактор заглушили. Жалко парней... – подхватил кто-то еще.

– Откачают, не бойсь. До свадьбы заживет. Наши дохтора еще и не такое лечат. Один Пашка чего стоит! Голова! Эх, где наша не пропадала...

– Навигатор – возвращайте капсулы. Нечего горючку жечь понапрасну! – скомандовал недовольный голос.

– Диспетчер, что за ерунда – одна капсула не отвечает на команды. Эй, кто там? Отзовитесь! Капсула девятнадцать омега шесть... Черт, она же разобьется! – встревоженный голос перекрыл звуки эфира. Ева взглянула на панель – все точно. Девятнадцать омега шесть – это ее номер. Значит, есть на свете справедливость. Все равно она не сможет смотреть в глаза этим людям.

– Не беспокойтесь, это я, Ева. Так будет правильно... – прошептала она в микрофон.

– Это ж дочка Востерсона! – вскрикнул кто-то. – У нее такой акцент смешной. Эй, подруга, вруби корректор двигателя! Запусти резервную синхронизацию!

– Щиток приборный оторви, там провод синий идет. С оранжевым соедини... Не дури, девка! Жить ты должна! Все глупости делают, не ты одна. Помереть всегда успеешь! Бороться надо! – подбадривали ее разные голоса.

Ева не слушала, она равнодушно положила голову на фронтальную панель, улыбнулась звездам, закрыла глаза... Пусть так, только б скорее. Она заслужила...

– Димыч, отрубай контур – спалим же девку! Быстрей, едрить – эмиттеры не реактивные.

Только что вспыхнувшие фиолетовые всполохи умолкли. Но Ева этого не видела, она продолжала улыбаться смерти. Звать смерть, крича ей в лицо: «Люди, что вы делаете! Я же хотела убить вас всех! Я не заслужила прощения! Меня не нужно спасать!»

– Серега, давай вручную! Вручную говорю. Четвертый и шестой замкни. Нечем? Ну...

– Черт... Больно руку!

– Ага, заработало! Успеть бы... Молодец, Серега!

Ева подумала, что никому не понять этих русских. Зачем они спасают ее? Чтобы потом казнить? Или потому, что не бросают людей в беде? Умеют прощать?

Она вздохнула и приоткрыла глаза. Серый монолит шлюзовых конструкций неумолимо наплывал. Что ж – еще пара секунд...

И в тот миг, когда до корпуса оставалось совсем уже чуть-чуть, люк стыковочного шлюза двинулся в сторону...

Кажется, теперь Ева поняла – почему русские смогли выстоять и успешно работать среди звезд. Ведь именно здесь так нужны самоотверженность и самопожертвование. Назло и вопреки всему. Ответственность и личный подвиг тех людей, которые бросились в разрушенный реактор и спасли корабль. Космос покоряли многие, но только русские смогли здесь выжить.

Чьи-то незнакомые, но вдруг ставшие невероятно родными голоса кричали:

– Держись, подруга... Минутку, леди, дохтур уже скоро... Вот ведь замутили бабе голову, черти. Посторонись, мужики. Давай, вытаскивай. Как она? Жива? Нормально, жить будет! Эй, дочка, ты как?

А Ева молчала. Что она могла сказать? Она просто влюбилась раз и навсегда в этих настоящих чертовых русских...

Чего изволите?

Самолет разбился. Такое случается и достаточно часто. Разбиваются грузовые авиоперевозчики, маломестные старенькие самолетики, огромные пассажирские лайнеры, сверх всякой меры напичканные новейшей аппаратурой. Да что там говорить, с землей целуются взасос даже президентские крылатые машины, за штурвалами которых сидят многоопытные летчики. Так что новость об очередной авиакатастрофе вполне могла бы остаться рядовой в потоке остальных происшествий, случившихся накануне в мире, если бы не одно «но». В самолете, разбившемся в глухой сибирской тайге, летел генсек Организации Объединенных Наций. Еще неделю назад все закончилось бы наскоро проведенным расследованием да выражением соболезнования родным и близким от имени глав государств, сейчас же ситуация коренным образом изменилась. В бронированном кейсе генсека ООН лежал предмет, ценность которого для всего человечества невозможно было даже представить. В кейсе, пристегнутом к запястью генсека, лежал средних размеров шарик темно-зеленого цвета – ментальный передатчик.

Дед Игнат сидел у ручья, мечтательно закатив глаза. Одной рукой он небрежно держал удилице, а другой отгонял от лица донельзя надоедливых мошек. Поплавок, время от времени сносимый течением вниз, про поклевку, видимо, забыл и умиротворенно качался на водной глади. Игнат приоткрыл один глаз, посмотрел на воду и, убедившись, что клева как не было, так и нет, кряхтя, приподнялся с места. Бережно уложив снасти, он с тоской посмотрел на пустую бутылку самогона, которой зарядился с утра.

– Нет в жизни счастья у русского человека, – под нос пробубнил дед. – Вроде вот с утра еще было, а ближе к вечеру все... Закончилось!

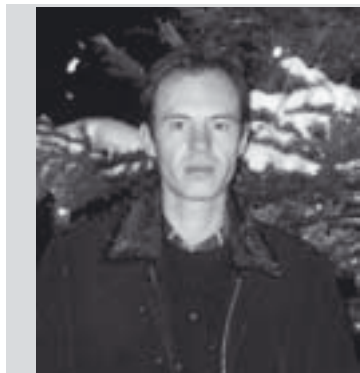
Дед Игнат поднял мутную бутылку и, причмокнув губами, положил ее в рюкзак. Пора было возвращаться на заимку. Жил дед один и особо по этому поводу не переживал. Ружьишко у него имелось, рыболовные снасти тоже, пенсию ему сельский почтальон доставлял исправно, да и само село находилось буквально в получасе ходьбы. Так что при желании всегда можно было неторопливо так, вразвалочку, добраться до цивилизации. С мужиками поговорить, продуктами отовариться, да и к пенсионерке Авдотье, живущей в одиночестве вдовой бабской жизнью, заглянуть на часок – другой.

Игнат бросил прощальный взгляд на ручей, в котором изредка удавалось наловить с полведерка хариусов, поднял пустое ведро и направился в лес. Тропинка, ведущая к заимке, уже поджидала Игната. Однако не успел дед сделать по прелой листве и нескольких шагов, как с неба раздался приближающийся гул. Задрвав голову, дед Игнат увидел мелькнувший над кронами деревьев самолет. Из хвоста валил дым, а двигатель на левом крыле устрашающе облизывался языками пламени.

– Твою ж то мать, – сквозь зубы пробормотал Игнат.

Дымящийся самолет промелькнул над головой и скрылся за деревьями. А всего через несколько секунд раздался взрыв, и куски металла разметало по округе. Дед Игнат еще несколько минут стоял как вкопанный, чувствуя, как последние остатки хмеля улетучиваются из организма. Потом запоздало повалился на землю и прикрыл голову руками.

Прошло минут пять, потом десять. Наконец Игнат, справившись с волнением, осторожно приподнялся на четвереньки. Сквозь деревья был виден огонь, облако дыма поднялось над лесом, а запах гари чувствовался столь отчетливо, что Игната едва не вывернуло прямо на полусгнивший пенек.

Иван Ситников родился 15 декабря 1973 г. в г. Дивногорск Красноярского края. Работал журналистом в новостях «АвтоРадио – Красноярск», редактором коммерческого отдела на КТРК, обозревателем газеты «Известия – Красноярск» и «Экономика и жизнь – Сибирь». Сейчас работает пресс-секретарем администрации Ермаковского района Красноярского края. Писать художественную литературу начал в 2005 г. Рассказы печатались в журналах: «День и ночь» (Красноярск), «Уральский следопыт», «Искатель», «Я» (Нью-Йорк), «Безмянная звезда» (Москва), «Шалтай-Болтай» (Волгоград), в сборнике фантастики «Аэлита 003. Новая волна». В прошлом году Иван стал Лауреатом премии им. В.П.Астафьева в номинации «Проза» («Малый круг»).

– Никогда я этим штуковинам не доверял, – покачал головой Игнат. – Раз не суждено человеку летать, нечего и выдумывать.

Дед нагнулся, поднял с земли упавшее ведро и тут его взгляд скользнул по маленькому металлическому кейсу, лежавшему под кустом. Ящичек основательно разворотило взрывом, и его бывшие прежде блестящими бока сейчас стыдливо прикрылись толстым слоем копоти.

– А, черт! – Игнат отдернул руку.

Ящик оказался дьявольски горячим. Дед подул на пальцы, потом аккуратно толкнул кейс носком сапога. Крышка ящичка тут же отвалилась. Дед Игнат, томимый все сильнее разгорающимся любопытством, присел на корточки и заглянул внутрь. Внутри кейса на выгоревшей подушечке лежал небольшой шарик. Темно-зеленый, с зеркальной поверхностью, он так и притягивал взгляд деда.

– Сокровище, наверное, – хмыкнул Игнат, но доставать шарик из кейса не торопился. Памятуя о раскаленном металле раскуроченного взрывом ящика, Игнат предварительно потыкал в шар веточкой, потом нагнулся поближе и плюнул. Слюна не зашипела и не испарилась. Она спокойно висела на краю зеленого шара и медленно стекала вниз. Убедившись, что в очередной раз обжечься ему не грозит, дед осторожно достал шарик, положил его на ладонь и аккуратно протер рукавом.

– Занятная вещица, – протянул Игнат.

Дед хотел было направиться в сторону разбившегося самолета и попробовать помочь, возможно, оставшимся в живых людям, как вдруг со всех сторон раздался шум лопастей. В небе, подобно гигантским стрекозам, закружили военные вертолеты.

– Пожалуй, здесь и без меня разберутся, – хмыкнул Игнат и заспешил прочь.

Контакт с представителями иной цивилизации, произошел совсем недавно и вызвал бурю эмоций у жителей земли. Появившийся словно из ниоткуда гигантский космический корабль, завис над Нью-Йорком. Паника, вспыхнувшая сначала в Соединенных Штатах, а через считанные часы охватившая весь цивилизованный мир, вскоре улеглась. Пришельцы вышли на связь и предложили землянам нечто такое, от чего невозможно было отказаться. А именно – ментальный передатчик, с помощью которого любые потребности землян, будь то лекарства от неизлечимых болезней, запасы продовольствия, высокотехнологичные приборы, могли моментально исполняться. Взамен пришельцы, как ни странно, ничего не потребовали, просто заверили всех в своей искренней дружбе и исчезли так же неожиданно, как и появились. Прибор опробовали тут же. Генсек ООН, взявший по всеобщему соглашению на себя роль эдакого

провайдера, связывавшего людей и пришельцев, затребовал лекарство от СПИДа. Появилось оно в ту же секунду. Несколько тонн капсул материализовалось прямо в его кабинете, и, более того, вместе с ними оказалась и инструкция по изготовлению этого чудо лекарства.

И вот начались перелеты генсека по столицам стран всего мира, в которых заранее обсуждался вопрос, что именно надо их населению. Однако во время очередного перелета все рухнуло. В прямом и переносном смысле. Самолет, в котором находился генсек с ментальным передатчиком, потерпел катастрофу в сибирской тайге.

Дед Игнат чувствовал себя настоящим героем. Он сидел в сельском кабаке, окруженный изрядным количеством слушателей и, смакуя придуманные им самим подробности, рассказывал о катастрофе.

– И вот как взмыл он в небо! Да как начал мертвые петли выделять. А пилот мне кричит, дед, куда лучше садиться? Я ему на полянку-то показываю, а самолет возьми и взорвись! – сокрушенно пожал плечами Игнат. – Не успел, значит.

– Рассказывай, – недоверчиво хмыкнул сидящий тут же председатель. – Спьяну померещилось.

– Так самолет ведь разбился, – вмешался в разговор местный скотник Степан. – Все слышали.

Председатель только сплюнул.

– Разбиться то разбился, но вот то, что Игнат с пилотом разговаривал, бред полный. Да и вообще его там, может, и не было. Плетет тут языком.

Дед Игнат от возмущения даже привстал с места, сжал кулаки и злобно зыркнул на председателя.

– Да чтоб мне язык оторвало, если это не так!

Дед засунул руку в карман сжал в ладони таинственный шарик – единственное доказательство, имевшееся у него при себе. Однако вытаскивать на всеобщее обозрение находку Игнат так и не решился. Вместо этого он поискал на столе водку, однако все бутылки оказались пусты.

– Эх, водочки бы сейчас, – мечтательно протянул он. – Ящичков десять.

Не успел Игнат договорить, как стол, за которым сидели собутыльники, рухнул на пол под тяжестью неизвестно откуда появившегося спиртного. Десять ящичков «Столичной», как на заказ!

В кабаке воцарилось молчание. Все оторопело смотрели на Игната. Председатель отодвинулся от сломанного стола и медленно приподнялся.

– Это что же? – дрогнувшим голосом спросил он. – Это как же...?

Дед Игнат, остолбеневший от всего произошедшего, икнул и крепче сжал в потной ладони шар. «И селечку маринованную», – проверяя возник-

шую вдруг догадку, подумал Игнат. Селедка появилась, как по заказу.

– Вот оно! – заголосил вдруг дед Игнат.

Он вытащил шарик и торжественно показал его присутствующим.

– Вот доказательство!

– Что это? – недоверчиво покосился на таинственный предмет председатель.

Дед Игнат сощурился, вспоминая странное название, слышанное им недавно в новостях, но, как ни старался, а странное словосочетание вылетело из головы, будто поленом вышибло.

– Ну, пришельцы людям подарили, – попытался пояснить он. – Теперь мне вот доверено. Я как связующий перст буду. Чего захочу, того мне и пришлют. Слышь, председатель, ты какой коньяк любишь?

– Армянский, – пробормотал побледневший председатель.

– О-па, получай!

На полу, прямо у ног председателя, появилась бутылочка «Армянского».

– Так, Игнат! – председатель поднялся. – Как представитель власти, приказываю тебе вернуть этот... ментальный передатчик.

Хоть и на секунду замешкавшись, он смог-таки вспомнить название предмета, вылетевшее из головы деда Игната.

– Зачем? – испугался Игнат.

– Верну властям, – строго произнес председатель. – Эта штукавина принадлежит всему миру.

Село солдаты оцепили уже через полчаса. Спецгруппа ФСБ шныряла по домам, опрашивая жителей, пока, наконец, не добралась до кабака, в котором шло гульбище. Водка лилась рекой, а угощавший всех дед Игнат находился в центре внимания и всеобщего обожания.

– Где ментальный передатчик? – звонкий голос сталью прорезал пространство.

В помещении в очередной раз за вечер воцарилась тишина. Посетители дружно отодвинулись от Игната.

– Где передатчик? – снова рявкнул человек в штатском.

Дед Игнат с ужасом покосился на странного посетителя и сопровождавших его автоматчиков.

– Председатель забрал, – прошептал, наконец, Игнат.

Человек в штатском развернулся и в сопровождении солдат быстрым шагом вышел на улицу.

Председатель успел выбраться из села за десять минут до того, как населенный пункт оцепили солдаты. Закинув за плечи рюкзак, набитый долларами, он бежал по лесу, пытаясь скрыться как можно дальше, прежде чем власти кинутся

на его поиски. Ментальный передатчик приятно грел ладонь, а мысли о грядущем безбедном существовании роились в голове председателя, затмевая все остальное. Неожиданно захотелось пить. Председатель остановился. Крепче сжал в ладони шарик, и в ту же секунду на земле в куче пожухлых осенних листьев возникла кружка пеннистого «Жигулевского».

– Вот так-то! – удовлетворенно прошептал председатель.

Он скинул рюкзак с деньгами на землю взял кружку и одним махом влил в себя золотистый напиток.

– Теперь я... – он задумался, – ...точно, провайдер! Чего изволите, граждане?

Председателя разобрал смех. Погони слышно не было, и приободренный мужчина поднялся на ноги. Он снова закинул за плечи рюкзак, свернул с тропинки и направился через бурелом. Неожиданно сбоку раздался непонятный шум. Председатель замер и обернулся. Прямо перед ним, буквально в нескольких метрах, сидел медвежонок и с любопытством рассматривал побледневшего председателя.

– Ах, чтоб тебя, – мужчина попятился и упал на спину.

Загребая руками ветви и листья, председатель в панике пытался подняться на ноги, но ему мешал закинутый за спину рюкзак. Рядом с медвежонок появилась огромная морда медведицы. Увидев человека, зверь бросился вперед. Председатель закричал и выставил перед собой руки в отчаянной надежде защититься от нападающего зверя, продолжая при этом сжимать ментальный передатчик в кулаке. Через несколько минут все было кончено.

Спецгруппа с собаками шла по следу председателя, углубляясь все дальше в тайгу. Похититель ментального передатчика не мог уйти далеко, его поимка оставалась лишь делом времени. Однако майора Пронина, руководителя спецгруппы, не покидала мысль о странностях леса. Полностью занятый погоней, он не мог точно сформулировать, что именно его беспокоит, но в лесу явно происходило нечто необычное. Внезапно собаки заскулили, подбежали к куче валежника и начали лаять. Разбросав валежник, солдаты обнаружили разорванный труп председателя.

– Медведь, – мрачно произнес майор и огляделся.

И только сейчас он понял, что именно не так в лесу. Вокруг густо росли заросли малины, щедро усыпанные ягодой, под ногами хрустели здоровенные грибы, а ветви деревьев тяжело сгибались под тяжестью кедровых шишек.

Александр и Надежда НАВАРА

Радуга

Челнок отвалил от борта транзитного лайнера и ушел к поясу астероидов. Звездная система находилась на стадии освоения – рудники, верфи, терраформирование планет, а потому популярностью у туристов не пользовалась. Услугами местного такси воспользовался всего один путешественник.

Водила лег на курс и подключил автопилот. Лететь с полусуток, от скуки завоешь. Особенно, если пассажир попался нелюдимый, молчит себе и молчит.

Таксист накормил клиентку экспресс-обедом, послушал музыку и не выдержал:

– В первый раз к нам? Ага, так и подумал. Интересно местными достопримечательностями? Погодите справочник листать, меня послушайте. Вот хотя бы – «Астро-4735» – замечательный бар, лучший на всю галактику! Спросите почему? Отвечу: делами там управляет Дабл-джейк.

Вообще-то, его полное имя – Джейкоб ван Джейкоб. Вот мы и окрестили его Даблом. Обосновался он на астероиде с незапамятных времен. Поначалу мыл посуду, убирал мусор и сутился в подсобке, потом встал за стойку. Знаешь, иногда мне кажется, они срослись – стойка и Джек. Вот ты мне скажи, что главное для бармена? А вот и нет! Любой серворг нацедит тебе порцию «Отвертки» с точностью до капли. Как в аптеке. Ты ее выпьешь и пойдешь восвояси. А все почему? Душу они не вкладывают в работу: нет у них души-то. Другое дело – наш Дабл-джейк: и выслушать умеет, и слово нужное ввернуть. Редкий человек! А серворгов в «Астро-4735» и близко нет, зато лучшая выпивка во всем обитаемом космосе!

Да, о чем, бишь, я! История эта приключилась пару лет назад.

Однажды поутру, понедельник тогда был, или какой другой день, точно не скажу, да только бар стоял пустой. Только за дальним столиком у стены обосновался какой-то чудик. На первый взгляд, ничего особенного – в темноте вполне за человека сойдет. А в баре-то светло, и деятель этот сверкает себе, что новенький звездолет.

Дабл-джейк сперва подумал: костюмчик у парня модный, с хромовым покрытием. Потом понял – кожа у него такая. Натурально! И небо, и язык синевой блестят, что твое зеркало. Ну, не совсем как зеркало, скорее, будто

пыль в ионном выхлопе играет. Вот такой оптический эффект. К слову, одет был хромированный гость, по нашим меркам, вполне обычно: летный комбез, шнурованные ботинки и синий шарф. Шарфики-то, правда, у нас мужики не носят, да мало ли кто, где и как ходит. Может, так по форме полагается, или еще какая причина.

Впрочем, добро бы только шарфик, так нет же – Джейк подметил: клиент уже битый час смотрел по комму антикварное «мыло». Обычно сериалы двадцатого столетия популярны у девиц, что приходят в бары по пятницам часам к пяти вечера. Сядет такая чувственная натура, закажет рюмочку орехового ликера, минут с двадцать посмотрит любовную галиматью, смахнет слезу и как жажнет виски – только держись. Типчик же этот приперся с утра, заказал чаю, сидит, пялится в комм и хохочет.

Короче говоря, почуял бармен неладное, стал наблюдать. Клиент ржет пуще прежнего. Не может «мыло» под крашеную водичку так пробить на хи-хи трезвого мужчину. Выходит – пьян! Получается: за какой-то час шельмец назююкался по самые дюзы, а прожженный бармен так и не понял, чем и как. Профессиональное оскорбление. Дабл-джейк натурально завелся. В «Астро-4735» железное правило – пришел в заведение, свое поило оставь за дверью.

Меж тем незнакомец достал из нагрудного кармана маленький контейнер, осмотрел его, погладил и снова убрал. А уж потом, через индивидуального переводчика – машинка такая, потребовал:

– Любезный! Еще чаю. Большой чай!

«Любезный! – Джейка аж передернуло. – Я тебе покажу любезного, дай срок!»

И все же, злись, не злись, а пока не прихватил клиента на горячем – обслуживай. Бармен нацедил чашку и лично направился к столику.

Хромированный пьяница ухватил его за рукав и говорит:

– Посиди со мной, добрый человек. Выпьем по маленькой.

– Выпьем? – Джейка чуть родимчик не хватил от такой наглости.

– Конечно, – не унимается нахал. – И повод есть. Так что, закажи за мой счет и присаживайся.

Обычно Джейк соблюдал правила и держал с посетителями дистанцию, но тут его страсть как любопытство разобрало. Опять же, других гостей в баре нет. А если кого и занесет, Лэри – помощник – справится, за то ему и платят. И вообще, если начистоту, последние лет пять «Астро-4735» принадлежал старому бармену. В конце концов, хозяин может и расслабиться. Иначе, зачем становиться хозяином? Короче, Дабл-джейк распорядился:

– Лэри! «Тройной лунный» сюда!

Александр родился в 1964 г. в Ленинграде, Надежда (девичья фамилия Маслова) – в 1970 г. в Москве. Авторы встретились в 2005 году на конвенте фантастики «Роскон» и с тех пор не расстаются, ведя совместную жизнь и творческую деятельность, в результате которой появился ряд фантастических рассказов.

Таксист прервал повествования и осведомился у пассажира:

– Не пробовала?

Та отрицательно мотнула головой.

– Тройной лунный – штука забористая, – просветил ее рассказчик. – И выглядит красиво: мелко нарубленный лед искрится в спиралях из напитков трех разных цветов.

Он мечтательно причмокнул губами и пустился травить дальше.

– По какому поводу угощение? – спросил хозяин.

– Поминки у нас. Поминки, – незнакомец опять достал давешний контейнер и сунул его бармену под нос. – Вот по ним поминки, и по мне заодно.

Поставил на середину стола и основательно приложился к чашке.

Дабл-джейк тоже сделал глоток «тройного».

Посидели, помолчали.

– Вот смотрю я и думаю... – начал было гость, да тут же переключился: – Погоди. Тебя как звать-то?

– Джейкоб. А вас как прикажете называть?

– Меня... Да неважно как, – рассеянно буркнул любитель чая, секунду подумал и вдруг гордо объявил: – Можешь звать меня Тэпч – последний из народа ТПЧ.

Вроде Дабл-джейк уже слышал это слово. Вот только где и по какому поводу припомнить не мог.

– Не напрягайся. Сейчас поймешь, – Тэпч достал из кармана видеодиск, вставил его в приемник и развернул комм к собеседнику.

«Мы передаем прямое включение из конференц-зала Межзвездной Конфедерации, – забормотал динамик. – Космос преподнес нам очередную за...»

– Тридцать семь вперед, – скомандовал гость.

«Итак, подведем итог. Вторая планета звездной системы Ка-5782965 еще совсем недавно являлась обитаемым миром. На сегодня остается загадкой, что стало причиной гибели цивилизации с условным названием ТПЧ. Исследователи не обнаружили на планете следов геноцида, глобальных войн или пандемий. Более того, не удалось установить и точный облик ее обитателей. Практически мы впервые сталкиваемся с цивилизацией, не оставившей культурного наследия в виде каких бы то ни было захоронений, изображений или описаний носителя разума. Информация ограничивается только рядом звукозаписей служебного характера, позволяющих сделать вывод – ТПЧ относились к высокоразвитой гуманоидной расе. Язык аборигенов расшифрован, и мы вносим его во все типы индивидуальных переводчиков. Возможно, где-то в космосе еще находятся уцелевшие носители разума с планеты Ка-5782965».

– Я и есть носитель разума с Ка... – чужак запнулся и хмыкнул. – Надо же. Так обозвать нашу Эю!

Затем он трагически прошептал:

– Последний ТПЧ...

– На вашем месте я бы не стал так категорично утверждать, – заметил Джейк и тактично намекнул: – Космос большой. Вы подумайте, припомните. Может, где-нибудь еще ваши остались.

– Ты не понимаешь... – всхлипнул Тэпч. – На моей планете никого не нашли! Ни-ко-го! Значит, и няни больше нет!

– Смерть няни – глубокая личная трагедия. Примите мои соболезнования.

– Личная трагедия?! – взвился чужак. – Это не моя няня. Вернее не только моя. Она наша, общая!

Он плюхнулся на стул и схватился за голову.

– А... Долго объяснять.

– Объясняйте, время есть, – ненавязчиво налег Джейк.

Дело-то приняло совсем неожиданный оборот и, более того, сулило немалую прибыль. Информация – куда дороже выпивки. Вы скажете, кто поверит рассказам бармена. Не тут-то было! Джейкоб ван Джейкоб – человек практичный. Может, он и не доверял сервограм смешивать коктейли, но в серьезных вопросах полагался на них всецело – с нижней стороны столешницы давно примостился паучок-следачок и записывал разговор в память.

– Вам страшно повезло, – заявил Тэпч и начал загибать пальцы. – Вас много. Вы табуировали ряд областей генной инженерии. И главное – у вас всего два пола.

Для вящей убедительности он растопырил большой и указательный пальцы, покрутил ими перед носом собеседника и воскликнул:

– Два пола, подумать только! Какая прелесть! Для продолжения рода нужно соитие одной пары! Я смотрел ваши фильмы и от души смеялся – вы не понимаете своего счастья. Вам требуется всего одно «да», и вперед к размножению. Нам бы ваши проблемы!

Затем его голос упал до доверительного шепота.

– Представляешь, мне надо получить шесть «да»! – чужак рассеянно посмотрел на пустую чашку и чуть слышно пробурчал: – Для продолжения рода должны сойтись семь разнополых особей. Вот где истинная трагедия.

Джейк подлил ему чаю.

– Когда-то на моей планете жили обычные двуполые гуманоиды, – неторопливо начал Тэпч, отхлебнул из чашки, и звуки чужого языка слились в сплошной стрекот и клочкотание.

Машинка-переводчик добросовестно разразилась лекцией по ксеносоциологии:

– Примитивная система размножения перестала отвечать запросам, духу и перспективам развития цивилизации ТПЧ. Слишком много времени тратилось на вынашивание и выкармливание детенышей. Слишком много сил уходило на их воспитание. Самки не желали выпадать из жизни общества, поступаться карьерой или перспективами духовного развития. Самцы поддерживали их требования. Народ устал от диктата природы и потребовал биологической перестройки. Планетный Конгресс изучил проблему и вынес на референдум список прогрессивных изменений и доработок. Генетикам поставили задачу. ТПЧ должен появляться на свет развитой личностью и достигать кондиций взрослой особи за месяц. Интеллектуальные и физические способности новорожденного, а также мораль определялись статьями гражданского кодекса зрелого демократического обще-

ства. Кроме того, законодатели, руководствуясь заботой о гармоничном экономическом развитии и процветании нации, а так же во избежание кризисов потребления возобновляемых ресурсов, предписали научно обосновать пороговые значения населенности планеты и, соответственно, наделить инстинктом размножения выверенное количество особей в новой генерации ТПЧ.

Не веря своим ушам, Дабл-джейк единым духом допил «тройной лунный».

Меж тем, кибер-переводчик продолжил краткий курс генетической революции ТПЧ:

– Генетики, экономисты и футурологи потрудились на славу. Новое поколение отличалось послушанием, гражданской ответственностью, работоспособностью и высокой степенью регенерации живых тканей. Все бы хорошо, да постепенно стали возникать трения. Кажется, в вашей истории подобные эксцессы назывались расизмом и ксенофобией. Повсеместно появились секты, проповедующие жесткий инбридинг, и, как следствие, начался неконтролируемый рост рождаемости устарелого вида ТПЧ.

С ретроградами покончили решительно – «во имя прогресса и на благо общества» приняли закон о трансгенерационном скрещивании и принудительных абортах. Только дело пошло на лад, как неожиданно проявился побочный генетический эффект. У особей от смешанных браков произошло ветвление полов. Причем из трех новых полов всего один обладал способностью выносить эмбрион, за что и получил название няньки.

Нянька – существо хрупкое, с пониженной способностью к регенерации. Редко когда доживает до сотни лет, хотя для обычного ТПЧ и двести – не предел. Скорее всего, постоянные беременности и роды чрезмерно расходуют ресурсы организма. К тому же, для зачатия именно няньки было необходимо соитие особей всех трех полов.

Тэпч умолк, глотнул чаю, пьяненько хихикнул и возрился на пустую чашку.

Хозяин машинально велел Лэри обновить чайник и принести еще один «тройной». Прежде, чем слушать дальше, требовалось прочистить мозги.

– Что ты пьешь? – гость бесцеремонно ухватил стакан Дабл-джейка и понюхал содержимое. – Ага! То, что надо!

Старина Джейкоб много повидал за долгую жизнь, но такое и во сне не приснится. Дело не в бесцеремонности чужака – просто тот пил крепчайшую смесь, трезвея с каждым глотком. Затем поставил на стол опустошенный стакан, буркнул что-то про метаболизм и невозмутимо продолжил:

– Секс-вечеринка на троих. Няньке-то что, она всегда готова. Другим же пришлось непросто: мораль дело серьезное – не каждый согласится на групповуху. Опять же – пикантный нюанс. Генетики заметно притупили чувство оргазма у стандартного ТПЧ. Нянька же испытывает оргазм всегда и по максимуму.

Позволив себе фривольное отступление, Тэпч снова погрузился в дебри социально-полового кризиса:

– Няньки жили в особых условиях и мало-помалу стали элитой. Малочисленные и необходимые, они пользо-

вались завидным почетом. Их оберегали, холили и лелеяли. Даже случайное причинение вреда няньке каралось строжайшим образом. Осознав важность общественной функции, они отказались от участия в политике, производстве и любой прочей деятельности – только вынашивание и рождение.

Прошло некоторое время, и обнаружилось новое ветвление на пять полов! А для зачатия няньки действовал все тот же незыблемый принцип – или хором, или никак. Рождаемость катастрофически падала, и экстренным ордонансом населению вменили в обязанность групповой секс. «Родине нужны няньки! Ты уже выполнил свой долг?!» Выполнили, и еще как! Кривая воспроизводства няnek взлетела до небес. Побочный продукт национального проекта правительство канализировало в программы освоения космоса. Впрочем, няnek тоже расплодилось в избытке. У них появилось свободное время. Со скуки они занялись политикой и добились законодательного равноправия с другими полами. Главной ошибкой того периода стало предоставление нянькам права выхода с планеты, – Тэпч горько вздохнул. – Космос, свобода, приключения и опасности. Статус особо опекаемых персон уничтожил у няnek инстинкт самосохранения, а способность к регенерации осталась прежняя. То есть никакая. В общем, сам понимаешь, их опять стало мало.

Признаться, Дабл-джейку порядком надоела инопланетная аранжировка темы про «белого бычка». У него сложилось вполне определенное мнение об интеллектуальных способностях народа ТПЧ. Тем не менее, бармен не торопился его высказать. Чужак поведал еще не все секреты.

– В космосе чертovy няньки совершенно распустились – расхотели беременеть и рожать! Добавь к этому появление еще парочки полов, и ты получишь замечательную картинку. Для рождения няньки необходимо соитие семи особей! Семи!

– Куда же смотрели генетики? – ядовито осведомился Джейк.

– Генетиков под корень вывели. Во времена первого нештатного ветвления полов генетику запретили, как лженауку, – честно признался Тэпч и скрипнул зубами. – Натворили дел, экспериментаторы-волюнтаристы!

– Понятно. Что дальше?

– Дальше... В космосе чаще всего сложно собрать требуемую семерку. На планете же в основном оставались няньки, доживающие свой век. И еще, я забыл сказать, для гарантированного зачатия няньки нужен одновременный оргазм всех участников. Шутка мстительной природы! Скажи мне, ты получишь оргазм в постели с дряхлой старухой? Я вот – не смог. Ни разу.

– Когда речь идет о выживании народа, становится не до сантиментов, – иронически напомнил Дабл-джейк.

– Разумеется. В конечном итоге, можно было в приказном порядке сгонять всех няnek из космоса на планету хотя бы раз в квартал! Но, как у вас говорят, беда не приходит одна. Мы разработали замечательный корабль. Его разрекламировали как самый надежный и быстрый звездолет! Казалось, теперь для нас нет границ и преград.

Старые посудины мгновенно заменили новыми. И понеслась!

– Одного не пойму, – искренне удивился бармен. – Коли вы такие звездопроходцы, почему же мы до сих пор не встретились с вашей расой?

– Элементарно! Ты же с Земли?

Джейкоб согласно кивнул.

– Ваш мир на краю. Куда вы устремились? В центр. Стандартная логика: там больше звезд, больше планет, больше жизни. Только не так оно вышло на поверку. Мы древнее вас и обследовали центр галактики раньше. Жизнь там, поверь мне, стремится к нулю. Нечего там делать. А вы все упорствуете. Да и мы такие же – в неведомые дали стремимся, а себе под ноги посмотреть некогда. Голову даю на отсечение: ваш корабль, нашедший Эю, или сбился с курса или потерпел аварию. Повезло еще, что домой вернулся.

– Может, и так, – согласился бармен. – Значит, построили вы чудо-корабли...

– Скажи лучше: корабли-чудовища! Первыми почувствовали что-то неладное няньки. Внятно объяснить своих страхов они не смогли, и дело спустило на тормозах. Списали на повышенную эмоциональность и иррациональность их неустойчивой психики. Тем не менее, после этого няньки всячески стремились осесть на планете. Кто успел. Их места в экипажах тут же занимали представители других полов. Индустрия звездолетостроения переживала бум. Корабли прямо со стапелей пачками уходили в глубокий космос. Няньки забили тревогу. Да кто их слушал! Вот открою новую планету, а после уж и потрахаюсь вволю, – чужак тяжело сглотнул. – От великих скоростей наших славных корабликов в организмах ТПЧ стали происходить необратимые изменения. Сначала перестали вырабатываться половые клетки у особой базовых полов, потом – у вторичных, и так далее. Отомстили нам гены за надругательство! Сколь бы долго мы ни жили, конец все равно наступит. То один корабль, то другой не выходил на связь. За последние пятьдесят лет с моим кораблем не было ни единого сеанса, и тогда я рванул на Эю.

Тэпч погладил заветную коробочку, внимательно посмотрел на индикаторы и откинул крышку. Когда белый пар слегка рассеялся, показались пять разноцветных ампул.

– Мой экипаж. Мы долго жили всемером. И все же Фека, наша нянька, ушла от нас. Ушла, чтобы дождаться нас на планете. Не дождалась – мы слишком долго летели домой.

– Это Грок, – капитан достал ампулу голубого цвета. – Наш заводила. Он погиб в машинном отделении во время аварии. Даже высшая ступень регенерации не смогла восстановить раздавленный мозг.

Голубой цилиндрок лег на стол.

– Это Крам – уникальная личность. Он придумал собрать и законсервировать наши гаметы. Восстановил метод оплодотворения «ин витро». Шутил: вот вернемся на планету, смешаемся в пробирке с Фекой, и никто не потратит лишнего времени.

Красный лег рядом с голубым.

– Зика.

На столе появилась зеленая ампула.

– Милая Зика. Только благодаря ей мы так долго летали все вместе.

– Это Жерч, самый сильный из нас, – цилиндрок желтого цвета отправился к братьям. – И самый наивный. Имел бы хоть чуточку хитрости, остался бы жив.

Композицию завершила ярко-оранжевая ампула.

– Орза. Вздорная и прекрасная Орза. Ты спасла меня, а я не смог... – Тэпч не договорил и умолк.

– А где твоя? – поинтересовался землянин.

– Зачем она мне? Когда Крам придумал трюк с контейнером, я был уже слишком стар. Мы рассчитывали найти синеполу на планете или где-нибудь поблизости. А если б и не нашли – не проблема. Здесь достаточно материала. Фека могла родить синеполу, а уж потом воспроизвести няньку.

– Ясно, – кивнул Дабл-джейк. – А к нам ты как попал?

– Просто, – Тэпч вылил остатки чая в чашку и залпом выпил. – Я же сказал, была авария. Я – в ремонтном катере – латал дыры на корпусе. Орза находилась в рубке. Она отстрелила швартовый трос и придала мне стартовый импульс. Я подумал – спятила, после смерти Грока. Оказалось, спятил биоконтроллер корабля. Наверное, то же было и с другими нашими судами. В общем, ее не стало. Я добрался на катере до этой системы. Продал часть оборудования. Теперь летаю от бара к бару, изучаю вашу цивилизацию и надзираю. Вчера услышал выпуск новостей про Эю и стал последним ТПЧ.

Он тяжело поднялся и, не прощаясь, неровной походкой направился к выходу.

На столе остались разноцветные ампулы. Красная, оранжевая, желтая, зеленая, голубая. Крам, Орза, Жерч, Зика, Грок...

Старый бармен грустно усмехнулся. Радуги не получилось. Не хватило всего двух цветов.

– Вот так оно и было, – закончил рассказ водитель такси и, немного помолчав, добавил: – Кстати, Тэпч до сих пор по барам слоняется. Пару раз его пытались отловить и доставить на Землю. Может, и стар синепол, да только ловок необычайно – всегда уходит. А контейнер свой он у Дабл-джейка все-таки забрал. Пришел через пару дней, выложил кучу кредитов и забрал. Э, да я гляжу, ты мне не веришь! Напрасно. Если повезет, сама увидишь нашего ТПЧ. Вчера в «Астро» завезли новый сорт чая. Значит, и он обязательно где-то рядом крутится. Эх, жалко парня, совсем спивается...

Таксолет причалил к шлюзу кессона атмосферного купола астероида, высадил пассажира и улетел во свояси.

Фека поправила платин, натянула поглубже шапку и направилась в заветный бар. Только бы найти Сега, а уж она ему и чаю нальет, и радугу устроит!

Андрей КОЗЛОВ

Откуда есть пошел человек разумный

Сразу оговоримся, что речь пойдет не о каких-то находках антропологов-археологов на Урале, а о теориях происхождения человека.

ДАРВИН

Самая известная из них – теория Чарльза Дарвина, которая собственно вошла в поговорку: «Человек произошел от обезьяны». Иногда специалисты уточняют, что нет, не от обезьяны в узкозоологическом смысле, а от родственного ей представителя семейства приматов.

ЭНГЕЛЬС

Другая теория происхождения человека тоже вошла в поговорку. Это теория Энгельса о роли труда. Сами марксисты указывали на слабость этой теории. Труд в их понимании – феномен, присущий разумному существу. Инструментальная деятельность животных вовсе не есть труд, поскольку она совершается инстинктивно, без посредства второй сигнальной системы. Но все-таки в теории Энгельса был рациональный смысл. Он заключался в том, что для науки важно, не кто кого родил (Авраам Исаака, Исаак Иакова), а каков механизм происхождения.

ПОРШНЕВ

Если не учитывать теорий происхождения человека из глины или от марсиан (что, очевидно, не отвечает научной логике – так как тогда придется согласиться и с происхождением остальных видов от марсиан, и вопрос будет лишь переоформлен в «от кого произошли марсиане»), то появлялись и другие теории. Одной из самых оригинальных была теория нашего соотечественника Б.Ф. Поршнева.

Поршнев был едва ли не последним из энциклопедистов, хотя жил и работал в Советском Союзе (60-70 гг.). Фактически он стал классиком политэко-

номии феодализма, в то время когда все остальные исследователи специализировались на капитализме либо социализме. В честь Поршнева был назван период в истории Франции, так как именно Поршнев его основательно исследовал. Наконец, Поршнев явился создателем социопсихологии, соединив воедино пафос Маркса, открытия Ивана Павлова, интуиции Фрейда. Но ученый не был удовлетворен. Он хотел понять феномен человека и определил эту задачу так: «Чтобы понять какое-то явление, нужно понять, как оно произошло».

Наука уже указывала на множество факторов, отличающих человека от своих ископаемых сородичей. Серое вещество мозга, прямохождение, развитые передние конечности (руки – позволяющие, например, человеку-пролетарию Энгельса трудиться), челюсть, позволяющая появиться речи. Поршневу было ясно, что троглодит, орудовавший примитивным зубилом или даже палкой,двигающийся на задних конечностях (ногах), не был человеком разумным, хотя традиция называла австралопитеков и прочих неандертальцев людьми (homo).

Ответ, который выдал на гора ученый, оказался еще менее приятным, чем теория Дарвина. В поршневской теории человек произошел от «людоедов». Интрига такова. Резкое похолодание привело к тому, что троглодиты (суперразвитые приматы) оказались в столь тяжелых для выживания условиях, что стали не просто поедать свой молодец, но как это нередко происходит в зоомире (например, у муравьев), стали этот молодец разводить. Это каннибалам-троглодитам удавалось еще и потому, что молодец высокоразвитых приматов в силу развитости своего мозга был весьма внушаем.

Но едомые и их бедные матери как-то должны были сопротивляться этой ситуации. Поршнев назвал эту форму сопротивления «контрсуггестией», т.е. способностью создавать искусственные сигналы, купирующие естественные позывы, возникающие в нервной системе организма.

Андрей Анатольевич Козлов – помощник депутата Екатеринбургской гордумы, родился в 1956 году в Свердловске, окончил филологический факультет УрГУ, публиковался в журналах «Урал», «Уральский ревизор», участник коллективного сборника «Антология современной уральской прозы (1997)», соавтор проекта «Вспоминая 1987-й год» (Журнал «Урал», 2007, №4), автор книг «Бхагаватгита-99», «Экогород», «Ваш год рождения 1961». Редактор и один из авторов неформальной газеты «Голос Букашкина» (2009), участник многих творческих проектов. В нашем журнале выступил с проектом «Неркирдык – уральские шахматы» (2010, №5).

НОВОЖЕНОВ

Следующая теория происхождения возникла как раз на Урале. Ее создателем явился свердловский (екатеринбургский) ученый, ученик знаменитого Тимофеева-Ресовского Юрий Иванович Новоженев. По его мнению, причиной, которая привела механизм эволюции высокоразвитых приматов к превращению в человека разумного, была гиперсексуальность. Схема тут такая. Мозг приматов растет, это приносит виду приматов массу преимуществ, но проблема возникает при рождении детеныша. Голова большая, и самка просто умирает после рождения такого крупноголового троглодитика. Природа предлагает вариант: детеныш рождается недоношенным. Но в этой ситуации самка вынуждена воспитывать детеныша очень долго (в перспективе до 18 лет). Но, чтобы прокормить своих спиногрызов, самке нужна помощь. В животном мире сексуальные отношения, как правило, носят сезонный характер. В этот период самец «сотрудничает» с самкой. Сексуальные механизмы высокоразвитых приматов меняются. Новоженев называл это революционное изменение «гиперсексуальностью». Кроме того, самка в своих сексуальных сигналах совершенствуется, создает целую культуру «обворожения» партнера, который не только нужен ей для размножения, но и для охраны потомства, и ее самой. Вместе с ростом мозга, периодом и сложностью воспитания однажды на удивление родителей-приматов у них начинают рождаться не детеныши, а мальчики и девочки.

ПАВЛОВ И ДОРОНИН

Но земляков Юрия Новоженева, биологов Владимира Павлова и Александра Доронина, теория их старшего коллеги до конца не удовлетворила. Они предложили свою. Она в целом не отвергает идей предшественников, но все-таки ни естественный отбор, ни труд или инструментальная деятельность, ни стремление спастись от участи быть съеденным, ни гиперсексуальность не являются, на их взгляд, причиной, вполне раскрывающей механизм появления Человека Разумного.

Ведь и для гиперсексуальности, и для гипертестивности, и для ловкости рук, создающих каменный топор, должно что-то очень-очень принципиальное произойти в строении мозга.

Фигурально выражаясь, причиной происхождения человека, по мнению екатеринбургских биологов, явилась пресловутая «русская зима». Они, как и их коллега Поршнева, обращают внимание на ледниковые периоды, когда как раз и появился Гомо Сапиенс, а Гомо Неандерталис исчез.

По мнению соавторов, оледенение привело к особым изменениям в работе печени. Печень в своей сущности является адаптивной системой организма. И холода либо уничтожали биологические

виды, либо те как-то изменялись. Печень троглодитов стала меняться и вырабатывать массу полезных для организма веществ, важнейшими из которых являются таурин, липопротеиды и вещества, стимулирующие иммунную систему.

Иммуностимуляторы, понятно, защищают от инфекционных заболеваний. Липопротеиды важны для поддержания необходимой температуры тела и, соответственно, заведуют согреванием. А вот таурин помогает мозгу организовывать торможение. Причем это фактически вторичное «искусственное» торможение, такое, которое стимулирует уже не рефлекторное поведение, а новое, генетически не обусловленное. Тормозные процессы лежат в основе формирования молодых отделов третичной коры головного мозга, и принцип их формирования – как бы наслаивание друг на друга этих тормозных процессов. И у человека это достигает апофеоза, когда появляется серое вещество головного мозга человека, ответственное за процессы мышления и формирования виртуальных образов, символов, оторванных от реальности.

Таким образом, строение мозга стало меняться. Мозг стал не просто расти, в нем, кроме прежних функций воздействовать-внушать, наблюдать-воспринимать, начала активно развиваться новая функция – «самосозерцательная», способность «сигнализировать» самому себе. Височные области, лобные доли, лимбическая система мозга составили его «святую троицу».

Эта ледниковая теория уральских ученых совпадает, кстати, с гипотезой о появлении человека в околледниковой зоне, где юному человечеству удалось появиться и выжить благодаря сравнительно несложной и весьма эффективной охоте на мамонтов. Мамонты вымерли, потому что околевающие от морозов древние люди их попросту съели.

Мамонт – тоже, кстати, зверь уральский. Не как зоологический вид – просто само слово «мамонт» происходит из языка манси, живущих на Северном и Среднем Урале, где «манг» значит «земляной», а «онт» означает «рог». Эту легенду о «мамонтах», кстати, обнаружил основатель Екатеринбург и Перми, первый российский историк Татищев.

Владимир Павлов и Доронин – не просто биологи, а биологи-медики. Им интересна не только теория, но и ее практическое продолжение. Каким образом созданный природой мозг влияет на современного человека? Как знание об адаптивных механизмах живого организма могут помочь человеку?

Авторы предлагают от расхожего «двуполушарного» представления о структуре мозга перейти к тройственной структуре, так как мозг оперирует тремя разными сигнальными функциями: пассивной (суггестивность), активной (суггесторность) и

самосозерцательной. Это взгляд помогает, в частности, преодолеть расовые и шовинистические предрассудки, которые подспудно поддерживаются теориями высокого и низкого развития. Теория Павлова-Доронина ясно указывает на то, что физиологический акцент на одну из трех функций не создает оптимума. Оптимум возникает при наличии достаточного разнообразия всех типов. Переход от традиционалистско-общинного быта к древней цивилизации по настоящей теории как раз и состоял в том, что люди с разными психологическими профилями теперь могли жить вместе. А далее авторы формулируют даже довольно парадоксальный вывод. Непропорциональное преобладание в социуме-государстве интеллектуально-самосозерцательного типа («мозговиков») над пассионарными и пассивными «печеночниками» приводит общество к деградации (чему свидетельством является «закат» и «бесхребетность» европейского Запада). И причина такой деградации, приводящая к снижению «печеночной» эффективности, – комфортность образа жизни не только имущих классов, но и целых процветающих народов.

Современная Россия находится, по мнению авторов, напротив, в очень перспективном состоянии. Она расположена между сельским Востоком и урбанизированной Европой, и сама только совсем недавно перешла из общинно-«печеночного» состояния к интеллектуально-городскому (Большинство современных россиян живет в городах, но почти половина взрослого населения родилась в сельской местности и маленьких городках).

История западных стран как Европы, так Северной Америки показывает, что активизировался и активизируется западный мир как раз в силу этой диспропорции физиологических типов. «Европейский город» съедает село и постоянно нуждается в «свежей крови». Она приходит в виде завоевания варваров, ввозимых рабов, перманентного транша иммигрантов. Но сельские жители, пришедшие в город на заработки, негры, турки, китайцы в следующем поколении становятся уже «настоящими американцами», «настоящими европейцами».

Россия только лишь подошла к такой ситуации. Ей удастся привлекать трудовые резервы и выдерживать конкуренцию с Европой и США в частности и потому, что она находится в непосредственном соседстве с «третьим» миром. Исследования Павлова и Доронина посредством измерения количества адаптогенов, образующихся преимущественно в нервной системе, мозге или печени, показали, что популяция населения, в частности, уральского региона, состоит из более чем 40% «печеночного» типа, 5% – «мозгового» типа, остальные – промежуточные. Наблюдения показывают, что действительно население глубинки восточных стран неприспособлено, легко переносит

жару, холод, голод, физический труд, имеет высокую выносливость. Запад же изнежен, и именно это свойство людей европейских стран заставило Освальда Шпенглера сформулировать теорию «заката Европы».

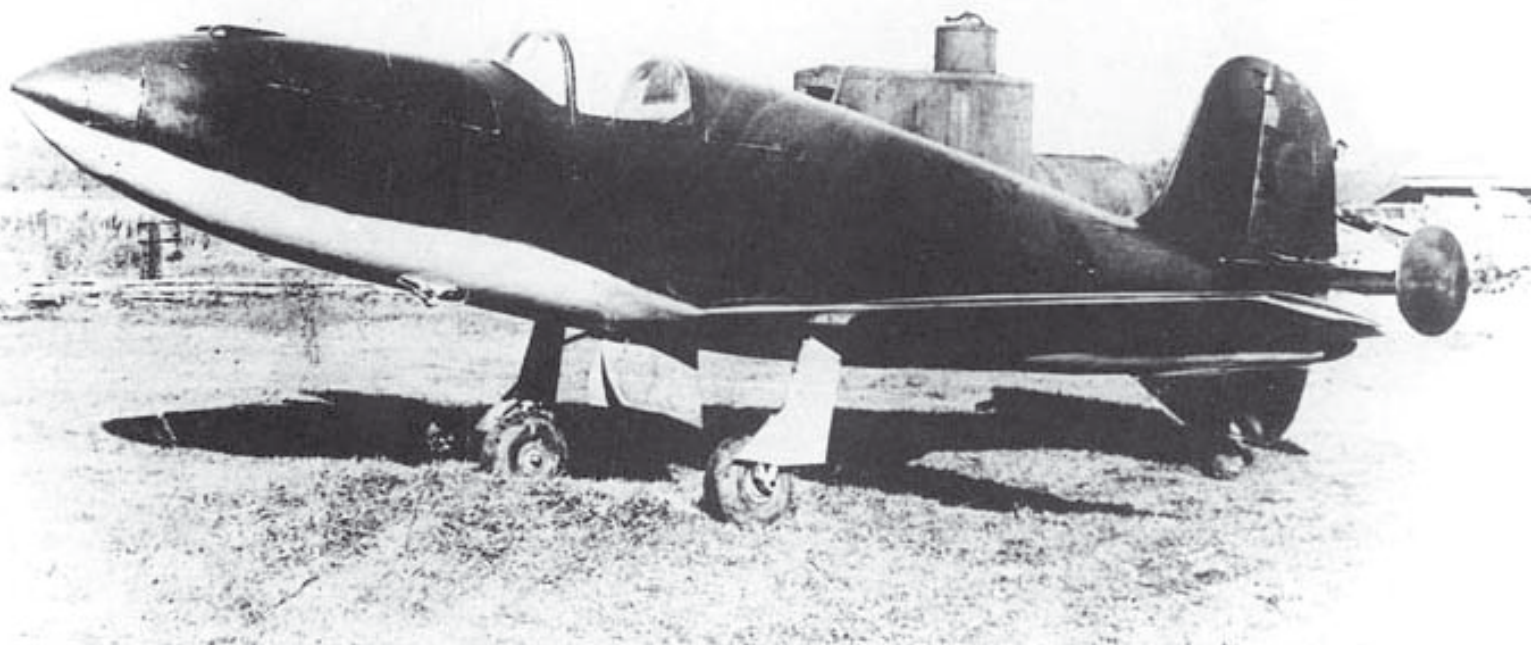
ЛОБОК

В 2009 году увидела свет монография Александра Лобка «Воспоминания из детства». Монография, скорее, посвящена педагогике и психологии, но она, как мы увидим, позволяет нам дополнить имеющиеся теории происхождения человека еще одной версией. Александр Лобок настаивает на том, что гениальность, талант, креатив, всяческий разум человека исходят из человеческого детства.

Нам лишь остается добавить, что затянутость ювенальной (детской) фазы у предчеловеческой гоминиды нередко делала детеныша пищей взрослых дядей-людоедов, заставляла беспомощное существо сигнализировать и тем самым влиять и на мать, и даже на отца. Морозный климат возможно также усиливал ювенализацию. Современность дает нам, по крайней мере, два повода для согласия с таким тезисом. Северные народы – действительно крайне ювенальны и неагрессивны. Если мы зададимся вопросом, по какой причине так называемый «богатый север» опередил южные цивилизации, ответ также окажется связанным с тем, что ювенальная фаза получила здесь свое естественное развитие в виде возникновения множества национальных литератур, систем образования: школ, детских садов, университетов, разного рода просвещенческих движений (масонов, иезуитов, марксистских и прочих кружков), проектов вроде книгопечатания, журналистики, советского ликбеза и так далее.

Александра Лобка, как психолога и практического педагога, интересует, конечно, как детство (эдакая «terra infantis») влияет на современного человека. И поскольку его культурологический вывод заключается в том, что всякий разум и творческий ум происходят «из детства», то тезис Поршнева о понимании феномена через понимания его происхождения отменяется, потому что постановка роли детства отвечает по ходу дела и на вопрос происхождения. Раз разум растущего человеческого детеныша может произойти лишь из «Швамбрании», населенной индейцами, хоббитами, гномами, золотыми рыбками, мальчиками-луковицами, пиратами, робинзонами, русалками, кентаврами, говорящими котами, человеками-невидимками и человеками-амфибиями, – то есть из мира детства, из сигналов посылаемых самим себе, из фантазии, личностной мифологии ребенка, увертывающейся от шаблонов, стереотипов, «понятий» и догм взрослого человека, то, значит, и человеческий разум произошел оттуда же – с планеты Terra Infantis.

А вот теория «terra infantis» произошла опять же на Урале.

Вячеслав МИХАЙЛОВ

БИ-1 в уральском небе

В начале Великой Отечественной войны авиация фашистской Германии по своим летно-техническим характеристикам и по количеству современных боевых самолетов превосходила Советскую Армию. Во время войны немецкая фирма Э.Хейнкеля работала над созданием самолетов с реактивным двигателем. При обороне Москвы в октябре 1941 года Советская Армия сумела остановить наступление фашистских войск. Однако, учитывая сложившуюся ситуацию, связанную с необходимостью качественного перевооружения нашей авиации, Правительство СССР поставило перед коллективом ОКБ Виктора Федоровича Болховитинова задачу: в кратчайший срок создать истребитель-перехватчик, превосходящий самолеты врага. Работы по созданию в СССР истребителя с реактивным двигателем начались ранней весной 1941 года – с разработки эскизного проекта самолета с жидкостным реактивным двигателем (ЖРД).

Началась война, и коллектив ОКБ Болховитинова из города Химки Московской области 25 октября 1941 года был эвакуирован на Урал. 7 ноября эшелон с сотрудниками института, оборудованием и отдельными агрегатами самолета БИ-1 прибыл в Свердловск, а затем был направлен в поселок Билимбай Свердловской области. Работы по созданию нового типа самолета проходили в обстановке строжайшей секретности, и поэтому даже сегодня в истории БИ-1 остается немало тайн. Сейчас практически каждый учащийся школ №60 и 92 города Екатеринбурга знает

историю жизни и героического подвига летчика ВВС Григория Бахчиванджи. А вот о других участниках создания в Свердловске самолета БИ-1 мы знаем значительно меньше. Среди всемирно известных авиационных конструкторов времен Великой Отечественной войны, таких, как Лавочкин, Микоян, Петляков, Поликарпов, Сухой, Туполев, Яковлев и других, вы не найдете фамилии Болховитинова. А ведь именно он, инженер-полковник авиации, кандидат технических наук, провел на Урале с 1941 по 1943 годы научно-исследовательские и опытно-экспериментальные работы по созданию нового типа советского самолета с реактивным двигателем. Кроме В.Ф.Болховитинова над созданием самолета БИ-1 работали: А.Я.Березняк – талантливый инженер, конструктор, разработчик планера самолета – и одаренный специалист в области реактивных двигателей А.М.Исаев.

Что известно из биографии руководителя проекта, Главного конструктора Виктора Федоровича Болховитинова? Он родился 23 января 1899 года в городе Саратове. После окончания гимназии поступил на медицинский факультет Саратовского университета, но поняв, что это не его призвание, через полгода перевелся на физико-математический факультет того же университета. В 1918 году Болховитинов уехал в Москву и поступил в Московское Высшее техническое училище. По окончании училища он вернулся в Саратов и поступил в институт Красной Армии, который окончил в 1926 году. В июле 1929 года Болховити-

нов защитил кандидатскую диссертацию. Окончил теоретический курс по самолетостроению. Болховитинову поручено возглавить конструкторское бюро. Под его руководством создан бомбардировщик ТС-3, разработан и принят на вооружение тяжелый бомбардировщик ДБ-А, поставлен на производство «бомбардировщик Болховитинова». Опытный завод №293, на котором изготовлялась первая партия самолетов типа БИ-1, размещался на территории бывшего чугунолитейного завода в поселке Билимбай. ОКБ Болховитинова были предоставлены площади для конструкторских отделов в здании бывшей церкви Святой Троицы. В настоящее время проводятся работы по реконструкции храма. Вблизи от церкви установлен памятный знак. Он свидетельствует о пребывании в поселке Билимбай летчика-испытателя самолета БИ-1 Г.Я.Бахчиванджи и о якобы состоявшемся взлете весной 1942 года со льда билимбаевского пруда. Ясно, что самолет БИ-1 с не приспособленной для реактивной авиации взлетно-посадочной полосы взлететь не мог.* Но Григорий Яковлевич Бахчиванджи действительно прилетал в Билимбай на легкомоторном самолете.

В работе по созданию самолета БИ-1 участвовали предприятия Свердловской области. Деревянный, из дельта-фанеры фюзеляж самолета изготавливался на одном из предприятий Нижнего Тагила. Для отработки технологии сварки баков, предназначенных для заполнения окислителем топлива (в качестве окисли-

В. Ф. Болховитинов

В этом здании располагалось ОКБ Болховитинова

**Стоит отметить, однако, что в сети Интернет есть фотография самолета БИ-1, стоящего на лыжном шасси на льду Билимбаевского пруда. – Ред.*

Марка к 100-летию со дня рождения Г.Я. Бахчиванджи

теля применялась концентрированная азотная кислота), приходилось консультироваться со знаменитым сварщиком Е.О.Патоном, который во время войны работал на Уралвагонзаводе. Хотя планер самолета испытывался, когда ОКБ Болховитинова находилось еще в Подмоскowie, аэродинамические испытания были произведены в ЦАГИ, а летные испытания планера выполнил летчик-испытатель Б.Н.Кудрин. Доработки систем нового самолета, огневые испытания в стационарных условиях реактивного двигателя занимали много времени. При сборке опытных образцов трудоемкость определяла масса, а также изготовление деталей по эскизам с установкой и регулировкой их по месту. Помещение чугунолитейного завода не было приспособлено для авиасборочного производства. Даже ворота завода были переделаны так, чтобы можно было транспортировать самолет из сборочного цеха. Свой первый полет на реактивном

самолете BI-1 Г.Я.Бахчиванджи совершил 15 мая 1942 года. Испытания проходили на аэродроме Кольцово города Свердловска. Повторные полеты Г.Я.Бахчиванджи и К.А.Груздева подтвердили возможность полета на реактивных самолетах типа BI-1. 27 марта 1943 года Г.Я.Бахчиванджи погиб при выполнении седьмого полета. Работы были прекращены, ОКБ Болховитинова и опытный завод №293 вернулись в Подмоскowie. Лишь в 1945 году Б.Н.Кудрину удалось продолжить испытания. Однако в серийное производство этот тип самолетов запущен не был. 30 машин, изготовленных в Билимбае, были разобраны и отправлены в Москву, где и были уничтожены. 17 октября 1942 года Г.Я.Бахчиванджи за мужество, проявленное при обороне Москвы и при испытании самолета BI-1, был награжден орденом Ленина, а спустя 31 год ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Самолет BI-1 был, по сути, пилотируемой крылатой ракетой. Характерной его особенностью являлось расположение двигателя в хвостовой части. В 1946 году В.Ф.Болховитинов защитил докторскую диссертацию по самолетам с реактивным двигателем. В 1948 году он перешел на преподавательскую работу и возглавил кафедру «Конструкции самолетов» в Академии ВВС им. Н.Е.Жуковского. 18 января 1970 года В.Ф.Болховитинова не стало. Похороны состоялись в Москве.

По инициативе штурмана гражданской авиации, краеведа, бывшего заведующего музея авиапредприятия «Кольцово» И.П.Катенева (1930-2009) была начата работа по сбору информации об участниках создания самолета BI-1, а также о жизни и подвиге на уральской земле летчика Г.Я.Бахчиванджи. Под руководством старшей пионервожатой школы №60 Л.И.Саморуковой в мае 1967 года началась поисковая работа школьников. В школе создан и работает музей боевой славы Бахчиванджи, а также хранятся сотни писем и экспонатов, рассказывающих о жизни и подвиге Г. Я.Бахчиванджи. Музеем школы, носящей имя Бахчиванджи, руководила Заслуженный учитель России М.В.Шепель. Учащиеся ухаживают за могилой героя, который похоронен на Малоистокском кладбище Екатеринбурга. При активном участии членов Свердловской общественной организации филателистов и лично заместителя председателя общества И.В.Ренева в 2009 году, к 100-летию со дня рождения Бахчиванджи, почта России выпустила почтовую марку, малый лист, а также два конверта, посвященные этой дате. Над памятником Бахчиванджи шефствуют учащиеся школы №92, под руководством ее директора. Перед зданием аэропорта Кольцово установлен памятник создателям самолета BI-1. Регулярно 15 мая краеведы и учащиеся школ №60 и 92 проводят день памяти первого полета на реактивном самолете BI-1 летчика Г.Я.Бахчиванджи.

Александр АНДРЕЕВ

Трудовинность в леспромхозе

В конце ноября 1947 года мы, гаринские колхозники, прибыли в Черноярский леспромхоз Серовского района. В поселке нас не оставили, а сразу же направили на участок километрах в тридцати от поселка. Начало смеркаться, когда мы пешком двинулись к месту назначения. Сумерки быстро перешли в ночь. Морозная ночь раскинула свои темные крылья над обледеневшей землей, окутанной белым пушистым покрывалом. В полной темноте мы шли по этому покрывалу.

На участке нас встретил высокий, узкоплечий и худой молодой человек, представившийся мастером. Всех прибывших – мужчин, женщин, даже семейные пары – он поселил в один длинный барак, построенный на скорую руку из свежесрубленных бревен. Вдоль стен стояли сварные металлические кровати, посредине барака – большого размера печка-буржуйка, она же «полевая кухня», чуть в стороне – сколоченный из толстых досок стол. Стены были сырые, пол холодный, рамы в окнах одинарные, на стеклах фантастические рисунки, нарисованные морозом, в бараке гуляли сквозняки. Тепло сохранялось только возле печки, которая топилась беспрерывно.

После тридцатикилометрового перехода ныли ноги, гудело все тело, не хотелось ни двигаться, ни говорить. Единственное желание – спать. Но сразу лечь не удалось. Не успели мы отогреться, отдохнуть, как мастер всех пригласил к столу и стал записывать фамилии, формировать бригады, звенья, определять всем рабочие места. Когда очередь дошла до меня, мастер спросил:

- Сколько тебе лет?
- Шестнадцать, – тихо ответил я.
- Почему же ты такой маленький и худой? – спросил он.
- В нашей семье рослых нет. Мы все такие низкорослые, не толстые, но жилистые.
- Раз ты такой смелый и жилистый, – сказал мастер, – пойдешь на валку леса. Дам тебе совершеннолетнего напарника.

Мастер обвел всех изучающим взглядом и указал на девушку, одиноко стоявшую возле буржуйки.

- Она будет твоим напарником.

Звали эту девушку Наташей. Она действительно была старше меня, ей шел ...девятнадцатый год. С первого взгляда она мне не понравилась. Деревенский костюм не придавал ей привлекательности, держалась она неуверенно, немного сутулилась. Однако после того, как она сняла верхнюю одежду и головной платок, несмотря на простоту ее одежды и обветренное, потемневшее лицо, оказалась по-своему привлекательной.

Уж далеко за полночь мастер завершил распределение прибывших колхозников, провел небольшой, беглый инструктаж по технике безопасности, рассказал о распорядке и жизни на участке, о нормах выработки и оплате труда...

На следующее утро нас разбудили рано. Хотя буржуйка уже всю гудела, источая тепло, в бараке было холодно, пахло дымом, хвоей и свежееиспеченной

картошкой. Столовая утром еще не работала, поэтому мы наскоро позавтракали, кто чем мог, и стали собираться на работу. Мастер постоянно подгонял. Пилотправ, согласно списку, выдавал рабочий инструмент.

Нам с Наташей выдали топор и поперечную пилу. Пила была отшлифована до голубой стальной синевы. Зубья крупные и редкие, разведены широко и отточены остро, сама пила изогнута татарской саблей, и от этой лихой изогнутости казалось, что какой-то мастер делал ее с веселой и жуткой ухмылкой.

Ночью закрутила пурга, лесные дороги замело. Шли в предутренней тьме за мастером, местами по колено в снегу.

Дойдя до соснового бора, мы подумали, что это наша делянка. Но мастер провел нас мимо соснового бора. Впоследствии мы поняли, что делянки с сосновым лесом выделялись постоянным рабочим леспромхоза, передовикам производства, а колхозникам доставались недорубы, в которых хвойный лес вырубали «стахановцы», а лиственный тонкомер (береза, осина) оставался временным рабочим. Когда мы с напарницей, ведомые мастером, подошли к очередной «березовой роще» с одиноко стоявшей высокой, толстой лиственницей, мастер сказал:

– Ну, лесорубы, вот ваша делянка. Первым делом уберите лиственницу, чтобы не маячила. Действуйте. Завтра проверю.

На всю жизнь запомнился мне этот день. Первый день на лесозаготовке. Добравшись по глубокому снегу до лиственницы, мы ужаснулись ее размерам. В диаметре она была почти в длину нашей поперечной пилы. Пила с большим трудом погружалась в ее ствол. По мере того, как она врезалась в лиственницу, звон ее становился все выше, все тоньше, на середине доходил до бабьей жалобности, под конец она вовсе застряла. Мы с Наташей не могли ее стронуть ни взад, ни вперед и извлечь из пропилы. Увидев, как мы мучаемся, к нам подошел мужчина, работавший от нас недалеко, протянул бутылку с соляжкой и сказал:

– Внутри лиственницы вязкая сера. Смочите соляжкой какую-нибудь тряпицу и периодически протирайте пилу. Иначе вам придется ночевать возле этой лиственницы.

Трудно описать словами то, что мы пережили, те муки, которые испытали, пока, как требовал мастер, не свалили эту треклятую лиственницу.

По гужтрудопловинности я отработал в разных леспромхозах три зимы подряд. Работал на валке и погрузке леса, в бригаде на бензопиле и прицепщиком на тракторе. Во всех леспромхозах отношение к колхозникам было одинаковое.

До 1974 года колхозники в Советском Союзе жили как в резервации. Передвижения их были ограничены, паспортов не выдавали, а без паспорта они не могли переехать в другую местность и сменить работу. Как крепостные, они насильственно были «привязаны» к колхозам. Из колхозов не отпускали. Беглецы привлекались к ответственности. Все это мне пришлось испытать на своей шкуре.

Конец «летучего японца»

Самой важной войной для нашего Отечества по праву считается Великая Отечественная, однако были и небольшие войны, локальные конфликты, как во времена Советского Союза, так и после его развала. Мой отец, Алексей Михайлович Козырев, ветеран Великой Отечественной войны, с 1937 по 1941 гг. проходил действительную службу на Тихом океане рулевым катера, который называли «морским охотником». Не догадывался тогда сын морского офицера, принимавшего участие в сражении при Цусиме, что для него война начнется сразу, как он наденет флотскую форму. Конечно, это были не открытые боевые действия, однако стрелять приходилось, как и уводить катер от выстрелов.

В то время морская граница, по сути, никем не охранялась, как и территориальные воды, морской пограничной охраны не было, военным морякам приходилось и охранять от посягательств японцев наши рыбные богатства, и не допускать попыток проникновения на наши военные базы с целью разведки. Надо сказать, что японцы тогда чувствовали себя на Дальнем Востоке полными хозяевами.

Дивизион «морских охотников» базировался во Владивостоке, катера охраняли различные территории. Два катера находились на акватории Курильских островов между полуостровом Камчатка и островом Хоккайдо (Япония), база их была в бухте одного из небольших островов, там и служил Козырев – рулевым в звании старшины второй статьи. Здесь надо сказать несколько слов о том, что представлял собой «морской охотник». Это было небольшое, полностью деревянное суденышко с маломощным бензиновым двигателем, из вооружения – только пулемет «Максим», установленный стационарно, и легкая полевая пушка малого калибра, закрепленная на катере тоже стационарно, и, конечно, винтовки.

В то время среди моряков ходили байки о «летучем голландце», видимо, под влиянием приключенческих романов. Кто за правду принимал, кто смеялся, но стали появляться и очевидцы, видевшие какую-то шхуну под парусами, то появляющуюся, то исчезающую между островами Курил.

Катерники, конечно, не поверили, когда услышали, пока сами не удостоверились. Однажды, идя курсом на остров Симушир, мой отец, стоявший вахту у штурвала, увидел в густом тумане японскую шхуну со спущенными парусами. Надо сказать, что паруса еще ставились на японских рыболовных судах, хотя шхуны одновременно были оснащены и моторами, причем гораздо более сильными, чем на русских кораблях. Как полагается, он доложил по команде и получил приказ командира следовать по курсу шхуны.

Когда подошли бортом к шхуне, то не услышали никаких признаков жизни, людей не было. Забрались на шхуну,

но и там не было команды. Зато трюм был полон крабов и кеты – как раз шел нерест красной рыбы. Раций тогда не было, и командир катера принял решение отойти к острову и ждать, несомненно, японцы где-то рядом и не бросят шхуну, да еще и с богатым уловом. Прождали весь день, но, когда стало темнеть, шхуна исчезла. Ветра не было, шума двигателя тоже. Загадка. Затем они все чаще и чаще видели загадочное судно, но при приближении оно исчезало, на борт морякам попасть так и не удавалось.

На базе во Владивостоке капитан доложил командованию о появлении в наших водах загадочного судна. Отношения с Японией были сложными и в то, «мирное», время. Командир катера получил приказ «судно не задерживать», но и не пускать в наши территориальные воды. Если будет замечен лов рыбы или крабов, стрелять из пулемета, но не по шхуне, чтобы не дать повода к международному конфликту.

Еще несколько раз шхуна возникала перед катером, словно из бездны моря, и так же незаметно исчезала. Катерники уже поняли, что имеют дело не только с браконьерским судном, но и шпионским. Как-то раз, патрулируя отдаленный участок между двумя мелкими островами, катерники разглядели в бинокль едва видимую бухту. Подойдя к острову, увидели, что сбоку в скале есть вход в пещеру. Забравшись, нашли там ящики с американскими пулеметами, автоматами (у русских еще не было такого оружия), гранатами и винтовками. Ничего не взяли и стали ждать хозяев. За ночь никто не появился, а утром из пещеры неизвестные открыли огонь из пулеметов, пришлось использовать орудие, через час все было кончено, правда, не осталось и живых бандитов. Все оружие сгрузили на катер. Бандиты были одеты в форму краснофлотцев, в кармане одного из них (по виду европейца) обнаружили фото, на котором были запечатлены девушка и молодой человек в форме морского офицера. Из остальных бумаг, найденных в кармане, стало понятно, что это мичман Ивановский, принимавший участие еще в русско-японской войне 1905 года, дворянин.

«А ведь, может, с моим отцом на одном корабле служил», – подумал Козырев.

Таинственная шхуна, по всей видимости, принадлежала именно этим бандитам, и так она надоела морякам, что, несколько переименовав, ее стали называть «летучий японец». Однако чудес не бывает, шхуна встретилась катерникам еще раз, и командир, пренебрегая приказом, велел расстрелять ее из орудия, чтобы она больше не пугала моряков. Командование базы «морских охотников» так и не узнало, куда девалось таинственное судно. Моряки молчать умели. Вскоре моего отца и многих других катерников списали с экипажей и послали на фронт, началась Великая Отечественная война.

Добыча рассыпного золота. Фото предоставлено краеведом А. Кожевниковым.

Василий ИЩЕНКО

Иллюстрации предоставлены автором

Золото Брусницына

Об открытии золотоносных песков Брусницыным написано много. Недавно произведена эксгумация захоронения Брусницына для воссоздания его облика. Приближается 200-летие со дня (3.09.2014 г.) открытия им золотосодержащих песков, и необходимо увековечить эту дату установкой памятника в г. Екатеринбурге.

Несмотря на множество статей о Брусницыне, сведения в некоторых из них так далеки от действительности, что их можно принимать за мифы.

Искажения происходят от незнания архивных документов. Вместо них используется информация некомпетентных авторов. Не составляет исключения и статья, напечатанная в «Горном журнале» в канун

50-летия открытия Брусницына. Журналист, опубликовавший ее, хотя и уверяет, что она написана самим Брусницыным, но можно в этом усомниться, так как она напечатана спустя 7 лет после его смерти, и приведенные в ней сведения не соответствуют показаниям Брусницына, которые он давал Березовской конторе. Чтобы не быть голословным, приведем эти показания: «Первоначально подал повод к открытию в 1814 г. горных золотосодержащих песков мастерской Макар Тонков следующим образом: означенного 1814 г. в начале осени, находясь (он, Тонков) в числе прочих промывальщиков, под моим присмотром у промывки откидных из протолченных руд песков при Перволавловской фабрике. Тогда же от меня промы-

Василий Ищенко, главный технолог ОАО «Уралэлектромонтаж», краевед. Постоянный автор журнала. Научное направление его статей и очерков – горнозаводская деятельность на Северном Урале в XV – XVII в. в. Проживает в Екатеринбурге.

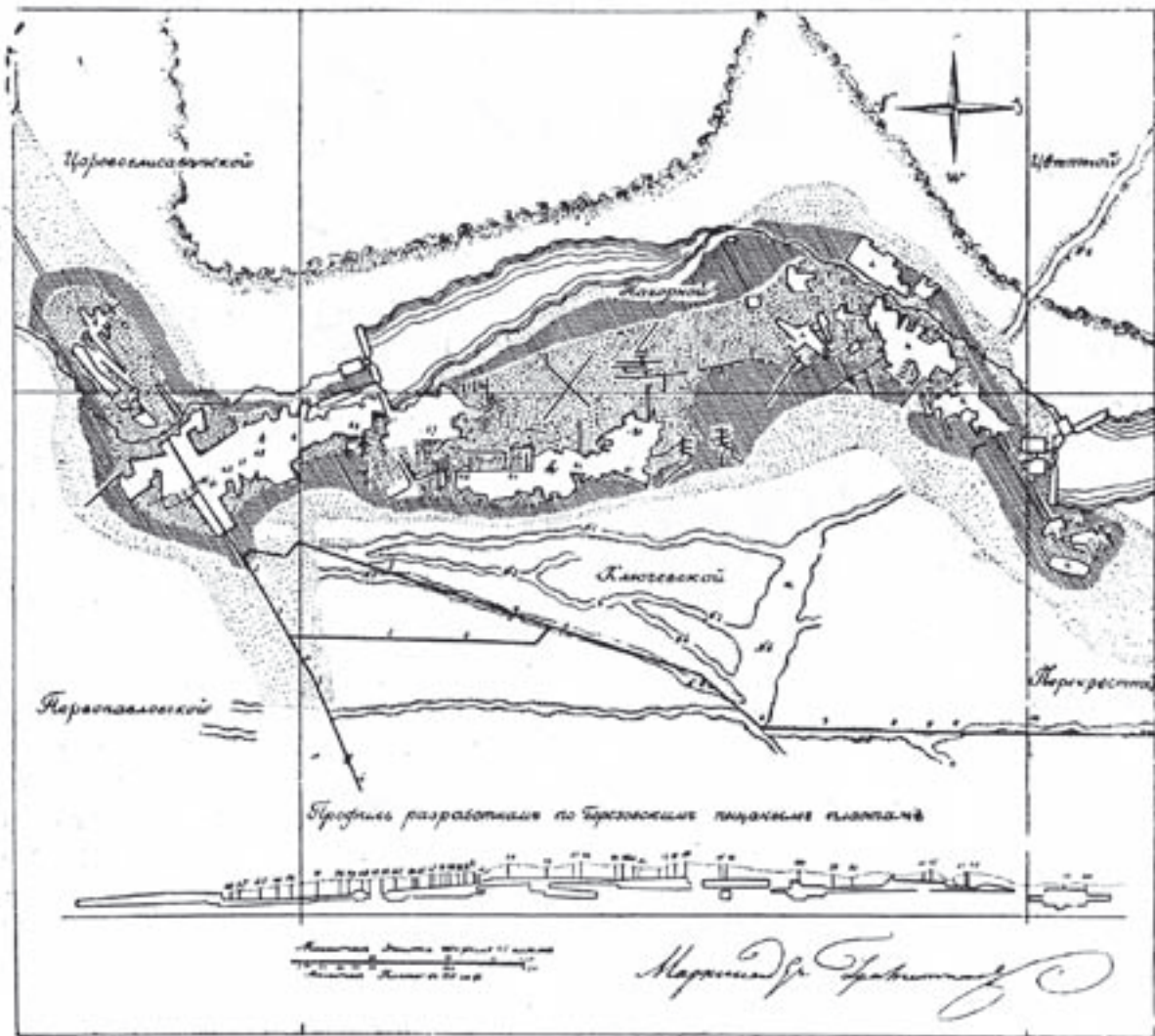

Рис. 22. «План и профиль Березовских золотосодержащих песков», первая четверть XIX в. (ЦГИАЛ):

«А — Ключевская золотопромывальная фабрика; В — Первопавловская золотопромывальная фабрика; С — летняя промывка; D — Второпавловская золотопромывальная фабрика; E — Первопавловская водосборная; F — открытой канал Первопавловской водосборной; Q — Ключевская водосборная; h — разности по песчаным пластам; K — рудные полосы; название конх: под № 1 — Андреевская; № 2 — Однородная; № 3 — Федоровская; № 4 — Отрывок; № 5 — Весы; № 6 — Богатая; № 7 — Полутная; № 8 — Ильянская»

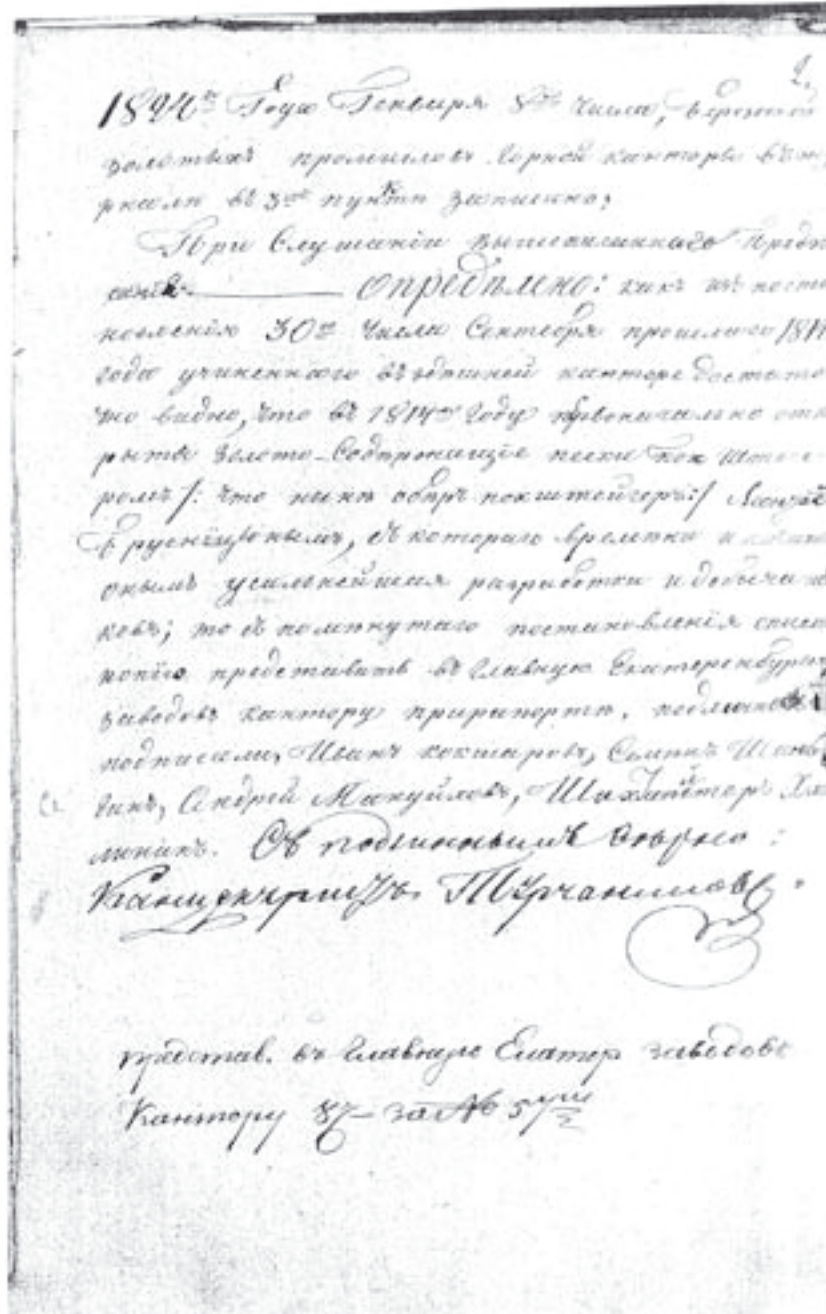
вальщикам приказано было всеми мерами стараться отыскивать богатые откидные пески, дабы увеличить получение золота; стараясь по промывке на важгердах золото в количествах и качествах онога замечать сам, и чрез то узнавал лучшие благонадежные места. Между тем же в одно время упомянутой Тонков (с товарищем мастером Петром Софроновым, который уже помер), привезли в фабрику тачку песку, который ими был промыт, причем полученное золото, против вымываемого из рудных откидных песков, оказалось отличного цвета, т.е. красноватое и крупнее, и найдена Тонковым самородная штука золота, по весу оказавшаяся в четверть золотника, и объявлена мне. Почему я, желая узнать, где был взят Тонковым песок, тотчас пошел с ним на то самое место, состоящее между Первопавловской плотиною и фабрикою на площади

у называемой старицы, приказал отделе добыть песку другую тачку, которая была накладена и промыта при моем личном наблюдении тем самым Тонковым. Из той тачки песку вымытое золото оказалось точно такого же цвета, как из первой. Это самое для лучшего исследования побудило меня на том месте заложить небольшой крестообразный разрез. В добытом песку из разных тачек по промывке найдена самородка в один золотник; о каковом открытии тогда же доведено мною до сведения моего начальства, и приказано мне было то место разрабатывать. Вследствие чего я, разрабатывая, распространил упомянутый разрез во все четыре стороны до 10 сажень и в глубину 1 аршин 4 вершка. Во время сей разработки в добываемом песку, кроме обыкновенного мелкого золота, найдено было несколько самородных штук весом от 1 до 4

золотников. При углублении онаго разреза встретился торф и на оном сгнившие деревянные пеньки, и сие самое доказало, что на оном месте находился песок не природный, а накидной при прождении Ключевской вассер-штольни, из которой песок (как я напоследок узнал) выкатыван на площадь чрез речку Березовку, в кою онаго тоже довольно было навалено. А как Первопавловская плотина построена после прождения вассер-штольни, следовательно, при спуске по сливному мосту весенней воды онай песок должен был отмыт, и в ней при конце сливного моста находится золото; сие побудило меня удостовериться: точно ли вышеописанный песок был накатан из вассер-штольни, почему приказав из-под конца моста накладывать песок прежде сам (чтоб скорее убедиться о должнестве онаго), взял у мастерового Матвея Упорова лопатку, начал накладывать песок в тачку, причем по обмытии онаго на лопатке, текущею с моста водою, оказалась самородная штука в 8,5 золотника, которая представлена была мною по принадлежности, сии обстоятельства подали повод к дальнейшей разведке и самой разработке золотосодержащих песков при золотых промыслах, почему тогда же командирован для того нарочито чиновник, господин берг гешворен (что ныне гитен ферватер) Згибнев, который первоначально производил ширфовку в окрестностях Первопавловской фабрики» (ГАСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 682. Л. 11.)

На первый взгляд, в сообщении Брусницына все предельно ясно. Но, если сравнить его показания с показаниями Тонкова, то появляются несоответствия, которые остаются загадкой и до настоящего времени. Так, например, Тонков сказал, что «...я, Тонков, с товарищем мастеровым же Петром Софроновым (который уже умре) на площади между Первопавловской плотинной и фабрикой, отыскав накатной еще при прождении Ключевской штольни у называемой старицы песок, наклали тачку и промыли на забираемых нами вахгердах».

Известно, что откидные и протолченные пески отличаются от

Заключение Березовской конторы об открытии золотосодержащих песков Леонтием Брусницыным (ГАСО. Ф. 41. Оп.1. Д. 682. Л2).

природных песков по цвету и фракции, и спутать их невозможно. Так почему же Тонков с Софроновым, вместо промывки протолченных песков, специально поехали в старицу речки Березовки и взяли там на промывку природный песок, зная, что его там уложили еще при проходке Ключевской штольни?

Станным является и то обстоятельство, что они даже не сказали Брусницыну, что песок в старице насыпной, и Брусницыну самому пришлось узнавать об этом от посторонних людей. Видимо, Тонков с

Софроновым были так напуганы тем, что Брусницын застал их за промывкой природных песков, что даже не сказали ему: откуда пески там появились.

Такие неувязки наводят на мысль, что Тонков с Софроновым, воспользовавшись тем, что при повторной промывке откидных песков надзор за ними был минимальным, решили промыть природный песок. Видимо, хотели намыть золота для себя. Такие действия хищением золота назвать нельзя, так как они промывали никому не нужный песок. Но молодой

Золотая лихорадка на Урале. Поиск золота в пойме р. Березовки. Фотография С. М. Прокудина-Горского.

(ему было тогда 30 или 31 год) и бдительный Брусницын заметил в их вашгерде золото, которое по цвету и форме зерен отличалось от золота из протолченных руд.

Исследование природных песков не входило в обязанность Брусницына, но он так был увлечен находкой золота в песках, что не мог оставить их без внимания. После промывки накидных песков из вассер-штольни он решил испытать и цельные пески. Вначале заложил у вассер-штольни выкат длиной 3 сажени, но пески содержали мало золота. И только при подчистке почвы на изгибе выката была прихвачена глинистая порода, «...которая по промывке, против обыкновенного из выката песку, оказалась богаче; а почему против того места заложен был орт, из коего добывали песок в течение нескольких дней богатого содержания (во всем сходственный с накатным на площади), и получалось еще крупное золото. Напоследок найдена самородная штука в 17 золотников».

Таким образом, Брусницын не только нашел золото в накатных песках, но и в природных естественных отложениях, а также определил, что богатые золотоносные слои залегают в глинистой прослойке песка. Даль-

нейшее исследование песков продолжил Згибнев, который занимался ими до апреля 1816 года. После их исследования он направляет рапорт начальнику Екатеринбургских заводов – берггауптману 6-го класса и кавалеру Николаю Алексеевичу Шленеву. В рапорте он сообщает, что при исследовании песков было получено золота 7 пудов 14 фунтов 38 золотников. Золота в песках содержалось от 1 до 30 золотников в 100 пудах песка (в рядом расположенном жильном руднике содержалось только 3 золотника). В отдельных местах золота находили довольно много. Так, например, «...во время копки в забое при шахте №67 один из управляющих должность штейгера с двумя помощниками в 12-часовую смену: нашли в разных местах онаго забоя кусковатого золота 70,5 золотников, и в числе сих небольших самородков были некоторые до 5-ти золотников веса».

В рапорте Згибнев делает очень важное заключение: «...судя по выгодам, можно сказать, что оная преимуществует во многом против рудной добычи из жил». Себестоимость одного золотника рудного золота обходилась в 8 руб.^{3/4} коп., себестоимость же из песков – 3 руб. 67^{3/4}

коп. Станным является то, что Згибнев в рапорте даже не упоминает об открытии богатых золотоносных песков Брусницыным (Видимо, высокий чиновник считал непристойным обращать внимание на штейгеров и мастеровых или сделал это специально, чтобы быть первооткрывателем золотоносных песков). Вместо этого он сообщает: «Настоящее же исследование коим не могло быть по недавней разработке оных; хотя, впрочем, пласты сии и стали более быть известными с 1804 г., в которое время приезжающий сюда из Петербурга господин обер-берггауптман и кавалер Петр Федорович Ильман первый обратил внимание и в бытность свою здесь заложил несколько шахт на сих положениях: но по отъезде ево вся начатая им разработка была остановлена по неизвестным мне причинам и оставалась до половины 1814 г. без всякого внимания; с которого времени и возобновлена вновь на сих пластах работа» (ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2778. Л. 1.)

После успешного исследования песков у впадения речки Березовки в реку Пышму Шленев в следующем 1817 г. направляет партии на исследование песков по речкам Мельковке у Екатеринбургского пруда и по речке Черемшанке недалеко от Укуссского завода. И в тот же год там открываются золотоносные пески.

В последующие годы открытие золотоносных песков происходит лавинообразно. И уже к 1822 г. в Екатеринбургском округе было открыто 76 песчаных рудников, в грани Златоустовских заводов – 12, в Гороблагодатских – 9. Подчитано также, что золота в открытых приисках содержится 414 пудов.

Такое изобилие золота на Россию свалилось неожиданно, и многие высокие чиновники не сразу могли осознать причину всего происходящего в золотодобывающем производстве, а когда выяснили, то появилось желание узнать, «кто же является виновником происходящего?» Для этого директор Департамента горных и соляных дел обратился в Главную контору Екатеринбургских заводов и потребовал срочно сообщить: «Кто именно из офицеров или мастеровых первый заявил или дал повод к

открытию и к усиленной разработке золотосодержащих песков в 1814 г.». Запрос был переправлен в Березовскую контору золотых промыслов, которая однозначно ответила, что их открыл Леонтий Брусницын (В формулярном списке работников Березовской конторы и в документах Горного военного суда имя Брусницына – Леонтий, в Березовской конторе его называли Львом).

Таким образом, признание открытия Брусницына произошло только спустя 10 лет. Да и после признания о нем мало кто вспоминал. Жаль, что на протяжении своей жизни он не испытал заслуженной славы. И спасибо журналисту за статью, написанную в «Горном журнале», которая помогла сохранить память об открытии Брусницына, хотя и в приукрашенном виде, иначе о нем вообще никто ничего бы не знал.

Некоторые авторы пишут, что Брусницын первый обнаружил золото в песках, и до него не знали, что оно там имеется. Такое высказывание неправомерно. Как известно, наличие золота в песках было известно не только Ильману, но даже Михаилу Васильевичу Ломоносову. В своей книге «Первые основания металлургии или рудных дел», изданной в 1763 г. (параграф 171), он писал: «Неразрушимые от сих насильств (огня, воды и воздуха), серебро и золото имеют в песках место, происходя с ними из жил металлических. Сравним же пустые камни с матками дорогих металлов во всем свете, то не можем представить золотых и серебряных песков, как только миллионные части против пустых и весьма убогих, и нигде искать их толь не надежно, как по рекам, у коих на вершинах есть рудные горы». У ученых мужей России создалось мнение, что золото в песках содержится в небольших количествах и вымыто оно из богатых рядом расположенных рудных жил, которые необходимо искать выше по течению реки.

Гипотеза об «убогом» содержании золота в песках существовала довольно долго. Поэтому горные чиновники не обращали особого внимания на золото в песках, но простой люд украдкой промывал пески.

Заслуга Брусницына состоит в том, что он наглядно показал, что золота в песках, находящихся вблизи рудника с жильным золотом, содержалось больше, чем в самом руднике. Тем самым ему удалось разрушить существовавшую гипотезу о бедности золотоносных песков. Факт был налицо, и опровергнуть его было невозможно.

Золото в горных породах, в основном, распределено равномерно, и природа на протяжении веков, разрушая горные породы, смывала их потоками воды, постепенно накапливая золото в прослойке глинистого песка, т.е. сама обогащала пески.

В заключение можно сказать, что открытие Брусницына является более существенным, чем его представляют некоторые авторы. Даже и в настоящее время нельзя без восхищения вспомнить об этом открытии.

Хочется надеяться, что в день 200-летия мы сможем возложить цветы к памятнику Леонтию (Льву) Ивановичу Брусницыну.

ГУРЕВИЧ Любовь Яковлевна (псевд. Горева Л.; Эльгур и др.; 1866 — 1940), лит. и театр. критик, прозаик, переводчица, издательница.

Род. в СПб. Дочь изв. педагога Я.Г.Гуревича, племянница писательницы Е.И.Жуковской (см.). Первые статьи Г. посвящены памяти художницы М.К.Башкирцевой (см.) и ее «Дневнику». В кружке А.А.Давыдовой (см.) познакомилась с критиком А.Л.Волынским, стала его единомышленницей; приобрела (1891) журнал «Северный Вестник», сделав его трибуной Волынского. Привлекла к журналу Лескова, Горького, Л.Толстого, Стасова, Мережковского, З.Гиппиус, Бальмонта, Соллогуба. Много писала в нем сама. В т.ч. статьи, рассказы. Авт. ром. «Разлука», вызвавший многочисл. отклики. Образ его героини автобиографичен. После закрытия журнала занялась переводами (пер. драму Г.Гауптмана «Ткачи»); выпускает сборн. «Седок и другие рассказы». Сотр. в Энциклоп. Брокгауза и Ефрона. После рев. 1905-07 гг. занята проблемой «народ и интеллигенция», а также «женским вопросом». Знакомство с К.С.Станиславским и сближение с колл. МХТ побуждают Г. заняться театр. критикой, а одновременно и литературной. Наиболее существ. статьи сост. сб. «Литература и эстетика» (М., 1912), его пафос – «обращение к классике». Возгл. беллетрист. и критич. отделы журн. «Рус. мысль». Большое место в лит. наследстве Г. занимают воспоминания-портреты: Лескова, Л.Толстого, М.Н.Альбова, Блока, Станиславского. Переводила Стендаля, Э.Ренана, Мопассана, Ш.Бодлера, А.Франса, Г.Гауптмана и др. Занималась компл. библиотек, редакторской и комментаторской работой. Написала кн. «История рус. театр. быта» (т. 1, 1939, т. 2 в рукописи – ЦГАЛИ). В «Невском альманахе жертвам войны. Вып. 1» (Пг., 1915) напечатаны письма к Г. Н.С.Лескова, Л.Н.Толстого, Я.П.Полонского.

Русские писатели (портр); КЛЭ; Венгеров. Автобиогр.; Фидлер Ф.Ф. Первые шаги. М., 1911; Владиславлев; Рогожин.

ГУРЕВИЧ Фанни

(См. Барер-Гуревич Ф.Я.)

ГУРЕВИЧ-МАРТЫНОВСКАЯ Цецилия Самойловна (1865 — ?), авт. воспоминаний.

Член РСДРП. Была участницей «Группы Д.Благоева». Написала восп. о Г.В.Плеханове и В.И.Засулич – в кн. «Группа “Освобождение труда”». Сб. №2. М.-Л., 1924, с. 160-167. Вспоминала также посещение Акатуйского рудника и свидание с польским рев. Б.А.Славинским (См. «Кандальный звон», 1925, №1, с.20-33, илл.).

ИДРДВ. Т.3. Ч.4; Т.4. Ч.4 Указ.имен.

ГУРИЕЛЛИ Ольга Георгиевна

(См. Бебутова О.М.)

Продолжение на стр. 69

Спб. Главное артиллерийское управление.

Юний ГОРБУНОВ

Иллюстрации из заводского музея

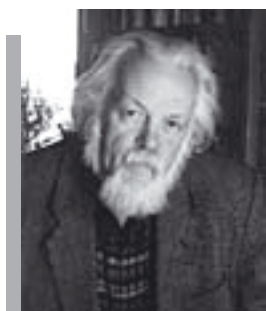
Пушка, выстрелившая заводом

Екатеринбургский завод им. М. И. Калинина – одно из старейших предприятий города. Летом будущего года ему исполнится 145 лет. Но до сего времени для рядового екатеринбуржца он являл собой terra incognita. А между тем это – завод-уникум, звезда первой величины среди отечественных предприятий «оборонки». Наша публикация – едва ли не первая (открытая, а не для внутреннего пользования) попытка заглянуть в его историю.

После Крымской войны 1853-1856 годов, несчастной и пагубной для России, ее артиллерия явилась едва ли не козлом искупления. И то сказать, российская пушка ни в поле, ни в укреплениях не смогла противостоять неприятельской – стреляла, говорят, ближе штуцеров! И потому стала карикатурным символом отечественной артиллерии. Да что там артиллерии – всей русской жизни!

Война началась сначала между Россией императора Николая I и Османской империей – кому крепкой

ногой стоять на Ближнем Востоке. Началась, кажется, с удачи – турецкий флот потерпел поражение при Синопе. Но тут всполошились западные державы. Англии не светило отдать России главенство на Черном море, а французский император Наполеон III хотел взять реванш за 1812 год. Против России составила́ся целая военная коалиция: Британская, Французская, Османская империи, Сардинское королевство ополчились на Русь. Неприятельские войска ее прямо-таки окольцевали. Крым, Кавказ, Дунайские княжества, Балтийское, Чер-

Юний Алексеевич Горбунов — редактор отдела истории и краеведения в журнале «Уральский следопыт». После окончания УрГУ работал в редакциях уральских газет, журнале «Урал». Был инициатором создания и первым руководителем всероссийской общественной организации «Содружество павленковских библиотек». Автор книги об издателе-просветителе Ф.Ф.Павленкове и многих научно-популярных статей о нем, серии очерков о женщинах великокняжеской Руси, нескольких книжек публицистики, составитель словаря «Писательницы России». Очерки и рассказы печатались в «Уральском следопыте», «Урале» и другой уральской периодике.

ное, Белое и Баренцево моря, даже Камчатка стали ареной этой, никому в России, кроме трона, не нужной войны. Но основные военные события развернулись в Крыму, где высадился мощный десант союзников Турции. Потому война и названа Крымской. Здесь флот и сухопутные силы противника одержали решающие победы, а после героической годовой защиты был сдан главный оплот русского Черноморского флота – Севастополь.

Поражение в войне было неминуемым. А тут еще сильная Австрия и Швеция тоже загрозили ввязаться... И униженная Россия, растеряв всех «друзей», запросила мира. Договор был подписан в Париже графом Орловым, родным братом того самого Орлова, который в 1814 году принимал капитуляцию Парижа! Теперь Россия уступала туркам южную Бессарабию и устье Дуная. Черное море стало нейтральным – гуляй, кто захочет.

Говорили, что кампанию проиграл не солдат, а богиня войны – артиллерия. А еще вернее сказать – общая отсталость и крепостная непроглядь России. Не имей, говорили, сто друзей, а обрети у себя технически и организационно сильную армию.

Еще ходила по российским всеям горькая мысль, что случись война пораньше, тогда и Россия-матушка скорее бы оклемалась от губительной крепостной дремоты. А потому крамольные российские умы считали, что не было бы счастья, да несчастье помогло.

Но речь-то у нас сейчас о пушке.

Артиллерия союзников, особенно французская, вчистую переигрывала нашу. Гладкие пушечные стволы, с низкой прицельностью и дальностью полета снаряда, в армиях союзников становились уже анахронизмом. На открытых крымских пространствах полевые гладкоствольные, заряжающиеся с дула, русские пушки и единороги были скорее мишенями, нежели реальной угрозой противнику. Их картечь летела метров на 600, а снаряды – не дальше полутора-двух километров. Нарезные пушки и ружья союзников издали расстреливали русскую пехоту, кавалерию и артиллерийские расчеты. На поле

Д. А. Милютин

боя нарезное оружие противника полностью доминировало над русским гладкоствольным.

Вот картинка – одна из многих.

Для бомбардировки русской крепости Кинбурн (близ Очакова) французы, впервые в мировой практике, пустили бронированные плавучие платформы. Для русской крепостной артиллерии они оказались практически неуязвимыми. На четырехдюймовой (дюйм – 2,54 см) броне плавучих батарей ядра гладкоствольных пушек оставляли только легкие вмятины. А пушкам самих батарей хватило трех часов, чтобы разрушить стены Кинбурна.

Конечно, и в ходе войны были попытки усовершенствовать оружие. Изобрели, например, так называемые эксцентрические ядра, дискоидальные снаряды для гладкостенного орудия. Но паллиативы не давали ощутимых результатов.

Словом, именно несчастная Крымская война возбудила реформы императора Александра II. Было отменено, наконец, пресловутое крепостное право. А вместе с ним пали «крепости» в армии, образовании, юриспруденции, промышленности – все стороны русской жизни жаждали обновления.

И вот урок первый (На эти уроки отечественной истории у нас еще не

раз будет повод кивнуть). Взрывателем застоя, как видим, послужила война, но новый император не стал дожидаться народного взрыва, предпосылки к которому были. Бунт всегда опасен разрушительными тенденциями («До основания, а затем...»). Реформы начались сверху. Но не сразу и не залпом. В армии, например, еще лет пять после Крымской войны ничего не менялось. Пока на посту военного министра не оказался Дмитрий Алексеевич Милютин (1816-1912) – фигура первостепенная в правление царя-освободителя. До его прихода в 1861 году армия тоже «перестраивалась», но как это происходило, читаем в дневнике русской современницы Е.А.Штакеншнейдер: «Одно только приводит в недоумение, это – беспрестанные перемены форм военных. В Петербурге, кажется, нет двух офицеров одного и того же полка, одинаково одетых: один уже в новой форме, другой еще не успел ее себе сшить, а третий уже в самой новейшей». То есть живучими были николаевские традиции муштры и формализма.

Реорганизация армии началась именно с приходом на министерский пост Милютина. Реальные перемены, как и саму историю, творит не толпа, а личность. В ближайшее

Н. В. Маиевский

окружение министра-реформатора теперь, как магнитом, втягивались люди деятельные и талантливые. Преобразованиями были охвачены все стороны военной науки и практики, и в первую очередь богиня войны – артиллерия. А потому вернемся к нашей полевой пушке. К безымянной, пока еще символической, которую общими силами творила российская наука и практика после несчастной Крымской войны. Принципиальной своей новизной она как бы олицетворяла собой всесторонние перемены в русской армии.

Каковой она виделась с учетом зарубежного опыта, военных неудач и неустанных поисков отечественных ученых и практиков? Прежде всего, нарезной ствол вместо гладкого. Винтовые нарезы внутри ствола вращали снаряд вокруг своей оси и давали ему устойчивость (т.е. прицельность) в полете. Прочный стальной корпус вместо медно-бронзового и чугунного. Зарядка с казенной части, заменившая досылку ядра со ствола. Сам снаряд, усложнившийся внешне и внутренне. Металлический лафет вместо деревянного... Словом, новая пушка предвещала тихую революцию в отечественной полевой, береговой, осадной и крепостной артиллерии. И, как видим, должна была стать детищем целого семейства наук и отраслей промышленности.

Но при этом главенствовал, конечно же, нарезной ствол, то есть во главе этого «семейства» стояла баллистика – наука, изучающая законы движения снаряда внутри канала ствола (внутренняя баллистика) и после его вылета (внешняя).

Надо сказать, что нарезные орудия знал уже русский XVII век. В 60-х его годах умельцы московской Ору-

жейной палаты смастерили парадную нарезную 46-мм артиллерийскую пищаль, к тому же еще и с винтовым затвором. Цифры означают калибр: в гладком стволе – диаметр его канала, в нарезном – расстояние между противоположными полями нарезов.

Только полтора века спустя в Баварии появилась бронзовая нарезная пушка, стреляющая продолговатыми железными снарядами со свинцовой оболочкой. Но к началу Крымской войны немцы (заводы Круппа), французы, итальянцы далеко опередили русских в нарезной артиллерии. Эксперименты сыпались у них как из рога изобилия: заряжали нарезные пушки с дула; видоизменяли снаряды; мудрили над казенной частью; искали способы преодолеть обтюрацию – прорыв газов между снарядом и стенками ствола... Но при этом нарезной ствол оставался вне конкуренции. Обеспечить пехоту и артиллерию нарезным оружием – стало одной из стратегических задач всей Александровской реформы.

Уже под грохот Крымской войны в России принялись спешно нарезать стволы 12-фунтовых* медных пушек. «Погоды» в войне они не изменили, но с этой поры стали входить в артиллерийский обиход.

Признанным авторитетом в науке баллистике был у нас в России Николай Владимирович Маиевский (1823-1892). Для той символической пушки, о которой мы ведем разговор и которая «выстрелила» заводом, он сделал много больше прочих. Как блестящий теоретик, он создал баллистику удлиненных снарядов для нарезной артиллерии. Он первым из российских артиллеристов применил теорию вероятностей к исследованию результатов стрельбы. Его труды по внешней и внутренней баллистике начали целую эпоху в этой главной области артиллерийской науки.

А как практик, он сконструировал 4-фунтовую нарезную полевую пушку, 12-фунтовое орудие дальнего бросания, 6-дюймовую мортиру, первое береговое нарезное орудие, а 12- и 24-фунтовые пушки переделал в нарезные; разработал проект клинового затвора к 4-фунтовой нарезной пушке. Сам Фридрих Крупп советовался с ним по различным техническим вопросам. Он, словом сказать, был душой всего, что получила в александровскую эпоху русская нарезная артиллерия.

Но и это еще не все. Создав передовую научную школу баллистики, он, как профессор Михайловской артиллерийской академии, воспитал сотни русских артиллерийских офицеров – будущих ученых и практиков.

«...Полковник Маиевский непрерывными своими трудами и целым рядом действий, ведущих непосредственно к величайшей пользе нашей артиллерии, поставил себя в совершенно исключительное, сравнительно с другими артиллерийскими офицерами, по-

* Артиллерийский фунт – чугунное ядро диаметром в 2 дюйма и массой в 115 золотников (ок. 480 г.). На основе этого арт. фунта еще при Петре I была создана шкала для гладкоствольной артиллерии. 12-фунтовому ядру в этой шкале соответствовал калибр 4,7 дюйма (120 мм).

ложение», – так характеризовал Маиевского генерал-лейтенант, председатель Артиллерийского отделения Военно-научного комитета А.В.Дядин.

Нарезной пушечный ствол, вся баллистическая школа Маиевского настоятельно требовала усовершенствовать и другие аксессуары орудия. Прежде всего, конечно, снаряды. Испокон века русские пушки пуляли чугунными и свинцовыми сплошными ядрами. В XVI веке стали применяться зажигательные «каленные», а еще век спустя – полые разрывные, снаряженные порохом. Последние «гладкостволки» стреляли фугасными снарядами – бомбами, гранатами, а также картечью. Снаряд до пуда весом назывался гранатой, больше пуда – бомбой.

С нарезкой стволов снаряды принялись удлинять, увеличивать в них массу разрывного заряда. Дымный порох уступил место сильнодействующим бризантным (дробящим) взрывчатым веществам.

Меняли конфигурацию пояски, ведущие снаряд по нарезам. Тот же вездесущий Маиевский создал оптимальную для того времени чугунную гранату цилиндрической формы с цинковыми выступами.

Усложнившийся снаряд, возросшая скорострельность сделали анахронизмом зарядку пушки с дула. Возник казнозарядный принцип, обеспечивший быстрое зарядание и прочное запираение канала ствола на время выстрела. Но здесь спорили между собой самые разнообразные системы, в том числе клиновой и поршневого затворы. На пушках Круппа, например, практиковался клиновой. В полевой артиллерии проблему затвора решили с помощью металлической гильзы, которую давление пороховых газов прижимало к стенкам зарядной камеры ствола. Надо сказать, что немецкие и французские системы затворов первенствовали в этой области.

Все эти усовершенствования настоятельно требовали замены меди, бронзы и чугуна в производстве пушек. Возрастающая дальность стрельбы была чревата большим давлением пороховых газов в стволе орудия. Медь, бронза, чугун этого давления не выдерживали. Российский металлург Александр Степанович Лавров (1838-1904) придумал артиллерийскую бронзу. А потом, на фабрике в Златоусте, изучал производство стальных орудийных стволов. Но его «сталебронза» была только компромиссом на прямом пути к пушечной стали.

Инициативу опять-таки проявила немецкая фирма Круппа. На ее заводе еще в 1847 году была изготовлена 3-фунтовая пушка из литой тигельной стали. Поиск материала для более прочных орудий привел англичанина Генри Бессемера к изобретению конверторного способа получения стали. Еще десять лет спустя появляется пламенная печь французского металлурга Пьера Мартена... Их всех торопила и подстегивала пушка! Она же стала и первым «потребителем» нового металла, когда он из лабораторий пошел в массовое производство.

Российские металлурги тоже не сидели сложа руки. Инженер Павел Матвеевич Обухов, наш земляк-

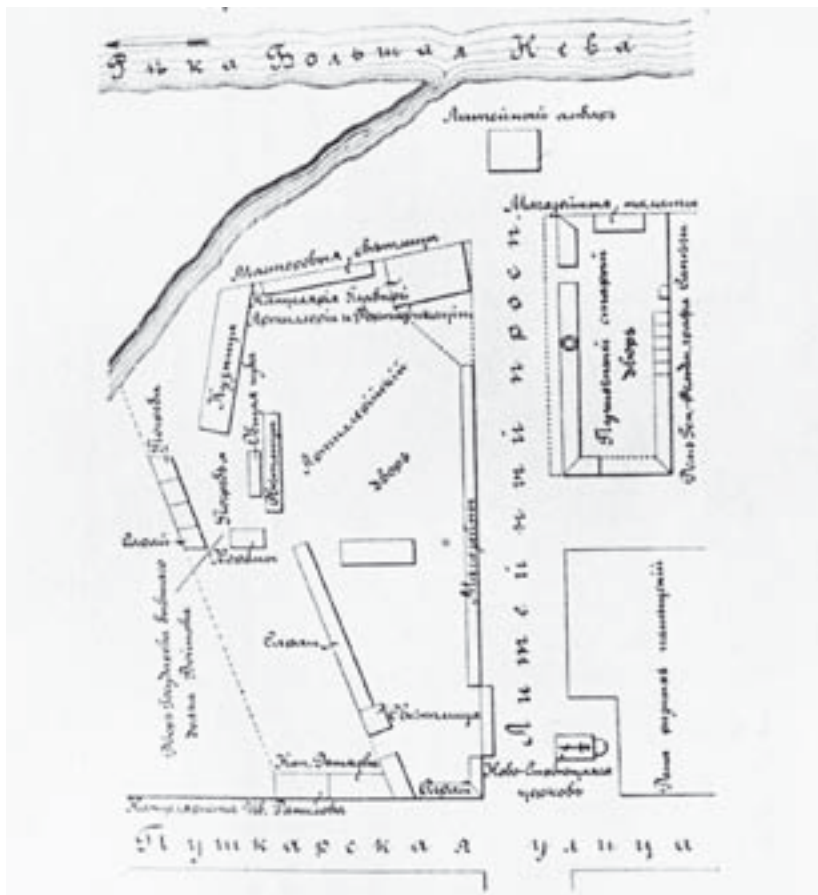
уралец, уроженец Воткинского завода, придумал способ производства литой – упругой и вязкой – тигельной стали и в 1851 году применил его на Юговском заводе. А в 1860-м в Златоусте изготовил 12-фунтовую стальную пушку. На выставке в Лондоне она произвела фурор, выдержав при испытании более 4 тысяч выстрелов. На Князе-Михайловской фабрике в Златоусте он начал применять свою сталь для производства пушечных стволов. Другой инженер и предприниматель Н.И.Путилов купил у казны Петербургский железодельный и сталелитейный завод и развернул там артиллерийские мастерские.

Но пока суть да дело и стальных пушек у России маловато, молодой педагог и ученый Аксель Вильгельмович Гадолин (1828-1892) нашел способ скрепления и усиления пушечных стволов, насаживая на них в горячем состоянии стальные кольца. Гадолинские стволы так и назывались – «скрепленными». Они выдерживали повышенное давление пороховых газов и особенно пригодились, когда начала развиваться крупнокалиберная артиллерия.

Разносторонний ученый и отважный офицер (в пору Крымской войны он был среди защитников Свеаборгской крепости) Аксель Гадолин, как и Маиевский, жил символической пушкой, болел каждым ее несовершенством. Пушка сдружилась, почти породнила этих ученых-артиллеристов. Их, например, беспокоило то, что начальная скорость снаряда в нарезной пушке уступала «гладкостволке». «Виновником» был слабый мелкозернистый артиллерийский порох. И вот Маиевский об руку с Гадолиным вечерами, после академических лекций, изобретали медленно горящий призматический порох. Он равномерно распределял давление по всей длине канала ствола. И опыты показали: начальная скорость нарезной пушки превзошла «гладкостволку»! Инженер-механик ГАУ – Главного артиллерийского управления – Иван Алексеевич Вышнеградский наладил его производство на Охтенском заводе, изобретая при этом эффективный автоматический пресс. Новый порох появился в России намного раньше, чем в Европе и Америке!

Николай Маиевский и Аксель Гадолин, молодые, горячие, умные головы и сердца, они стояли у истоков новой российской артиллерии и много сделали для воспитания и подготовки кадров артиллеристов нового поколения.

Тут ведь надо учитывать и ту общественную атмосферу, которая воцарилась в стране после отмены крепостного права. Взять, например, артиллерийскую науку. Ее практическим штабом и рассадником талантов, помимо Главного артиллерийского управления, стало не какое-то чиновничье ведомство, а столичная Михайловская артиллерийская академия, старейший российский вуз, дававший едва ли не лучшее и самое разностороннее высшее образование. И вовсе не только военное. Практически все упомянутые в нашем повествовании люди, ученые и практики артиллерии были воспитанниками либо офицерских классов Михайловского артиллерийского училища, либо выросшей

План расположения СПб. арсенала на Литейном проспекте, где в 1866 году возникла Петербургская оружейная мастерская.

на его основе Академии. Сначала выпускниками, а потом и преподавателями в своей alma mater. Этот вуз для будущих армейских специалистов и практиков – тоже заслуга Милютина-реформатора. До Крымской войны только четвертая часть офицерского корпуса российской армии имела высшее образование.

И вот перед нами еще один урок истории. Наука, которая делается в кабинете, обречена на черепаший темп проникновения в жизнь. Прделаем небольшую виртуальную экскурсию в Санкт-Петербург 60-х годов XIX века, когда, как на опаре многих наук и отраслей, творилась наша нарезная казнозарядная. Она творилась на ветру академических аудиторий, мастерских Санкт-Петербургского арсенала, на Волковом испытательном полигоне. Новая баллистика Маиевского, скрепленные стволы Гадолина, их совместный призматический порох, новый трубчатый прицел и дальномер для береговой артиллерии

Василия Фомича Петрушевского, «сталебронза» Лаврова – да практически все, что составляло пушку нового поколения, только явившись в рабочих черновых чертежах, спешило в академическую аудиторию, становясь горячими темами лекций. Окрепнув и возмужав в молодых спорах, попадало в мастерские и лаборатории арсенала – теперь уже на практические занятия будущих офицеров-артиллеристов. Потом наступала очередь испытаний на полигоне Волкова поля, собиравшем в такие дни весь любознательный Петербург.

Нет ничего удивительного в том, что после таких лекций и такой практики сами офицеры-академисты составляли проекты орудий, печатали в «Артиллерийском журнале» свои рефераты. Один из них, будучи студентом, провел большую работу в арсенале и выпустил брошюру «О старых нарезных орудиях, хранящихся в Санкт-Петербургском арсенале» (1860). Это был будущий

русский издатель-просветитель Флорентий Павленков.

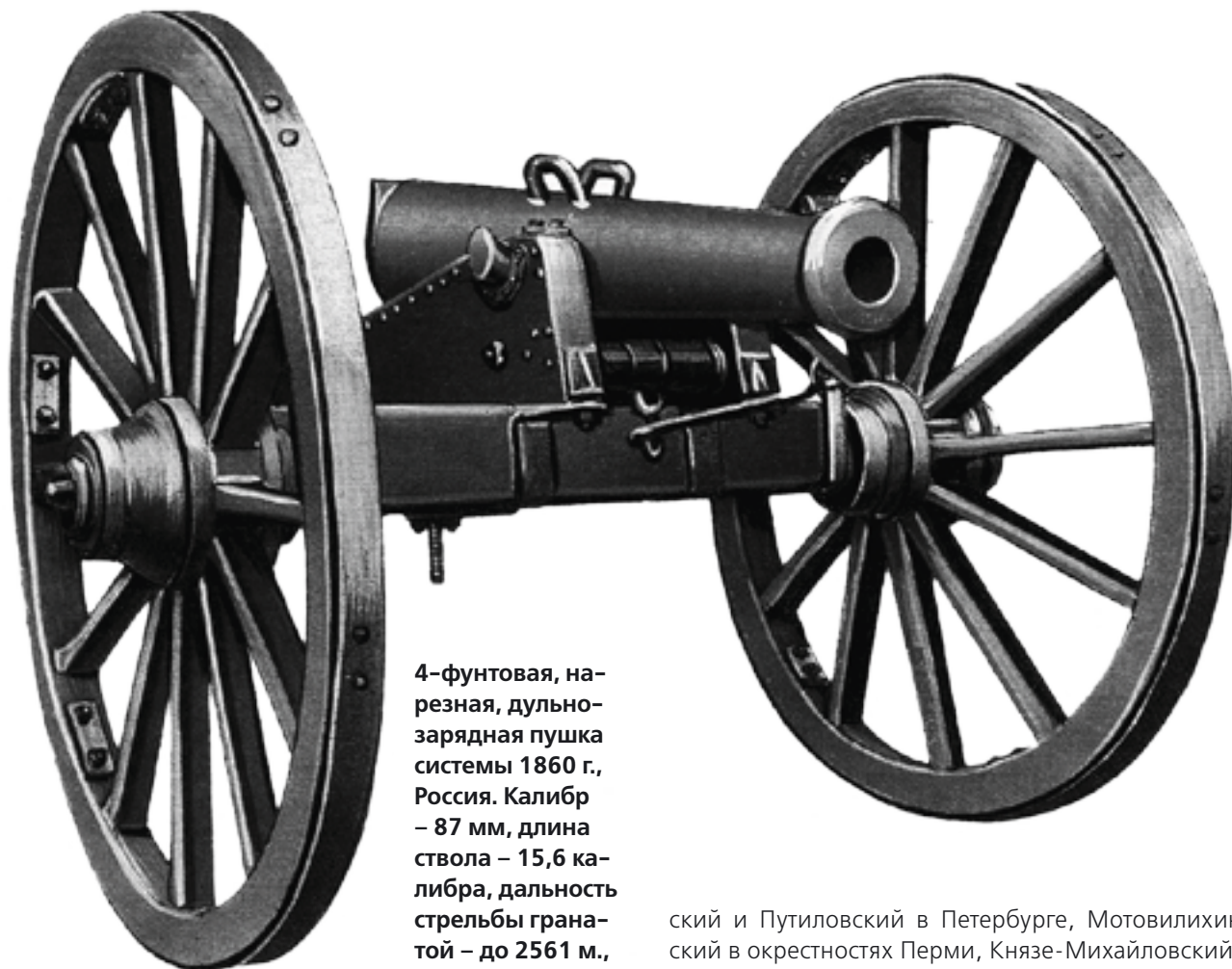
Вот на таком сквозняке и рождалась новая пушка. Взрослели теоретики и практики российской военной науки.

Не надо думать, что все так гладко шло в артиллерийском ведомстве военного министра-реформатора Д.А.Милютина. И дело не только в том, что реформы Александра II охватили в одностороннее все области жизни раскрепостившейся России и каждое министерство «тянуло одеяло» на себя, требуя финансовых вложений. Военному (памятуя уроки Крымской войны), несомненно отдавалось предпочтение (В 1865-1875 гг. доля армии в государственных расходах составляла 31 процент). Но радикальная политика Милютина, направившего реформы внутрь армии, ее организационного и технического перевооружения, наталкивалась на сопротивление ретроградов и крепостников Николаевского времени, которым претилла и набирающая силу буржуазная монархия, и соответствующая ей армия. Тогда даже поэт Некрасов ввязался в дискуссию стихотворением «Военный спор»:

*Военный пир... военный спор...
Не знаю, кто тут триумфатор.
Аничков – вор. Мордвинов – вор.
Кричит зарвавшийся оратор:
Милютин ваш не патриот,
А просто карбонарий ярый,
Куда он армию ведет?..*

(Упомянутые в стихотворении Аничков (профессор военной академии) и Мордвинов (начальник канцелярии военного министерства) были ближайшими сотрудниками Милютина).

А еще был апрель 1866 года – пресловутый выстрел Каракозова в Александра II. «Наступившая после 4 апреля реакция, – пишет сам Милютин в «Воспоминаниях», – отозвалась весьма невыгодно и на личном моем положении. Я стал в странном отношении к моим коллегам, составляя как бы оппозицию в самом составе правительства». Еще бы: в этом правительстве Милютин оставался теперь единственным ра-

4-фунтовая, нарезная, дульнозарядная пушка системы 1860 г., Россия. Калибр – 87 мм, длина ствола – 15,6 калибра, дальность стрельбы гранатой – до 2561 м., шрапнелью – до 1707 м.

дикалом, «карбонарием», от которого многие хотели избавиться. Гуляли даже слухи о его отставке. Но надо отдать должное императору – он оставил Милютину в кресле военного министра, и реформы армии, хоть и с натугой, продолжались.

К середине 60-х годов забрезжили контуры и новой российской армии, и нового ее вооружения. В нашей символической пушке, «как солнце в малой капле вод» (спасибо за этот афоризм Гавриле Державину), воплотились многие дерзновенные усилия ученых и практиков артиллерии. Не только, конечно, отечественных: например, Германия, пушки Круппа намного опережали прочие страны, в том числе и Россию.

Настало время перевооружать армию.

Задача была непростая. Ведь до сего времени артиллерийское вооружение Россия закупала в западных странах – подчас в тех, с которыми ей в ближайшее время предстояло воевать! Военный министр Д.А.Милютин, его правая рука – товарищ генерал-фельдцейхмейстера, председатель Главного артиллерийского управления (ГАУ) Александр Алексеевич Баранцов стояли за то, чтобы в России была своя военно-промышленная база. Именно их усилиями в середине 60-х началось строительство отечественных сталелитейных и пушечных заводов. Обухов-

ский и Путиловский в Петербурге, Мотовилихинский в окрестностях Перми, Князе-Михайловский в Златоусте, Юговской – тоже в Пермской губернии... Некоторые заводы – отечественные и европейские – поставляли не только орудие в окончательном виде, но и его «полуфабрикат». Финишные операции производились на других предприятиях, и наши реформаторы озабочены были тем, что эти финишные операции и изготовление отдельных компонентов орудия приходилось отдавать на откуп частнику, который диктовал свои, подчас жесткие, условия и цены.

Документы Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА) хорошо иллюстрируют эту ситуацию. Так возникла и проблема с производством чугунных и стальных ядер – не самой их отливки, а доводки: высверливание гнезд, изготовление выступов, их обтачивание и продавливание сквозь цилиндр и т.д. Частник-монополист блял, конечно, свою выгоду. Надобилась мастерская, которая подчинялась бы непосредственно артиллерийскому ведомству.

Так был сделан первый шаг в направлении будущего завода. Это был декабрь 1863 года.

Но уже наметилась куда более серьезная перспектива. Наша символическая пушка стала обретать реальные очертания. И появилась возможность снабдить крепостную и полевую артиллерию нарезными орудиями, заряжающимися с казенной части. В ГАУ посчитали, что для начала армии хватит 2600 таких

пушек разного калибра. Но и такое в одночасье не делается – деньги и те нужны немалые.

Отвели сроку пять лет. Отливку пушек решено было поручить частью своим казенным горным заводам, а частью зарубежным. По доводке пушек тоже предлагали свои услуги частные заводы. Но чиновники ГАУ научились уже считать. Вот, например, рабочий день станка на частном российском заводе стоил 5 рублей, а за срочность заказа хозяин доводил цену до 7 рублей серебром. Только эта произвольная добавка обошлась бы казне в кругленькую сумму. Но и это еще не все. Клиновой механизм, нарезка стволов – операции, требующие большой точности, а значит, постоянного наблюдения. А ну как хозяину чужой контролер не понравится? Да ведь и другие могут возникнуть ситуации. В чужой, говорят, монастырь со своим уставом не ходят. А здесь дело идет о богине войны – артиллерии. Словом, окончательную отделку пушек – нарезку стволов, изготовление запирающих механизмов – было действительно решено производить «дома» и в специальной мастерской, во всем подчиняющейся ГАУ. Это опять-таки выглядело произвольным жестом «карбонария» Милютина и его присных.

Первые названия у грядущего завода были немудреные: «Нарезательная и снарядная мастерская», «Клиновая мастерская для крепостных и полевых орудий». Сначала они намечались как самостоятельные. Но вскоре слились в одну.

Но где же предстояло мастерской обрести жилплощадь?

Единственной технически оснащенной базой в распоряжении ГАУ был Санкт-Петербургский арсенал. В пору Петра Великого – «Пушечный двор для дела и хранения орудий» («дела» – значит, делания) – второе после Адмиралтейской верфи промышленное предприятие Петербурга. Заложен в 1711 году на левом берегу Невы. Руководил строительством Литейного двора Виллим Иванович де Геннин, будущий начальник уральских горных заводов. От Литейного двора тогда же была прорублена просека к Большой «перспективе» (Невскому проспекту) – нынешний Литейный проспект.

Ко времени «выстрела» новой пушки Санкт-Петербургский арсенал с Литейного проспекта перебрался на другой берег Невы, на Кронверк. Чтобы разместить в нем новую мастерскую, требовались дорогостоящие постройки. Стали искать место в старом арсенале на Литейном. Решили, что если соорудить пристройку к 3-этажному каменному зданию в глубине двора на углу Литейного проспекта и Сергиевской улицы (современный адрес Литейный пр., 3) – для паровой машины и котлов, проложить железную дорогу с поворотным кругом и произвести еще кое-какие обустройства, то в нем можно свободно разместить необходимые мастерской станки и механизмы.

Здесь, несомненно, была допущена стратегическая ошибка: наладить перспективное производство современных орудий на такой ограниченной и

не допускающей расширения территории – как говорится, себе дорожке. Было бы куда рациональнее построить новый казенный оружейный завод. Но выбрали, как всегда, самый легкий путь. В архиве не обнаружено никаких разногласий по этому поводу между министерством и ГАУ.

Что же имела мастерская в своем активе? Каменный трехэтажный дом-параллелепипед 20х20 метров, построенный в 1799 году. Так называемая «деревянная мастерская» – тоже кирпичный одноэтажный дом, где раньше ладили лафеты, вели плотницкие и слесарные работы. И еще две каменные кузницы с сараями. Вот и все, чем, по воле военного ведомства, «выстрелила» перспективная пушка. Позднее очередной начальник Главного артиллерийского управления признал, что развивать на подобной базе новую артиллерию было неразумным решением.

Но у истории нет сослагательного наклонения. Именно так начинался ЗиК.

Все станки (сверлильные, нарезные, шпунтовальные, строгальные и прочие, а также паровую машину с котлами) заказали в берлинском заводе Фрейнда. Его управляющий механик Крейнер заверил ГАУ, что оборудование будет готово к навигации 1864 года, а обойдется казне в 51,9 тыс. талеров или 55,8 тыс. рублей по тогдашнему курсу. Если, конечно, заказ будет выполнен в срок. Затянется дело – придется доставлять станки по «железке», а это втрое дороже, чем водой.

Не дожидаясь прибытия механизмов, надо было приступить и к перестройке помещения, найдя надежного исполнителя работ. Все вместе требовало узаконенной сметы. Эти цифры сохранил нам дотошный архивный документ. На устройство «нарезательной мастерской для береговых орудий» было ассигновано 163 тыс. руб. из двух с половиной миллионов, назначенных в 1863 году на вооружение крепостей. А на устройство клиновой мастерской для крепостных и полевых орудий из такой же общей суммы, но уже на 1864 год – 144 тыс. 527 руб. девяносто одна с четвертью копеек. Чиновник финансового ведомства умел, как видим, показать свою ревность казне.

Генерал-адъютант А.А.Баранцов, начальник ГАУ, обращается к министру, а тот в свою очередь пишет доклад на Высочайшее имя. На том всеподданнейшем докладе Д.А.Милютина государь император 22 июня 1864 года начертал: «Исполнить, как предположено». Таким образом, проект устройства в здании старого арсенала казенной мастерской был «высочайше» утвержден. Назначены и руководители стройки: член артиллерийского комитета, уже известный нам проф. И.А.Вышнеградский, архитектор ГАУ Р.Р.Генрихсен и штаб-офицер по искусственной части Санкт-Петербургского арсенала полковник Н.А.Шрамченко. Им по этому случаю было положено добавочное содержание – по 200 руб. в месяц каждому (Удивительно, но эту добавку к жалованью можно реально сопоставить со стоимостью всего заказанного для мастерской оборудования!). Эти трое

начали собой галерею лиц, непосредственно причастных к биографии завода.

Казалось бы, дело поставлено на правильные рельсы. Но на арену перевооружения армии вышла неизбежная российская реальность. Первый подрядчик стройки, как говорится, не рвал гужи; другого пришлось искать с учетом уже упущенного времени; вмешалось министерство юстиции, коему были переданы здания старого арсенала, и началась тяжба об оставлении помещений мастерской в ведении артиллерийского ведомства... По каждому поводу непременно тревожили государя – в России монархия... Но опять-таки, к чести Александра II, он всякий раз вставал на сторону Милютина и ГАУ.

Стройка двигалась-таки. И тоже по-российски едва установленные станки уже получили правильные заказы: от Круппа и Бергера пришли первые 8- и 6-дюймовые береговые пушки без нарезных стволов и приспособлений для зарядки. Официально еще не существующая мастерская приступила к работе.

А 13 июля 1866 года император утвердил изложенные в очередном докладе министра предложения ГАУ о вводе в действие мастерской для отделки казнозарядных орудий. Ее первым начальником был назначен арсенальный подпоручик гвардейской пешей артиллерии (была ведь и конная!) Мясоедов. Ему надлежало принять от начальника стройки полковника Шрамченко и проф. Вышнеградского, заведовавшего механической частью, мастерскую со всем ее материальным и денежным содержанием, составив соответствующий акт за подписью созданной по этому случаю комиссии. Такой акт и был подписан 5 августа 1866 года (по новому стилю – 18-го). То есть в этот день Петербургская орудийная мастерская (будущий завод) была официально зарегистрирована, и ее начальник подпоручик Мясоедов приступил к исполнению своих обязанностей, продолжив собой галерею достопамятных заводчан, имена коих соизволила запомнить госпожа Клио.

Но не забудем упомянутые нами полуфабрикаты пушек, полученных от Круппа и Бергера. Еще до подписания официального акта проф. Вышнеградский запустил станки и начал доводку береговых пушек и изготовление клиновых к ним механизмов. Первая крупновская береговая пушка, научившаяся стрелять в Санкт-Петербурге, была испытана на полигоне Волкова поля 10 июля 1866 года. Этим своим выстрелом она и обозначила на скрижалях истории реальный день рождения мастерской.

Теперь, таким образом, мы можем заполнить первые строки свидетельства о рождении.

Имя: Екатеринбургский завод имени Калинина.

Время рождения: 10 июля 1866 года.

Место рождения: Санкт-Петербург, Литейный проспект, 3.

ГУРИНОВИЧ Александра, поэтесса.

В сб. пролетарских поэтов «Гусли красноармейца», посвящ. героям красных фронтов, напечатано ее стихотв. «Песня красноармейца» («Пойте, струны... Песни, мчитесь!..»).

Богомолов.

ГУРНО де РОТТЕРМУД Надежда Максимовна, поэтесса.

Действительный член Всероссийского Союза поэтов на 1920 г. Известно ее стихотв., вписанное в альбом журналиста, актера, собирателя городского фольклора Е.П.Иванова, автора кн. «Меткое московское слово». Стихотв. напечатано в кн. Серпинская Н. «Флирт с жизнью». М., 2003. Коммент. С. 315. Уч. в «Вечере поэтесс» в новом лит. кафе «Куранты поэзии» в Москве в апр. 1918 г.

ЛЖР.

ГУРО Елена (Элеонора) Генриховна (наст. фамилия Нотенберг; 1877 — 1913), поэтесса, прозаик.

Художница. Внучка педагога и литератора М.Б.Чистякова — изд. журн. «Дет. чтение». С юности была увлечена живописью, училась у Л.С.Бакста и М.В.Добужинского. Мужем Г. стал музыкант и художник М.В.Матюшин. Синтез литературы и живописи — характерная особенность творчества Г. Она сама илл. свою первую кн. рассказов, стихов и пьес «Шарманка» (1909) и все последующие. Дом Г. на Лицейской ул. был местом творч. общения художников и поэтов, где вызревал первый сб. «будетлян» — «Садок судей» (1910), а потом и второй (1913). Пиршеством искусств отмечена и собств. след. кн. Г. «Осенний сон» (1912), включ. одноимен. пьесу, ряд лит. фрагментов, рисунки автора и худож. Матюшина, а также ноты его скрипичной сюиты «Осенний сон». Потеряв младенца-сына, она не поверила в его смерть, а внушила себе, что сын продолжает жить около нее. Покупала ему игрушки, книжки, даже писала с него портреты, одевая его по степени возраста (В.Каменский). Уже после смерти Г. (а она прожила всего 36 лет) был издан совм. сб. «Трое» (Е.Гуро, А.Крученых, В.Хлебников) с илл. К.Малевича (1913), а затем и самая значит. кн. Г. «Небесные верблюжата» (1914) — тоже с рисунками автора и ее дневник. записями. Исследователи творчества Г. выделяют созданный ею жанр лирического фрагмента, наиболее совершенный в ее посл. книге. А содержанием лирики Г. считают своеобр. мифологию материнства во взаимоотношениях человека и природы. «Гуро так была ответна нежности, разлитой повсюду вокруг в природе, что с нежной улыбкой примирения, не иначе, принимает она жизнь...» (Д.Бурлюк). Масанов отмечает псевд. Г. — Нотенберг.

Русские писатели (портр); КЛЭ; Масанов; Розанов; Богомолов; Серебр. век.; Рогожин.

Полная версия опубликована на сайте
<http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorburnov/>

Алексей МОЛЧАНОВ
 Фото В. Дробинина

Май – имя солнечное

В Екатеринбургском цирке имени Валентина Филатова он выступал уже четырежды. Был участником всех четырех всемирных фестивалей клоунов им. Леонида Енгибарова. Недавно приехал с новой программой «Путешествие в Антарктику»! Чего только в ней нет: и жонглирующие пингвины, и бой с кенгуру, и высшая школа верховой езды, и веселые гуси! Творческий дебют народного артиста России Евгения Бернардовича Майхровского состоялся 43 года назад во Пскове. Его родители Бернард и Антонина были акробатами. Наверное, Богу было угодно, чтобы возникла цирковая династия Майхровских. Поначалу Евгений мечтал стать театральным комедийным актером. Но его не взяли из-за дикции. Условно приняли в цирковое училище, которое он окончил с отличием. Педагоги вахтанговской школы, которые преподавали в нем, помогли не только избавиться от речевых дефектов, но и поставили голос таким образом, что теперь он может работать в огромных залах без микрофонов. В номере

с собачкой понадобилась ассистентка. Так он познакомился со своей будущей супругой. Она, медик по образованию, решила с ним гастролировать. Освоила специальность жонглера, сейчас клоунесса по прозвищу Куку. Стали появляться на свет дети. Сын Борис учился во французской спецшколе, жил у бабушки с дедушкой. К родителям приезжал только на каникулы. Окончил факультет переводчиков-референтов института имени Мориса Тореза. Сразу с выпускных экзаменов явился к отцу в Сочи, где тот находился на гастролях, и сказал: «Хочу работать в цирке!» Папа направил его на конюшню. Это всегда вакантное место является своего рода «проверкой на вшивость». Полгода назад Бориса повысили по службе – назначили начальником департамента зарубежной работы Росгосцирка. До этого он выступал с отцом и как партнер-клоун, и как жонглер, и как директор коллектива. После его ухода директором стал Майхровский-старший. Дочь Елена занималась в 72-х музыкальных школах, пере-

езжая с родителями из города в город. Учителя говорили: «Что у нее за руки – одна школа должна быть!» Отец улыбался в ответ: «Зато теперь Лена – человек в педагогике искушенный». Кстати, сын и дочь клоуна окончили режиссерский факультет ГИТИСа. Сегодня Елена – дрессировщик и художественный руководитель коллектива, невестка Галина и внучка Наташа выступают с лошадьми, пингвинами и морскими львами. Дети и внуки начинали с 3-х лет выходить в манеж, как их отец и дедушка. Когда клоун Май в представлении впервые возникает на арене, то вывозит с собой чемоданы. Оттуда появляются гуси, собаки. Еще несколько лет назад из одного из них вылезал внучок Женя, названный в честь деда. Сейчас ему уже 19. Он исполняет воздушные трюки. У главы династии есть уже правнучка Василиса.

– Нас 13 человек, – включается в разговор Евгений Бернардович. – Меня любят, берегут. Интересные совпадения: мне 72 года, а клоун Май появился впервые на арене в 1972 году. Получается, что ему сейчас 38 лет! Наши три семьи живут в Москве на 8-м этаже. Когда состоял в кооперативе, пошел на жеребьевку и вытащил 8 этаж! Все номера наших машин с восьмерками. Считается, что это знак бесконечности, счастливое и мое любимое число.

– Когда работаю с собаками, у меня появляется их пластика, – делится своими секретами Майхровский. – Нутром становлюсь вожаком. С гусем совсем по-другому.

Определенные точки надо знать и воздействовать на них иногда жестче, иногда мягче. А когда просто погладить надо или взглянуть хорошо и сказать пару ласковых слов с определенной интонацией. Я вот своих детей усыплял на раз. Когда плакали, подходил, руку клал...

Пути циркового артиста неисповедимы. Майхровский все время в пути, поэтому не раз ему доводилось справлять дни рождения не дома. Однажды это случилось в столице Среднего Урала.

– Слава Богу, что день совпал с выходным, – улыбается Евгений Бернардович. – Сходил в баню на улице Куйбышева, мне понравилось.

– Ваше амплуа – клоун-лирик. Что вы вкладываете в это понятие?

– Во-первых, первые три буквы моей фамилии – май. Все, что связано с этим месяцем: и светлое, и грустное. Лирик преобладал в начале карьеры. Сегодня я стараюсь больше заводить публику, поэтому зал хохочет. Но надо, чтобы имел место и второй план – мягкий, негрубый. Потому что цирк сам по себе близок этому месяцу – маю. Радости, огорчения бывают на манеже так же, как и в жизни. Скажем, партнер меня пытается наказать, а я выкручиваюсь, как могу.

– В ваших репризах принимают участие и звери. Это капризные партнеры?

– Я – клоун-дрессировщик. У меня, в основном, домашние животные: коты, гуси, собаки. Не только я наблюдаю за зверями, но и они друг за другом и за

мною. Судите сами. В свое время у меня был спектакль «Каштанка» по Чехову. Если вы помните, там умирает гусь. Я этот момент отрепетировал с одним животным. И потом уже другие гуси начали подражать ему. Это самое печальное место. «Да, я совсем забыл, – говорит мистер Жорж, – тебя на конюшне сегодня ударила лошадь, бедный мой Иван Иванович!» Когда мы выступали в Санкт-Петербурге в цирке на Фонтанке, то худсовет запретил эту сцену: «Дети плачут!» «Но детям становится грустно и тогда, когда им родители читают Чехова!» – возразил я.

Разными путями попадают к Майхровским их хвостатые партнеры. Сын сам ловил морских львов на Камчатке, на Сахалине. Одних пингвинов выкупили в Японии, других привезли из Южной Америки. С кошками и гусями все гораздо проще. Их Евгений Бернардович выбирает на птичьих рынках. Гусей присматривает спокойных, потому что им в репризе приходится спать. В Японии гипноз птицы произвел самый настоящий фурор, импресарио сказал: «Май-сан, это невиданно!» По сценарию гусь бегал, униформа и клоун его ловили. А потом Май брал его на руки, гипнотизировал, птица ложилась спать и переключивала голову. Клоун возвращал ее в первоначальное положение, однако гусь вновь делал по-своему. Но в финале клал голову туда, куда надо. У всех животных есть дублеры. Если один заболел, работает другой.

– За многие годы работы в цирке не надоело быть клоуном?

– Это стало уже призванием.

Когда пришло время идти в армию, Майхровский за чужие спины не прятался, служил три года в спецроте МВД по охране особо опасных объектов. Зачатки пресловутой дедовщины были уже тогда: старички пытались «наезжать», чтобы он принял «вторую присягу». Но Евгений был крепкий малый и сумел за себя постоять. Большую роль сыграло и то, что в часть вместе с ним пришло служить 60 москвичей, и они, объединившись, сумели противостоять неуставным отношениям. Воистину, добро должно быть с кулаками! А Майхровского в части до сих пор помнят, так как по приказу замполита он создал солдатский цирк. Подъем был в шесть. А бойцы вставали в четыре и два часа репетировали на манеже спортивной площадки. Среди них были акробаты-эксцентрики, групповые акробаты, клоунская группа. Занимали первые места. Майхровский стал лауреатом конкурса чтецов Московского военного округа 1961 года.

– Как Вам удается поддерживать великолепную физическую и творческую форму? – восхитился я как-то.

– Веду здоровый образ жизни. Не злоупотребляю спиртным. Люблю русскую баню с веничком. Репетирую ежедневно. А главное – позитивный душевный настрой. Все это позволяет работать со всей теплотой клоунского сердца.

Александр РАШКОВСКИЙ

Этот темный Потемкин (к биографии наркома просвещения)

В конце 1941 года в город Киров был эвакуирован наркомат просвещения РСФСР. Наркомом тогда был Владимир Петрович Потемкин.

Он родился в семье врача. Окончил Тверскую гимназию, а потом Московский университет и был оставлен на два года при кафедре всеобщей истории для получения профессорского звания. Одновременно работал в московской 7-й гимназии и в Екатеринбургском институте. В 1903 году Потемкин примкнул к революционному движению. В 1905-м трудился в Екатеринославе, в женской гимназии Степановой, но, из-за преследований полиции, пришлось уехать в Москву, где позднее он преподавал в женской гимназии Калайдович (впоследствии Деконской) и реальном училище Фидлера. Таковы начальные педагогические строки биографии будущего наркома просвещения.

Но вот что интересно. Оказывается, Владимир Петрович был профессиональным гебраистом. Для справки: гебраистика (от греч. hebrios – еврей, еврейский) – комплекс гуманитарных дисциплин, изучающих еврейскую культуру; в языковедческом аспекте – изучение древнееврейского языка и памятников письменности. В 1904-1905 годах он опубликовал в еврейском журнале «Восход» докторат о еврейских пророках (Исторический альманах «Минувшее». №10. М., 1992. С. 176). Все это в советское время почему-то тщательно скрывалось. Не был ли он крещеным евреем, окончившим перед гимназией еврейскую школу, из-за чего и расхождения с годом его рождения в разных справочных изданиях?

С февраля 1917 года Потемкин работал в отделе внешкольного образования Московской губернской земской управы. Был организатором первого рабочего университета в городе Богородске Московской губернии. С ноября 1917 года – член коллегии школьной политики и заведующий отделом Наркомата просвещения РСФСР. Активно участвует в подготовке программных документов о единой трудовой школе, а в июле 1918 г. председательствует на I Всероссийском съезде учителей. Он же был организатором Всероссийского съезда по народному образованию в

апреле 1919 года, на котором В.И. Ленин выступил с речью «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства».

Вообще организация съездов была тогда его главным занятием. Сейчас это трудно себе даже представить, но в 1918-1919 годах в атмосфере гражданской войны под его руководством было проведено более 180 съездов и совещаний учителей и работников народного образования, сыгравших важную роль в строительстве новой школы.

В 1919 году Потемкин вступил в РКП(б). В мае-сентябре 1919-го он – начальник политотдела Западного и Южного фронтов под руководством Сталина. Тогда он и попал в «команду» И.В. Сталина, в которой оставался до последних дней своей жизни. По личному поручению Сталина, с полномочиями выездной сессии Революционного Трибунала фронта, Владимиру Петровичу приходилось не раз выезжать в слабейшие районы фронта для водворения порядка в частях и укрепления тыла, одновременно командуя особым отрядом.

С 1922 года Потемкин заведовал Одесским губернским отделом народного образования, где сумел сплотить вокруг себя очень способную творческую молодежь (Ривес, Шульман, Лозинский и других), которая в дальнейшем внесла существенный вклад в развитие отечественного образования. Одновременно он являлся руководителем губернских военно-политических курсов. В июне 1921 года Владимир Петрович встретился в Одессе с Ф.Э. Дзержинским, который приезжал туда с инспекцией. После этой встречи судьба Потемкина сделала крутой поворот, и с 1922 года он уже находится на дипломатической работе, занимая целый ряд ответственных постов. Но мы не будем рассматривать этот период его биографии, а перекинемся сразу в 1939 год.

Тогда в Москве проходили переговоры между Председателем Совнаркома и Наркомом Иностранных Дел СССР Молотовым и Министром иностранных дел Латвии г. Мунтерсом по вопросу о заключении Пакта о взаимопомощи между СССР и Латвией.

Кировский краевед Александр Львович Рашковский – со дня основания в 1973 году участник, а с 1987 года руководитель известного в России клуба «Вятские книголюбцы», основанного писателем и краеведом Е.Д. Петряевым. Один из инициаторов проведения в Кирове Петряевских чтений, получивших статус всероссийских. Скрупулезно изучает вятские архивы. На их основе выпустил брошюру «Деятели науки, культуры и техники Вятского края». Активно публикует свои архивные находки в Интернете.

В переговорах участвовали т.т. Сталин, Потемкин в качестве первого заместителя наркома иностранных дел и Полпред СССР в Латвии т. Зотов. Переговоры закончились подписанием 5 октября Пакта о взаимопомощи. Этим был закончен «мягкий» период сталинской предвоенной дипломатии, и на международную арену перед началом войны должен был выйти «зверь». Потемкин был переведен на другую работу, а на его место в наркомате иностранных дел был назначен... А.Я.Вышинский.

Так, в 1940 году Владимир Петрович оказался на посту руководителя Наркомата просвещения РСФСР. Несомненно, это был удачный выбор. На посту наркома просвещения Сталину нужен был человек, который являлся бы не только аналитиком, но и мог бдительно следить за всеми процессами подготовки и проведения обучения, а также всеми процессами культурной и идеологической работы в учебных заведениях.

Но это не самое главное. На посту наркома началась новая этап тайной деятельности Потемкина. Надо было готовиться к войне, и Владимир Петрович активно осуществлял эту подготовку по линии своего наркомата. Была организована паспортизация школьной сети РСФСР и закрыто 1,5 тыс. школ. Учителя этих школ были переведены на другую работу (Н.Н.Селихов «Советская педагогика». 1973. №2. С. 115). Сделано это было якобы без ущерба для образования в стране. Ясно, что здания были отданы под военные школы, которые обучали многочисленных малограмотных солдат в новых формированиях для готовящейся войны против Германии. Для этого и были нужны учителя. Позднее здания закрытых школ были переданы под эвакуируемые детские учреждения и госпитали.

Это, кстати, планировалось уже в 1930-е годы, что хорошо видно из архивных документов.

Кроме того, наркомат просвещения предложил выделить всем сельским школам большие пришкольные земельные участки. К 5 февраля 1944 года их площадь составляла 77 тыс. гектаров, что очень помогло школам не только выжить в годы войны, но и снабжать овощами и фруктами госпитали, многие из которых расположились в школьных зданиях. Одновременно была организована практическая работа школьников на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. При всех детских домах были организованы мастерские, часть которых даже выпускала военную продукцию. Подсобные хозяйства детских домов и других учебных заведений наркомата не только обеспечивали себя овощами и другими продуктами, но даже сдавали государству до 1500 тонн зерна. Дети собирали грибы и ягоды, лекарственные и технические растения («Советская педагогика». 1973. №2. С. 118).

Приведу несколько документов из архива.

Письмо начальника спецсектора Кировского облоно от 30.05.1941 г. в адрес спецсектора Ленинградского облоно с запросом о плане, предусматривающем эвакуацию детских домов города Ленинграда и области после начала войны в Кировскую область. Ответ гласил:

В. П. Потемкин

«План остается без изменений».

Письмо зам. Наркома просвещения РСФСР Новикова от 06.02.1946 года. В нем отмечено, что до войны новое строительство школ на 880 учащихся осуществлялось с учетом приспособления их под госпитали.

Письмо наркомата просвещения РСФСР от 18.06.1941 года «О запрете направления детей репрессированных из детских домов в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы ФЗО».

Вот о чем думали наши власти за четыре дня до начала войны (ГАКО. Ф. Р-2342. Сп.2. д.41 Л.53 и др.).

Именно наркомат просвещения курировал все учреждения образования и культуры РСФСР. А эти учреждения и спецсектора были во всех населенных пунктах страны, даже в тех, где не было подразделений НКВД. Это была идеальная сеть для сбора достоверной независимой информации, необходимой Сталину для создания всеобъемлющего контроля в стране, в том числе и за НКВД. Кто бы мог догадаться, что такие подразделения есть в наркомате просвещения.

Судя по документам местных архивов и рукописного фонда областной библиотеки им.Герцена, аппарат Наркомата просвещения, находясь в Кирове, обеспечивал информацией партизанское движение, отвечал на запросы ГКО и других правительственных организаций. Таким образом, библиографы Герценки, которые готовили подробные библиографические справки по этим запросам, вносили немалый вклад в будущую Победу, даже не догадываясь об этом. Это, кстати, помогло Герценке. По распоряжению Влади-

мира Петровича нашу библиотеку вновь включили в список библиотек, получающих обязательный экземпляр всей выходящей в РСФСР литературы.

Во время Великой Отечественной войны Потемкин одновременно входил в группу внештатных лекторов при Главном политическом управлении РККА. Он же был и главным редактором толстых фолиантов «Истории дипломатии», выпущенных в 1941-1946 годах, основной целью которых было сокрытие агрессивной политики руководства СССР.

Вот еще несколько документов из архива, которые ярко характеризуют работу Наркомата просвещения.

Письмо Наркома просвещения РСФСР В.П.Потемкина председателю Кировского облисполкома П.П.Кокурину «О направлении в Кировскую область 100 детей, насильно уведённых в Германию и оккупированные ею страны». Удивительно, но этих детей не рекомендовалось отдавать родителям и запрещалось усыновлять (ГАКО. Ф. Р-2342. Оп.2. Д.56. Л.54).

Приказ Наркома просвещения РСФСР В.П.Потемкина от 12.09.1945 года «О поступлении в учреждения немецкой литературы на русском языке, выпущенной в фашистской Германии» (ГАКО. Ф. Р-2342. Оп.2. Д.60. Л.44).

Наши фронтовики привозили немало такой литературы из Германии, и она попадала даже в библиотеки учебных заведений. По нашей области пока не удалось найти документальных тому свидетельств, но на кировском рынке эта литература периодически появлялась, что видно из архивных документов Кировского обллита.

Письмо наркома просвещения РСФСР В.П.Потемкина от 25.09.1945 года о решении Оргбюро ЦК партии по незамедлительной ликвидации задолженности бюджета детским домам (ГАКО. Ф. Р-2342. Оп.2. Д.60. Л.46). К чести Наркома, следует отметить, что он очень серьезно заботился об обеспечении учреждений своего Наркомата всем необходимым.

Время нахождения Владимира Петровича на посту Наркома просвещения было крайне тяжелым. И все-таки удалось не только сохранить школу, но и провести ряд серьезных преобразований.

В 1943-1944 годах в нашей стране была создана сеть школ рабочей и сельской молодежи.

Вскоре после Великой Отечественной войны Потемкин сделал попытку (невольно хочется сказать – героическую попытку) восстановить хотя бы неполное классическое образование в нескольких средних школах. Были изданы учебники латинского языка для восьмых – десятых классов и осуществлены учебные издания римских классиков. После смерти Владимира Петровича это его начинание было спущено на тормозах. Тем не менее еще в начале 50-х годов в одной из московских школ (в Староконюшенном переулке) Сергей Аверинцев с восьмого по десятый класс изучал латинский язык и смог прийти на первый курс университета с тремя годами латыни (Станислав Джимбинов

«Коэффициент искажения» \\ «Новый мир». 1992. №9. С. 211).

Именно В.П.Потемкин создал после окончания войны специализированные школы с преподаванием на английском, немецком и французском языках.

6 октября 1943 года Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР была организована Академия педагогических наук РСФСР. Ей поручалась научная разработка вопросов общей и специальной педагогики, истории педагогики, психологии, школьной гигиены и методов преподавания основных дисциплин в начальных и средних школах, а также подготовка через аспирантуру и докторантуру научно-педагогических кадров для вузов и научно-исследовательских институтов по педагогике и психологии. Первым президентом Академии педагогических наук был назначен (!) нарком просвещения РСФСР, академик АН СССР В.П.Потемкин. 14 февраля 1944 года СНК РСФСР утвердил Устав и сеть учреждений Академии: НИИ теории и истории педагогики, НИИ методов обучения, НИИ психологии, НИИ дефектологии, Музей по народному образованию, Государственную библиотеку по народному образованию.

11 марта 1944 года СНК РСФСР определил первый состав действительных членов (13 человек) и членов-корреспондентов (13 человек) Академии.

По инициативе Потемкина в школах были введены выпускные экзамены в 4-х и 7-х классах, экзамены на аттестат зрелости, учреждено награждение лучших школьников золотыми и серебряными медалями. Владимир Петрович стал и организатором регулярных педагогических Чтений.

Нельзя не отметить, что Потемкин был членом Чрезвычайной комиссии по установлению обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками военнопленных польских офицеров в Катынском лесу. Эта комиссия пыталась доказать, что польских офицеров расстреляли немцы, а не НКВД. Судя по стилю официальных сообщений комиссии, Владимир Петрович принимал в их составлении самое активное участие. Справедливости ради заметим, что аналогичную позицию занял и Международный Трибунал Нюрнбергского процесса, причем все члены этого Трибунала прекрасно знали, кто расстрелял польских офицеров.

Потемкин – автор ряда работ по истории международных отношений, истории Франции, Парижской коммуны, английского рабочего движения, над частью которых он работал в годы войны в Кировской областной научной библиотеке им. А.И.Герцена.

Умер Владимир Петрович Потемкин 23 февраля 1946 года в Москве. Прах его замурован в Кремлевской стене. Мало кто из наркомов РСФСР удостоился этой чести.

Удивительно, но о жизни и деятельности Потемкина почти ничего не написано, хотя он был академиком АН СССР и президентом АПН РСФСР. Можно сказать, что Потемкин остался в тени своей тайной деятельности даже после смерти.

3 ноября 2010 года на митинге творческой интеллигенции Екатеринбурга, возле памятника Д.Н.Мамину-Сибиряку на Плотине городского пруда, во второй раз состоялось вручение «Сократовской премии» в области литературной, издательской и благотворительной деятельности.

Премия носит такое название, поскольку среди ее учредителей – наряду с муниципальными учреждениями культуры (Муниципальным объединением библиотек, Библиотекой Главы Екатеринбурга, Объединенным музеем писателей Урала) и писательскими союзами – Издательский дом «Сократ». Проект поддерживает Управление культуры Администрации города Екатеринбурга.

На митинге накануне Дня национального единства выступали работники библиотек, музея писателей Урала, представители Управления культуры и ИД «Сократ», звучали стихи. Затем присутствующие возложили цветы к памятнику Д.Н.Мамину-Сибиряку.

Сократовская премия 2010 года была вручена писателю, публицисту, редактору отдела истории и краеведения журнала «Уральский следопыт» Юнию Алексеевичу Горбунову «за многогранную литературно-общественную деятельность, направленную на сохранение и развитие литературных традиций Екатеринбурга».

Вместе с дипломом Ю.А.Горбунов получил от «Сократа» прекрасный набор книг в подарочном оформлении.

Деятельность Юния Алексеевича, несомненно, заслуживает такого общественного признания. Он автор множества произведений о русском книгоиздательстве Ф.Ф.Павленкове и его окружении; инициатор создания и первый президент всероссийской общественной организации и клуба ЮНЕСКО «Содружество павленковских библиотек».

Ю.А.Горбунов – создатель уникального библиографического словаря «Писательницы России», лауреат Всероссийской литературной премии имени П.П.Бажова, академик общественной Академии искусств и художественных ремесел им. Демидовых.

Много лет отдал он журналу «Уральский следопыт». Исторические и краеведческие материалы раздела «Река времени», подготовленные и отредактированные новым лауреатом «Сократовской премии», неизменно составляют основу номеров и создают неповторимое «лицо» журнала.

Редакция «Уральского следопыта» сердечно поздравляет Юния Алексеевича с присуждением «Сократовской премии» и желает ему новых успехов в подвижнической литературно-общественной деятельности.

Вадим Осипов,
член редакционного совета журнала,
лауреат «Сократовской премии» 2009 года

Содержание журнала «Уральский следопыт» за 2010 г.

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Проекты «Уральского следопыта»

- С. СМОЛКИН. Ледовый штурм..... № 4
Майский экстрим..... № 6
Осенний марафон..... №10
М. ФИРСОВ. Открытое обращение к членам РГО в Уральском регионе..... №12

Версия

- Ю. ДОНСКОЙ. Игра в куклы..... № 1
Д. ТИУНОВ. Еще раз о зиме 1959-го..... №2/3
Д. ТИУНОВ. Они не могли действовать иначе..... № 4
Л. РОКОТЯН. Уральский гамбит..... № 6
Л. БАРТОЛОМЕЙ. Гибель группы Дятлова: к критике лавинной гипотезы..... №10
С. СОГРИН. А была ли тайна аварии Дятлова?..... № 11
С. СОГРИН. Еще раз о том, как это было..... №12

Народ, живший когда-то в горах Урала

- А. СЛЕПУХИН. Н. БЕРДЮГИНА. Народ, живший когда-то в горах Урала..... №1
А. СЛЕПУХИН. Н. БЕРДЮГИНА. Помощь народу манси..... № 2/3
А. СЛЕПУХИН. Н. БЕРДЮГИНА. От лука до «мелкашки»..... №4
А. СЛЕПУХИН. Н. БЕРДЮГИНА. Сумьяхи – избушки на курьих ножках..... №5
А. СЛЕПУХИН. Н. БЕРДЮГИНА. Рисованное железо манси..... №6
А. СЛЕПУХИН. Н. БЕРДЮГИНА. А олени – лучше..... № 7
А. СЛЕПУХИН. Н. БЕРДЮГИНА. Здоровье вогулов..... № 8
А. СЛЕПУХИН. Н. БЕРДЮГИНА. Пася, олэн рума!..... № 9
А. СЛЕПУХИН. Н. БЕРДЮГИНА. В стране Манси-ма. № 10
А. СЛЕПУХИН. Н. БЕРДЮГИНА. Мансийские дети.. № 11

Камни Урала

- А. АВДОНИН. Малахит – зеленое чудо Урала... № 2/3
А. АВДОНИН. Золото – удивительный дар Вселенной планете Земля..... № 4
А. АВДОНИН. Платина – металл вечности..... № 5
А. МАКОВЕЦКИЙ. Без имени..... № 6
А. АВДОНИН. Лимонит – первоисточник железа... № 9
А. АВДОНИН. Галит, сильвинит и карналлит – чудесные соли Урала..... № 10
А. АВДОНИН. Хризотил-асбест – удивительная каменная кудель..... № 11
А. АВДОНИН. Коковинит (фенакит): забытые страницы уральской минералогии..... № 12

Маршруты «Уральского следопыта»

- Н. ГЕЛЕВЕРОВ. Уральское высокогорье.... № 7

Маршруты «Серебряного кольца»

- Р. ЩЕГЛОВ. Дорогами железных караванов.... № 6
О. ЩЕТИНИН. Загадки озера Бездонного.... № 8

Путешествия по Уралу

- А. ПОПОВ. Приполярный Урал: все включено. № 12

Путешествие по Уралу. Южный Урал

- Т. НЕМШАНОВА. Древний человек в Широком долу... № 1
Д. АРТЕМЬЕВ. Веломаршрут..... № 7
А. ОРЛОВА. Сплав по весенней Сакмаре..... № 7

Дети в походе

- А. СПИРИН. Чудное лето с «Ракетой»..... № 10
П. ТАСКАЕВ. Велопоход Колпаки – Качканар.... № 11

Добрые попутчики «Уральского следопыта»

- Отдых на «Хрустальной»..... № 12

Советы эксперта

- В. ОСИПОВ. Съёмка в необычных условиях... № 9
В. ОСИПОВ. Съёмка в необычных условиях. Удивительный мир под ногами..... № 10
В. ОСИПОВ. Съёмка в необычных условиях. От заката до рассвета..... № 11
В. ОСИПОВ. Съёмка в необычных условиях. Жизнь – это движение..... № 12

Экспедиция

- А. МАКОВЕЦКИЙ. Егоркина горка... № 2/3
И. БАХТИНА. А. ГУСЕВ. Разные мысли на фоне тундры. № 6

Состязания

- Л. АНОСОВА. А. ПОПОВ. Соревнования по спортивному туризму..... № 2/3
Т. КИСЕЛЕВА. Слет «Европа – Азия»... № 4
М. ФИРСОВ. Служить примером... № 11

Современные игры

- В. РОВИНСКАЯ. В «Дозоре»... № 9

Молодые имена

- В. ОСИПОВ. Волшебная строка – 2010... № 5

Симеонова тропа

- О. МОРОЗОВ. Е. ДОЛЖЕНКО. «Желая вновь Святою Русью стать»..... № 11

Человек и Природа

- З. МУРЗИНА. Дети Большого Белого Бога.. № 8

АЭЛИТА

Координаты чудес

- Е. БАЛОВА. Е. МИХАЙЛОВА. Последнее искушение. № 1
М. ЯСИНСКАЯ. Звукорежиссер. № 2/3
С. АЛХУТОВ. Мертвец и труп. № 4
Е. ГАМАЮНОВ. Двуручный зонт за спиной. № 4
Д. ФЕДОРОВ. Инструмент влияния. № 5
Э. КАИРОВ. Там, где светит солнце. № 6
Т. КИГИМ. Кузнецовая дочка. № 7
М. БУЛАТОВ. Анри и Анна. № 8
А. МАЗУРОВ. Два солнца на закате. № 8
М.А. РОЗ. Тайна сердца. № 9,10
А. ЛОГВИНОВ. Конфета. № 9
А. ПОПОВА. Девочка и ее Пес. № 11
С. ТРИЩЕНКО. Связующая нить. № 12

Законы Вселенной

- А.ЛОГИНОВ. Корректор на связи. № 4
Ю ЧЕРНЫХ. Я – токсиколог. № 6
Е.ГАМАЮНОВ. Поймать молнию. № 7
М.ЯСИНСКАЯ. Эффект морской раковины. № 8
А. СКОРОБОГАТОВ. Седые небеса Мансипала. № 10
А. СЫРЦОВА. Трубы архангелов. № 10
А.ШОЛОХОВ. Один звонок. № 10
М.ЯСИНСКАЯ. Лабиринт Власова-Санчеса. № 11
А.ФЕДОТОВ. Правила войны. № 11

- П.ОСТОЖЕНКО. Дверь. № 12
Н.РАКИТИНА. Жанна. № 12
Д.ЩЕМЕЛИНИН. Чертовы русские. № 12

Повод для улыбки

- В.БЫКОВСКИЙ. Спасители. № 1
А.ВЛАСЕНКО. Книжка на ночь. № 1
О.КОЛОТОВА. Слезы дракона. № 5
Н.ДЕРЯБИНА. Ловись, добрый молодец! № 8
С. МЯКИН. Пять минут из жизни верхнего уровня. № 8
Н.СРЕДИН. Эпический цикл. № 8
В.БРУСКОВ. Возмутитель спокойствия. № 9
В.БЫЧКОВА. Сетевые. № 11
И. СИТНИКОВ. Чего изволите. № 12

Сумма технологий

- Д. ШОРИН. Фэнтези как субъективный род литературы. № 1
А. ГУЛАРЯН. О. ТРЕТЬЯКОВ. Святой Грааль и большой адронный коллайдер. № 2/3

Наши проекты

- Б.ДОЛИНГО. АЭЛИТА-2010: широкий охват. № 6

РЕКА ВРЕМЕНИ

Тропой поиска

- Ю. ГОРБУНОВ. Писательницы России...№ 1-12
В. ПРЫТКОВ. В Каунасской крепости...№ 5
Д. ЩЕРБИНА. Последний «адрес» графини Стенбок-Фермор...№ 5
О. ОЖГИБЕСОВА. Рожденный в недрах непогоды...№ 9
Ю. КЛЮШНИКОВ. Туринск – Ялуторовск: переписка декабристов...№ 11
В. ИЩЕНКО. Золото Брусницына...№ 12

Легенды и были

- В. ИЩЕНКО. По золотым следам чуди...№ 1
В. ТРУСОВ. Среднеуральские жертвенницы...№ 6
В. ПУРОНЕН. О «кукушках» в гамаке...№ 8
Н. ПОЗДНЯКОВА. Сюжет для мелодрамы времен Гражданской войны...№ 10
А. КОЗЫРЕВ. Конец «летучего японца»...№ 12

Далекое – близкое

- В. МОИСЕЕВ. Обломки самовластия и свободы...№ 1
О. ОЖГИБЕСОВА. У бога случайностей не бывает...№ 4
И. ПЛОТНИКОВ. «Деревянная война» и священник Богоявлинский...№ 5
О. ОЖГИБЕСОВА. Весь божий мир для встречи...№ 6
А. РАШКОВСКИЙ. Будучи другом «Уральского следопыта»...№ 7
Р. ХАКИМОВ. Пасынки атомного объекта...№ 7
В. СТРУГАНОВ. Деревня моя, Колмогорова...№ 7
А. ЯЛОВЕНКО. Тринадцатый смертник...№ 10
В. ПРЫТКОВ. В гондоле азростата...№ 10
А. КОЗЫРЕВ. «Пражская весна» глазами советского солдата...№ 11
В. МИХАЙЛОВ. БИ-1 в уральском небе...№ 12
А. АНДРЕЕВ. Трудповинность в леспромхозе...№ 12

Юбилей

- И. ГРИГОРЬЕВ. Москва. Большая Дмитровка, 4/2...№ 1
Ю. ГОРБУНОВ. Князя-«следопыты»...№ 2/3
Ю. ГОРБУНОВ. Под флагом командора Беринга...№ 4
Ю. ГОРБУНОВ. Четверо в лодке, не считая Снукки...№ 5
Ю. ГОРБУНОВ. Дар «Следопыту» с берегов Невы...№ 6
И. ОЧЕРЕТИНА. «Следопыт» Вадима Очеретина...№ 6
С. КАЗАНЦЕВ. В переводе с марсианского – лучезвезды...№ 9

- А. РАШКОВСКИЙ. «Трижды осанна “Уральскому Следопыту”»...№ 9
Я. РАЗЛИВИНСКИЙ. Пленник подземных глубин...№ 9

Версия

- З. МУРЗИНА. Сок ягод цвета крови...№ 1
А. КОЗЛОВ. Раскрыта тайна астрологических гороскопов...№ 7
К. КАБАЕВ. Славянский глобализм...№ 7
А. КОЗЛОВ. А. КОЗЛОВ. Откуда есть пошел человек разумный...№ 12

Литературное краеведение

- А. КОНДОР. Сокровище Тамурии (продолжение)...№ 1
А. КОНДОР. Сокровище Тамурии (продолжение)...№ 2/3
А. КОНДОР. Сокровище Тамурии (продолжение)...№ 4
Е. ГУТ. Любовь и картошка...№ 7
А. СТАРЦЕВ. Три рассказа...№ 11

Портреты

- Н. ПОЗДНЯКОВА. «Жизнь, в которой есть Бах»...№ 2/3
А. КОЗЛОВ. «Нёркирдык» – уральские шахматы...№ 5
Н. ШАРНИНА. Встречи с Верой Баевой...№ 6
А. ИВАНОВА. Хроника великого тренера...№ 6
М. ГАФУРОВ. Дом Мажита Гафури...№ 8
И. ПЛОТНИКОВ. «Белый» путь генерала Смолина...№ 9
И. ГЛАДКОВА. Секрет о секретном...№ 10
Н. МЕДВЕДЕВА. Школа Екатерины Мартыановой...№ 11
А. МОЛЧАНОВ. Май – имя солнечное...№ 12
А. РАШКОВСКИЙ. Этот темный Потемкин...№ 12

Клуб собирателей

- В. ТРУСОВ. Памяти Григория Бахчиванджи...№ 4
А. МАКУРИН. Билеты Белого квадрата...№ 8
В. ПОПОВ. На денежных знаках – защитники Отечества...№ 11

Очерки о старообрядцах

- А. КОРЮКОВ. В огненной купели.....№ 8
А. КОРЮКОВ. Реформа «тишайшего» царя.....№ 9
А. КОРЮКОВ. Веселые горы.....№ 10

Человек и Природа

- М. ФОНОТОВ. В. САДЫРИН. Лиловая щедрость опушек.....№ 1
В. ТИХОНОВ. Королевское варенье из тыквы.....№ 2/3
М. ФОНОТОВ. В. САДЫРИН. Любимый наш сорняк.....№ 4
М. ФОНОТОВ. В. САДЫРИН. Белый цветок на воде.....№ 5
И. ГЕРУЛАЙТИС. Плачущие цветы фонтана «Экология».....№ 6
З. ПАНЬШИНА. А. ШАТУНОВ. Григорий, который вьет гнезда.....№ 6
М. ФОНОТОВ. В. САДЫРИН. Изгой смиренный.....№ 7
М. ФОНОТОВ. В. САДЫРИН. Молочай, который сам по себе.....№ 8
И. ГЕРУЛАЙТИС. Ювелир — человек без возраста.....№ 9
В. ТРУСОВ. Камень Висячий.....№ 9
М. ФОНОТОВ. В. САДЫРИН. Полет среди трав.....№ 9
М. ФОНОТОВ. Артель тысячелистника.....№ 10
М. ФОНОТОВ. В. САДЫРИН. Аконит — дитя Цербера...№ 11
М. ФОНОТОВ. В. САДЫРИН. Прекрасная аристократка.....№ 12

День Победы

- Ю. КОНЬШИН. Полвека разлуки — еще не век жизни..№ 5
И. ПЛОТНИКОВ. Экзамен держала наука.....№ 5
Н. ЕРОФЕЕВА. «Какой госпиталь! Будем лечиться на месте».....№ 5
Т. НЕМШАНОВА. История двух семей в пламени войны.....№ 5
В. ГУБАЧЕВ. Копатель Николай Шевченко..№ 5
А. КОЗЫРЕВ. Реквием российскому солдату..№ 6
Н. ГЕЛЕВЕРОВ. Помню руки отца.....№ 8
О. ЛУКАС. Война. Сарапул. Ярмарка искусств.....№ 10

На страже Родины

- Ю. ГОРБУНОВ. Пушка, выстрелившая заводом.....№ 12

Знаменитости в Екатеринбурге

- И. ГЛАДКОВА. Иван Иванович и датский дядя.....№ 4
И. ГЛАДКОВА. Э. ГИЛЬМАН. Умереть, чтобы жить вечно.....№ 6
И. ГЛАДКОВА. Э. ГИЛЬМАН. Такие роли, как большая любовь.....№ 6

Симеонова тропа

- О. МОРОЗОВ. Е. ДОЛЖЕНКО. Урал между веками.....№ 7
О. МОРОЗОВ. Е. ДОЛЖЕНКО. На перепутье трех дорог....№ 9

Краеведческая копилка

- В. СУРЕНКОВ. Река и рыба Железенка.....№ 5
П. КОНОВАЛОВ. Почему в Качканаре горы — Гусевы.....№ 6
А. РАШКОВСКИЙ. «Здравствуй, милая картошка!».....№ 8
В. ТРУСОВ. Трека — значит «говорливая».....№ 11

Замечательны тем, что жили

- Н. Медведева. Халтурины из Режа.....№ 1

Рецензия

- Н. ЯГОДИНЦЕВА. «О Родине своей молюсь...».....№ 2/3

Письма памяти

- Л. МУЛЫГИНА. Что ты помнишь, Кленовское?.....№ 9

Очерк

- Е. СЕРГЕЕВА. Когда за жизнь отвечает смерть.....№ 10

Публицистика

- Ю. КОНЬКОВ. Совесть и память как факторы экономики.....№ 11

Родословная

- Н. ПОЗДНЯКОВА. Караванный Герасим Тимофеев.....№ 7
Н. ПОЗДНЯКОВА. Егор Титов и кунгурские ярмарки..№ 11

В мире прекрасного

- А. МУХАМАДЕЕВА. Башкирский народный костюм.....№ 2/3

Мемуары

- Р. ТОЛМАЧЕВА. Верхотурский Кремль — начало шестидесятых.....№ 7

Маршруты «Уральского следопыта»

- О. МОРОЗОВ. Е. ДОЛЖЕНКО. Прикоснуться к святыням.....№ 1
О. МОРОЗОВ. Е. ДОЛЖЕНКО. Град святой Екатерины....№ 2/3
О. МОРОЗОВ. Е. ДОЛЖЕНКО. От села до села....№ 5

М. ФОНОТОВ
В. САДЫРИН

Прекрасная аристократка

В тот год, когда у вас родится девочка, может быть, вздумается вам посадить в землю семя-пылинку венериного башмачка настоящего. Пройдет год, два, три, но из черной земли не проклюнется острый росток. Очень возможно, что он не взойдет никогда. Как ни странно, семя венериного башмачка само, без помощи, не способно и проклюнуться. Необходимо, чтобы по воле случая к нему протянулась паутинка гифа, и не какого-то, а «своего» гриба, которая проникнет под оболочку семени и пробудит его к жизни. Но если ему и выпадет счастье симбиоза с грибом, оно, слабое и беспомощное, еще три года будет тянуться к свету, потому что родители не снабдили его запасом питательных веществ для трудного подземного детства.

Если вам повезет, то четвертой весной, когда ваша девочка уже найдет своих подружек в детсадовской группе, венерин башмачок выбросит первый листок. Через несколько лет на его стебле развернутся два листа, потом — еще один, третий... И только через семнадцать лет, когда ваша девочка станет невестой, венерин башмачок — расцветет. По легенде, Венера убежала от преследования все дальше на север, к дремучим лесам, сырým лугам и болотам, нечаянно споткнулась и сбросила с ноги свою прелестную туфельку, ставшую цветком. В самом деле, почти все орхидеи обитают в теплых краях и только венерины башмачки прижились далеко к северу от тропиков.

Еще один важный нюанс. Среди растений орхидеи как бы аристократы. Само их название переводится как «произошедшие от Бога». Они появились на земле тогда, когда остальные растения уже успели договориться между собой о совместном житии и каждое из них заняло свою нишу. Орхидеям пришлось «выдумывать» нечто такое, что их выделит бы в растительном царстве. Не случайно они такие яркие, экстравагантные, так тонко организованы, так сложно устроены, так капризно приспособлены к жизни. Это объясняет, что с некоторых пор северные орхидеи пропадают и ждут не дождутся нашего покровительства. Взгляните, как все растение обихаживает желтый башмачок, служит, потекает ему. Стебель-цветонос услужливо прогнулся, чтобы башмачок на нем прикрепился удобно, четыре буро-красных не то лепестков, не то листьев оберегают его со всех сторон, а прицветный настоящий лист норовит прикрыть сверху. Цветет башмачок долго, недели три, потому что в тенистый лес нечасто залетает долгожданный шмель. Впрочем, опыленный, он тут же увядает...

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ

В 2011 ГОДУ ЖУРНАЛ «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ» НАЧНЕТ ПУБЛИКАЦИИ
МАТЕРИАЛОВ ЧЛЕНОВ УРАЛЬСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

У Р А Л Ь С К И Й
ISSN 0134 - 241X
спелеолог

www.uralstalker.com

РЮКЗАК: ВСЕ ВКЛЮЧЕНО

В ИЗУМРУДНЫХ КОПЯХ

ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА НА УРАЛЕ

ЛЕДНИКОВАЯ ТЕОРИЯ

декабрь
2010 (№642)

